
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
журнала «Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия „Политология“»

Почта Ю.М. — доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии РУДН — *главный редактор серии*

Грачев М.Н. — доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии РГГУ — *заместитель главного редактора*

Иванов В.Г. — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии РУДН — *ответственный секретарь редколлегии*

Ичедлова М.М. — доктор политических наук, профессор и заведующий кафедрой сравнительной политологии РУДН — *член редколлегии*

Платонов В.М. — кандидат юридических наук, профессор и заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН — *член редколлегии*

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Карадже Т.В. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ — *член редколлегии*

Батанина И.А. — доктор политических наук, профессор, декан гуманитарного факультета и заведующая кафедрой социологии и политологии Тульского государственного университета, ТГУ — *член редколлегии*

Коваленко В.И. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой российской политики факультета политологии МГУ — *член редколлегии*

Абсатгаров Р.Б. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин КазНПУ им Абая (Казахстан) — *член редколлегии*

Дуткевич Петр — доктор политических наук, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете (Канада) — *член редколлегии*

Францке Йохан — доктор политических наук, заместитель декана факультета экономических и социальных наук Потсдамского университета (Германия) — *член редколлегии*

Карлос Пачеко Амарал — доктор политических наук, профессор Университета Азорских островов (Португалия) — *член редколлегии*

Николя Када — доктор политических наук, профессор Университета Пьера Мендеса Франса, г. Гренобль (Франция) — *член редколлегии*

EDITORIAL BOARD
of the Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia
Series Political Science

Pochta Yu.M. — PhD, full professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *chief editor of the series*

Grachev M.N. — PhD, full professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Russian State University for the Humanities — *deputy editor of the series*

Ivanov V.G. — PhD, associate professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *executive secretary of the series*

Mchedlova M.M. — PhD, full professor and head of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Platonov V.M. — PhD, full professor and head of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Grebennikov V.V. — PhD, full professor and head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Karadje T.V. — PhD, full professor and head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow State Pedagogical University — *associate editor of the series*

Batanina I.A. — PhD, full professor, head of the Department of Sociology and Political Science and dean of the Faculty of Humanities, Tula State University — *associate editor of the series*

Kovalenko V.I. — PhD, full professor and head of the Department of Russian Politics, Moscow State University — *associate editor of the series*

Absattarov R.B. — PhD, full professor and head of the Department of Political Science and Socio-Philosophical Disciplines, Kazakh University named after Abai (Kazakhstan) — *associate editor of the series*

Dutkiewicz P. — PhD, full professor, director of the Institute of European, Russian and Eurasian studies, Carleton University (Canada) — *associate editor of the series*

Franzke J. — PhD, full professor and vice dean of the Faculty of Economic and Social Sciences, Potsdam University (Germany) — *associate editor of the series*

Pacheko Amaral C. — PhD, full professor of the University of the Azores (Portugal) — *associate editor of the series*

Kada N. — PhD, full professor of the University of Pierre Mendes France (France) — *associate editor of the series*

ВЕСТНИК

Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия
ПОЛИТОЛОГИЯ

2016, № 1

Серия издается с 1999 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Жильцов С.С.** Евразийская интеграция: проблемы и перспективы 7
- Дживанян Д.А.** Оценка эффективности публичной дипломатии Российской Федерации на фоне социально-политической напряженности в Республике Армения 16

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Нисневич Ю.А., Томилова Е.А.** Влияние мотивации на коррупционное поведение должностных лиц в системе публичной власти 25
- Осипов В.А.** Гетерархия в системе взаимодействия государства и общества на примере социальной политики в г. Москве: введение понятия и методологические аспекты применения 36
- Головенкин Е.Н.** Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории 48
- Заранкин И.А.** Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» 58

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

- Скачко М.В.** Политико-философский анализ власти русской общественной мысли второй половины XIX — первой трети XX в. 70
- Убайдуллах** От парламентской к «направляемой демократии»: опыт Индонезии 89

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС

- Миграционный кризис в ЕС и переосмысление мультикультурализма.** Материалы «Круглого стола» сотрудников, студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов 99

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

- Казаринова Д.Б.** Рецензия на монографию: *Иванов В.Г.* «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015. 188 с. 120

- НАШИ АВТОРЫ** 123

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2016
© «Вестник Российского университета дружбы народов», 2016

BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

of Peoples' Friendship University of Russia

Founded in 1993

Series

POLITICAL SCIENCE

2016, N 1

Series founded in 1999

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY WORLD

- Zhiltsov S.S.** Eurasian Integration: Problems and Prospects 7
- Jivanyan D.A.** Evaluation of Russian Public Diplomacy Efficiency on the Background of Socio-political Tensions in Armenia 16

ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

- Nisnevich Yu.A., Tomilova E.A.** The Influence of Motivation of Public Officials on their Corrupt Behavior in the System of Public Authority 25
- Osipov V.A.** Heterarchy in a System of State and Society Cooperation on the Example of Social Policy in Moscow: Introduction of the Concept and Methodological Aspects 36
- Golovenkin E.N.** System Approach: Evolution and Its Applicability in Contemporary Political Theory 48
- Zarankin I.A.** Theoretical Approaches to Studying Political Actors' Career Trajectories by the Example of the Fifth and Sixth State Duma Deputies from the «Just Russia» Party 58

THE PROBLEMS OF POLITICAL HISTORY

Skachko M.V. Political-philosophical Analysis of Power in Russian Political Thought of the Second Half of XIX — First Third of XX Centuries	70
Ubaidullah From Parliamentary to “Guided Democracy”: the Case of Indonesia	89

MIGRATION CRISIS IN THE EU

Migration Crisis in the EU and Rethinking of Multiculturalism. The Papers of the “Round Table” Conference of the Lecturers and Students of the Peoples’ Friendship University of Russia	99
--	----

SCIENTIFIC REVIEWS

Kazarinova D.B. The Review of the Monograph: The «Charts Power» — International Ratings as a Tool of Soft Power and an Economic Weapon: the Technologies of Application and the Strategies of Counteraction: Monograph / V.G. Ivanov. Moscow: Infra-M, 2015	120
On Our Authors	123

© Peoples’ Friendship University of Russia, Publishing House, 2016
© «Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia», 2016

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.С. Жильцов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются процесс становления Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также внутривластные и внешнеполитические факторы, которые оказывают влияние на реализацию данного интеграционного объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения, интеграционное объединение.

Страны постсоветского пространства настойчиво стремятся найти взаимовыгодный механизм интеграционного взаимодействия, который бы отвечал их национальным интересам. Многочисленные попытки наладить интеграционное взаимодействие наталкиваются на различные барьеры. Одним из наиболее амбициозных интеграционных проектов, в реализации которого особенно заинтересована Россия, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его формирование, начавшееся 1 января 2015 г., проходит в соответствии с решениями, принятыми Президентами России, Белоруссии и Казахстана, а также на основе документов, которые регулируют вхождение в интеграционное объединение Армении и Киргизии.

Созданию ЕАЭС предшествовало создание Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые развивали Россия, Белоруссия и Казахстан. Экономические и политические отношения между этими странами отличались наибольшей глубиной и интенсивностью [7]. Выступая на X Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России в Екатеринбурге в ноябре 2013 г., Н. Назарбаев подчеркнул, что «в постсоветском пространстве Казахстан и Россия больше всего сделали для сохранения отношений между экономиками наших стран» [9. С. 131].

Впрочем, данный фактор не устранил различные политические и экономические противоречия между странами, несмотря на неоднократные заверения глав государств региона об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов [14. С. 81]. Более того, в 2000—2009 гг. удельный вес России во внешней торговле Казахстана неуклонно снижался: с 30,2% до 17,4% [2. С. 29]. В результате после создания Таможенного союза в 2010 г. роль российского рынка для казахстанских товаров не изменилась. Если в 2009 г. на Россию приходилось 8,2% казахстанского экспорта, то в 2011 г. — 8,5% экспорта [6. С. 56].

В целом, создание Таможенного союза сталкивалось с рядом проблем. Сохранялись существенные различия в национальных законодательствах сторон, что затрудняло формирование единых принципов налогового и таможенного администрирования [1. С. 49—63]. Тем не менее, несмотря на проблемы и противоречия, странам удалось достичь значительных успехов. Как отмечал казахстанский эксперт Вячеслав Додонов, подводя промежуточные итоги деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства, можно сделать вывод, что предварительные оценки могут быть положительными. С 2011 г., в период после начала полноценного функционирования Таможенного союза (ТС), отмечались количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей. Прежде всего это касалось роста ВВП, инвестиционного сотрудничества со странами ТС, притока иностранных инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики, уменьшения размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией, замедления темпов инфляции, роста налоговых поступлений [6. С. 49—69].

Прогресс в формировании многосторонней модели сотрудничества позволил России, Казахстану и Белоруссии в мае 2014 г. подписать договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Стремление к формированию интеграционного объединения нашло отражение в ключевых документах стран — участниц ЕАЭС. О приоритетности развития отношений с Казахстаном, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, говорится в Концепции внешней политики РФ, утвержденной В. Путиным в феврале 2013 г. В этом документе отмечается, что одной из приоритетных задач российской внешней политики является формирование Евразийского экономического союза.

В январе 2014 г. Президент Казахстана своим указом утвердил Концепцию внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 гг. К одному из основных приоритетов внешней политики Казахстана относится сотрудничество с Россией, выступающей в качестве стратегического партнера как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как отмечал министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов, в новой концепции все базовые принципы, такие как многовекторность и сбалансированность, сохранили свое краеугольное значение [10. С. 13].

Усиление интереса стран постсоветского пространства к налаживанию торгово-экономического взаимодействия было вызвано их неспособностью самостоятельно решать вопросы экономического и социального развития. Страны не располагают финансовыми возможностями для реализации крупных инфраструктурных проектов. Кроме того, экономические трудности стран ЕАЭС во многом связаны с тем, что рост экономики в них происходит в основном на устаревшей, оставшейся с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией экономики [20. С. 17—35]. Соответственно, страны нуждаются в дополнительных рынках сбыта, расширении торгово-экономической кооперации.

На заинтересованность к региональному взаимодействию оказали влияние внешнеполитические факторы. Усиление давления со стороны ЕС, США, Китая побуждало постсоветские страны искать альтернативные формы сотрудничества, направленные на создание противовеса амбициям внешних сил. Не случайно в 2014 г. казахстанские эксперты отмечали, что образование Таможенного союза и Единого экономического пространства между Россией, Казахстаном и Беларуссией, а в перспективе Евразийского экономического союза — существенный шаг вперед в ограничении appetитов Китая на постсоветском пространстве вообще и в Центральной Азии в частности [15. С. 54—60].

Формирование ЕАЭС проходило на фоне негативных процессов в экономике стран — участниц ЕАЭС. Доминирующими негативными факторами в 2014 г. в экономиках стран Таможенного союза / Единого экономического пространства стало замедление темпов роста, неопределенность, нестабильность [11. С. 5—16]. Несмотря на это, Россия, Беларуссия и Казахстан не отказались от интеграционного проекта. Более того, переговоры о вхождении в ЕАЭС проходили с Арменией и Киргизией, которые рассматривали его через призму решения экономических проблем и геополитических интересов.

Каждая из стран, принявших участие в ЕАЭС, рассчитывает на решение собственных проблем. К наиболее значимым задачам Казахстана в рамках ЕАЭС относятся вопросы торгово-экономического сотрудничества. Астана рассчитывает достичь роста торгово-экономического оборота между странами. Данная стратегическая задача отвечает интересам всех государств-участников, поскольку предполагается, что это окажет положительный эффект на их экономическое развитие. За счет получения доступа к российскому рынку капитала и сбыта Казахстан рассчитывает снизить опережающее развитие нефтегазового сектора и преодолеть сырьевую ориентацию промышленного производства и экспорта. По этой причине Казахстан заинтересован в создании устойчивых торгово-экономических отношений, которые позволят расширять рынки сбыта для производимых в стране товаров [3. С. 182—189].

Сотрудничество в рамках ЕАЭС должно расширить возможности для малого и среднего бизнеса Казахстана, поскольку должен быть создан рынок с унифицированным законодательством и согласованной макроэкономической политикой, системой технического регулирования, тарифами монополий и т.д. Об этом шла речь на неформальной встрече глав государств Казахстана, Беларуссии и России, которая прошла в марте 2015 г. По словам министра по торговле Евразийской

экономической комиссии Андрея Слепнева, главным двигателем евразийской интеграции должно стать формирование единых кооперационных цепочек между предприятиями странами — членами ЕАЭС и развитие взаимной торговли, в которой сырьевые товары утратят свою ведущую роль [12. С. 1].

Участие Казахстана в евразийской интеграции определяется сохраняющимся поиском оптимального сочетания имеющихся у страны возможностей и оценками проблем регионального развития. Кроме того, свое участие в ЕАЭС Казахстан рассматривает через призму создания крупного рынка для национальных производителей, привлечения в экономику дополнительных финансовых ресурсов.

Центрально-азиатские страны, участвующие в ЕАЭС, намерены использовать потенциал организации в борьбе за геополитическое лидерство в Центральной Азии. Это касается прежде всего Казахстана, который стремится использовать потенциал ЕАЭС в борьбе за лидерство в регионе. В то же время Россия может использовать ЕАЭС в качестве инструмента влияния на центрально-азиатские страны, добиваясь от них изменения позиции по ключевым или спорным проблемам региона. Так, под влиянием России, основного интегратора ЕАЭС, Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана в водном вопросе [5. С. 16].

Значительный интерес к ЕАЭС, помимо Армении, проявляли центрально-азиатские государства. К развороту в сторону ЕАЭС стран Центральной Азии, в частности Киргизии и Таджикистана, подталкивают трудности в экономиках. За годы независимого существования эти страны в значительной степени утратили имеющийся экономический потенциал, созданный в период СССР. Соответственно, участие в ЕАЭС рассматривается этими странами в качестве возможности провести индустриализацию.

В рамках ЕАЭС Россия стремится расширить уровень сотрудничества с Беларуссией и Казахстаном, отношения с которыми динамично развивались последние двадцать лет. Прежде всего это касается сотрудничества в топливно-энергетической, космической сферах, судостроения, машиностроения, сельского хозяйства [8. С. 117—131]. Одновременно Россия заинтересована в усилении политического влияния и расширении экономического сотрудничества с Киргизией, а в перспективе и с Таджикистаном, рассматривая их в качестве важных участников интеграционного объединения. Под российским влиянием были интенсифицированы переговоры с руководством Киргизии, которой предлагались компромиссные варианты компенсации потерь. Не прекращаются переговоры с Таджикистаном.

Участие стран Центральной Азии в ЕАЭС ставит перед Россией, а также Казахстаном и Беларуссией задачу разработки комплекса мер, способных остановить деградацию экономик этих стран. Эта долгосрочная задача пока не подкреплена конкретными проектами. Тем не менее, вхождение Киргизии, а в перспективе и Таджикистана в ЕАЭС приведет к расширению влияния России на внешнюю политику этих стран, создавая предпосылки для изменения расстановки сил в Центральной Азии.

Для Таджикистана ЕАЭС представляет интерес в качестве инструмента решения ключевых проблем. Помимо вопросов экономического развития речь идет о водно-энергетической сфере. Несмотря на привлечение к решению данного во-

проса международных организаций, экспертов и политиков, справедливо распределить водные ресурсы Центральной Азии пока не удастся. Тем не менее, Таджикистан занимает выжидательную позицию, ограничиваясь обсуждением вступления страны на экспертном уровне. Аргументы против вступления заключаются в потере таможенных доходов, потери от реэкспорта китайских и турецких товаров [4. С. 36—57].

На развитие ЕАЭС большое влияние оказывают внешние силы, под которыми подразумеваются западные страны во главе с США [19. С. 91]. После распада СССР Вашингтон прилагал усилия к дефрагментации постсоветского пространства. Отрицательно к идее интеграционного объединения под контролем России относятся в ЕС. Позиция Брюсселя определяется комплексом интересов к странам Центральной Азии. Вопросы политического взаимодействия, поставок углеводородного сырья рассматриваются ЕС в качестве приоритетных. Создание ЕАЭС, куда уже вошли две центрально-азиатские страны и который имеет свои правовые и экономические соглашения, не входит в планы западных стран. Соответственно, ЕАЭС рассматривается в качестве препятствия в реализации долгосрочных интересов США и ЕС. Не случайно президент ВТБ А. Костин, комментируя на Петербургском экономическом форуме отношения России и Запада, отметил, что «возникновение Евразийского союза вообще было воспринято как угроза» [21].

В отличие от ЕС и США, которые применяют в основном политические рычаги давления на страны — участницы ЕАЭС, Китай последовательно наращивает свое экономическое присутствие в странах Центральной Азии, расширяя торгово-экономическое сотрудничество и участвуя в реализации инфраструктурных проектах. В частности, Пекин активно выделяет средства на строительство транспортной инфраструктуры и реализации трубопроводных проектов.

Позиция Китая определяется не только заинтересованностью еще сильнее привязать к себе страны Центральной Азии, но и стремлением сохранить за собой ключевое влияние на центрально-азиатское пространство, не допуская его фрагментации и усиления влияния России. Более того, создание Евразийского Союза рассматривалось как серьезный вызов Китаю, сопоставимый с вызовом времен бывшего СССР [16. С. 156].

Соответственно, Пекин отрицательно воспринимает планы стран — участниц ЕАЭС к расширению торгово-экономического сотрудничества [17. С. 59—76]. По этой причине Китай активизировал контакты с центрально-азиатскими государствами, в частности с Казахстаном. Так, в марте 2015 г. в ходе визита премьер-министра Казахстана К. Масимова в Китай был подписан меморандум о взаимопонимании между министерством национальной экономики Казахстана и Государственным комитетом по развитию и реформам Китая по совместному продвижению создания экономического пояса «Шелкового пути». Ранее Китай значительно усилил свои позиции в топливно-энергетическом секторе экономики Казахстана.

Данная тенденция связана с ростом потребления энергетических ресурсов китайской экономикой, а также решением долгосрочных задач, направленных на создание условий, при которых будет обеспечена стабильная добыча и транспортировка ресурсов из Казахстана, тем более что руководство Казахстана

не препятствует экспансии китайского капитала в энергетический сектор страны, видя в этом экономические и геополитические выгоды.

Большое влияние на продвижение евразийского интеграционного проекта будет оказывать Украина. Политическое решение бывшего украинского Президента В. Ющенко о расширении политического и экономического сотрудничества с западными странами, выжидательная политика В. Януковича и антироссийская политика Петра Порошенко резко ограничили взаимодействие Киева в рамках постсоветского пространства. В то же время введение западными странами антироссийский санкций может создать дополнительные условия для расширения торгово-экономических отношений в рамках евразийской интеграции.

Различные позиции стран, входящих в ЕАЭС, и несовпадение интересов с третьими странами сохраняют предпосылки для дискуссий о путях развития интеграционной организации, а также иницируют различные оценки ее деятельности. Появление негативных оценок деятельности ЕАЭС вызвано экономическими потерями, которые несут отдельные сектора экономик стран — участниц ЕАЭС. Например, резкое удешевление российских и подорожание импортных товаров привело к сокращению объемов импорта из Белоруссии и Казахстана, продукция которых стала менее конкурентоспособной. Белорусские власти вынуждены были искать пути решения данной проблемы, поскольку для страны экспорт продовольствия выступает одним из главных источников валютной выручки. Негативная реакция последовала из Казахстана, который был вынужден ввести временные ограничения на импорт из РФ алкогольных напитков и бензина, поставки которых могли оказать негативное влияние на внутренний рынок.

Экономические проблемы в странах ЕАЭС привели к сокращению объемов взаимной торговли на 30%. Тем не менее страны ЕАЭС не спешат отказываться от интеграционного проекта, усматривая в его деятельности больше преимуществ, нежели негативных моментов. Более того, страны, входящие в ЕАЭС, разрабатывают дальнейшие шаги, призванные расширить и укрепить сотрудничество. В 2016 г. в ЕАЭС должен быть создан единый рынок лекарств и медицинских изделий. С 2019 г. планируется создать единый электроэнергетический рынок, концепция которого была разработана в 2014 г. Продолжается работа над новым Таможенным кодексом, предусматривающим переход на электронный документооборот и ускорение таможенных процедур. На очереди создание единой платежной системы, которая станет еще одним шагом в рамках евразийской интеграции, который выгоден в первую очередь РФ [13. С. 1].

ЕАЭС находится в начале своего становления, что неизбежно порождает конфликты между его участниками, недовольство потерями. Причины этого кроются в том, что изначально объединительные проекты задумывались как политические или геополитические образования, а экономические последствия не до конца просчитывались [18]. В последние годы страны делают упор на расширение экономического взаимодействия, рассматривая евразийскую интеграцию в качестве необходимого условия для последующего развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арупов А.А., Абайдуллаева М.М.* Перспективы формирования и развития Единого экономического пространства. Сборник материалов научно-практической конференции (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.
- [2] *Алианов Р.А.* Экономика Казахстана и России: пути интеграции и развитие конкуренции // Актуальные проблемы торгово-экономического и финансового сотрудничества Казахстана и России в условиях глобального кризиса: материалы 5-й казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 21 апреля 2010 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.
- [3] *Бармаков А.А.* От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.
- [4] *Дадабаева З.А.* Таджикистан — Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1.
- [5] *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Проблемы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- [6] *Додонов В.Ю.* Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе // Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. Сборник научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2013.
- [7] *Жильцов С.С.* Постсоветское пространство: тенденции развития. Эдель-М, 2001.
- [8] *Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутков А.Д.* Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Восток—Запад, 2010.
- [9] Казахстанский путь — 2050. Книга 3: Последовательная и предсказуемая внешняя политика. Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.
- [10] Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи ее реализации. Материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014.
- [11] *Кузьмина Е.М.* Евразийский экономический союз: испытание кризисом // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1.
- [12] *Лис И.* Максимальный эффект от интеграции // Деловой Казахстан. 27 марта 2015.
- [13] *Молдабеков Д.* ТС не хочет быть монетарной колонией США // Капитал (Казахстан). 2014. 10 июля.
- [14] *Султанов Б.К.* Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция // Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.). Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.
- [15] *Сыроежкин К.Л.* Углубление всестороннего стратегического сотрудничества Республики Казахстан с Китайской Народной республикой // Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы и задачи по ее реализации: материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2014.
- [16] *Сыроежкин К.Л.* Евразийское пространство и китайский фактор // Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.) Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013.
- [17] *Сыроежкин К.* Большая китайская Евразия? // Кириничьянов Ю.И. Евразийское партнерство. Идеи. Мнения. Предложения. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014.

- [18] *Фоминских О.* Взгляд из Беларуси: Казахстану пора отпустить тенге // *Капитал (Казахстан)*. 2015. 7 июля.
- [19] *Шуцунь В., Цинсун В.* Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2013. № 3.
- [20] *Шурубович А.В.* Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // *Проблемы постсоветского пространства*. 2015. № 1.
- [21] Эл. ресурс «Ритм Евразии». URL: <http://www.ritmeurasia.org/news-2015-06-27--eaes-itogi-razvitija-2014-18561>.

EURASIAN INTEGRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

S.S. Zhiltsov

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article considers the process of formation of the Eurasian Economic Union (EEU), as well as domestic and foreign policy factors that influence the implementation of this integrational association.

Key words: Eurasian Economic Union, Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia, integrational association.

REFERENCES

- [1] Arupov A.A., Abajdullaeva M.M. *Perspektivy formirovaniya i razvitija Edinogo jekonomicheskogo prostranstva. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Almaty, 15 nojabrja 2011 g.). Pod red. B.K. Sultanova. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2012.
- [2] Alshanov R.A. *Jekonomika Kazahstana i Rossii: puti integracii i razvitie konkurencii. Aktual'nye problemy trgovno-jekonomicheskogo i finansovogo sotrudnichestva Kazahstana i Rossii v uslovijah global'nogo krizisa: materialy 5-j kazahstansko-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Almaty, 21 aprelja 2010 g.). Otv. red. B.K. Sultanov. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2010.
- [3] Bashmakov A.A. *Ot prigranichnogo sotrudnichestva k evrazijskoj jekonomicheskoy integracii: sbornik nauchnyh trudov*. Almaty, KISI pri Prezidente RK, 2013.
- [4] Dadabaeva Z.A. *Tadzhikistan — Tamozhennyj sojuz: vozmozhnosti i perspektivy vzaimodejstvija. Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2015. № 1.
- [5] Dadabaeva Z.A., Kuz'mina E.M. *Problemy regionalizacii v Central'noj Azii: problemy i protivorechija*. M.: Institut jekonomiki RAN, 2014.
- [6] Dodonov V.Ju. *Predvaritel'nye makrojekonomicheskie itogi uchastija Kazahstana v Tamozhennom sojuze. Tamozhennyj sojuz i Edinoe jekonomicheskoe prostranstvo: problemy jekonomicheskoy integracii. Sbornik nauchnyh trudov*. Pod obshh. red. B.K. Sultanova. Almaty, 2013.
- [7] Zhil'cov S.S. *Postsovetskoe prostranstvo: tendencii razvitija. Jedel'-M*, 2001.

- [8] Zhil'cov S.S., Vorob'ev V.P., Shutov A.D. Jevoljucija politiki Rossii na postsovetskom prostranstve. Vostok—Zapad, 2010.
- [9] Kazhastanskij put' — 2050. Kniga 3. Posledovatel'naja i predskazuemaja vneshnjaja politika. Kollektivnaja monografija. Pod obshh. red. B.K. Sultanova. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [10] Koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2014—2020 gody i zadachi ee realizacii. Materialy kruglogo stola. Otv. red. B.K. Sultanov. Almaty. Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2014.
- [11] Kuz'mina E.M. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: ispytanie krizisom. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2015. № 1.
- [12] Lis I. Maksimal'nyj jeffekt ot integracii. *Delovoj Kazahstan*. 27 marta 2015.
- [13] Moldabekov D. TS ne hochet byt' monetarnoj koloniej SShA. *Kapital (Kazahstan)*. 2014. 10 ijulja.
- [14] Sultanov B.K. Koncepcija vneshnej politiki Kazahstana i evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. *Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: ot idei k realizacii (k 20-letiju vystuplenija Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva v MGU im. M.V. Lomonosova)*. Materialy mezhdunarodnoj konferencii (g. Almaty, 18 marta 2014 g.). Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [15] Syroezhkin K.L. Uglublenie vsestoronnego strategicheskogo sotrudnichestva Respubliki Kazahstan s Kitajskoj Narodnoj respublikoj. *Koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2014—2020 gody i zadachi po ee realizacii: materialy kruglogo stola*. Otv. Red. B.K. Sultanov. Almaty: Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2014.
- [16] Syroezhkin K.L. Evrazijskoe prostranstvo i kitajskij faktor. *Integracionnye processy v evrazijskom prostranstve i sovremennyj mir: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Almaty, 14 nojabrja 2012 g.)*. Kazhastanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2013.
- [17] Syroezhkin K. Bol'shaja kitajskaja Evrazija? *Kirinicijanov Ju.I. Evrazijskoe partnerstvo. Idei. Mnenija. Predlozhenija*. Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014.
- [18] Fominskih O. Vzgljad iz Belarusi: Kazahstanu pora otpustit' tenge. *Kapital (Kazahstan)*. 2015. 7 ijulja.
- [19] Shucun' V., Cinsun V. Perspektivy evrazijskogo integracionnogo proekta i ego posledstvija dlja Kitaja. *Problemy nacional'noj strategii*. 2013. № 3.
- [20] Shurubovich A.V. Innovacionnoe sotrudnichestvo kak faktor modernizacii nacional'nyh jekonomik stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. 2015. № 1.
- [21] Jel. resurs «Ritm Evrazii». URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-06-27--eas-itogi-razvitiya-2014-18561>.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ФОНЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Д.А. Дживанян

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена исследованию эффективности публичной дипломатии Российской Федерации в Республике Армения. В статье, в частности, проанализирована эффективность применения политики публичной дипломатии и «мягкой силы» России в Армении в период массовых акций протестов в стране в июне 2015 г. Посредством элементов сравнительного анализа автор ведет параллели между публичной дипломатией России и США в Армении, делая акцент на основные недостатки публичной дипломатии России и пути их устранения. В заключение сделаны выводы об основных тенденциях российской публичной дипломатии в Армении и путях повышения имиджа РФ в Армении.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», Российская Федерация, Республика Армения, «цветная революция», США, СМИ.

Современные процессы глобализации выдвинули императив развития и совершенствования инструментов «мягкой силы» и «публичной дипломатии» государства. Запад усилил использование инструментов «мягкой силы» в своей внешнеполитической деятельности с начала 1990-х гг., когда профессор Гарвардского университета, известный ученый Дж. Най впервые ввел в оборот концепцию «мягкой силы» государства.

Автор определял мягкую силу как способность влияния на других с целью достижения желаемого результата путем привлекательности и убеждения. По Дж. Наю, в отличие от «жесткой силы» (военная и экономическая сила), «мягкая сила» — более сложная, поскольку множество его ресурсов находятся вне контроля государства, и эффект последних зависит от того будут ли они приняты со стороны целевой аудитории [11]. Позднее Дж. Най к своей теории добавил идею так называемой «умной силы», как способность объединения ресурсов «мягкой силы» и «жесткой силы». По сути, после появления «умной силы» концепция «мягкой силы» теряет смысл.

В российский общественно-политический дискурс дискуссии вокруг «мягкой силы» и «публичной дипломатии» вошли относительно недавно.

Призывом для развития инструментов «мягкой силы» на новом уровне стало выступление В.В. Путина во время совещания послов и постоянных представителей РФ 9 июля 2012 г. Указывая на необходимость использования новых технологий во внешней политике страны, таких как «мягкая сила», Президент заметил: «Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад

в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко» [2].

Турбулентность современных международных отношений ставит перед Россией императив укрепления своих позиций в мире путем повышения привлекательности страны не только для мира в целом, но и для стран ближнего зарубежья России. Это особенно касается постсоветского пространства, где Россия постепенно уступает свои позиции.

Регрессия в публичной дипломатии России на постсоветском пространстве стала особенно заметной после грузино-осетинской войны, выхода Грузии из СНГ и перенаправления внешней политики страны к евроинтеграции. К перечисленным событиям подключились также последние украинские события, что привело к тому, что в результате Россия стала восприниматься как Западом, так и некоторыми странами постсоветского пространства в качестве «страны-агрессора».

Традиционно Россия в своей внешней политике опирается на международное право, часто выступая с критикой политики США. Однако украинские события, и в частности присоединение Крыма к России, ударили по данной позиции РФ.

Сегодня Россия позиционирует себя в качестве сильного, независимого участника международных отношений, без участия которого нельзя решить важнейшие международные вопросы. Четкая позиция России по ряду международных вопросов и становится предлогом для обвинения страны в больших амбициях.

Однако применение силовых ресурсов со стороны России приводит к большим потерям для страны в сфере «мягкой силы». Тем не менее, в своей речи на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН В.В. Путин подчеркнул, что Россия в своей внешней политике опирается исключительно на международное право и подчеркнул ее готовность к сотрудничеству со всеми странами для мирного урегулирования международных конфликтов. Поддержание подобного подхода может способствовать улучшению имиджа РФ в мире. Таким образом, «ключевой задачей международного сообщества во главе с ООН остается обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности» [10].

Сегодня вопрос повышения имиджа России на постсоветском пространстве является одним из приоритетных направлений внешней политики страны. В данной статье рассматривается вопрос эффективности публичной дипломатии России в Армении в контексте нестабильности социально-политической обстановки в Армении.

На сегодняшний день Россия — ключевой союзник Армении как в политической, военно-технической, так и в экономической сферах. В свою очередь, Армения является единственным полноценным союзником России на Южном Кавказе, а армяно-российские отношения сегодня находятся на высшем уровне. Однако политика публичной дипломатии и «мягкой силы» России в Армении находится в состоянии застоя. Это стало очевидно после масштабных акций протеста против повышения тарифов на электричество в Армении и реакции российских СМИ и публицистов на происходящее. Большинство российских СМИ сразу же стали отождествлять протесты в Ереване с украинскими событиями, на что армянская

общественность отреагировала негативно, поскольку среди протестующих в Армении изначально не было политических и, более того, геополитических требований.

Российский эксперт А. Арешев характеризовал события в Армении двумя признаками. Первый — это комплекс социально-экономических проблем, накопленных в течение длительного времени. Второй — значительное количество молодежи и роль разных неформальных групп молодежи, о которых мало что известно [1].

Другое дело, что ходом событий стали пользоваться прозападные силы Армении, делая все возможное для того, чтобы направить события в геополитическое русло, что отчасти им удалось. Действующие в Армении прозападные СМИ, такие как Первый армянский информационный «1in.am», интернет сайт «Iragir.am», радиостанции Свобода, Голос Америки и т.д., активно распространяли антироссийские настроения среди общества. Однако российские СМИ в свою очередь содействовали политизации событий своими заявлениями о так называемом армянском «электромайдане» сразу после первых дней акций протеста. В ответ на это митингующие стали выступать против нескольких российских телеканалов (Первый канал, Россия 24), обвиняя их в распространении дезинформации. Сказанное ярко подчеркнуто также А. Маркаровым, отмечающим, что на основе потоков информации со стороны российских СМИ и реакции на них среди протестующих складывается мнение, что некоторые из этих СМИ делают «медвежьёуслугу РФ и ее имиджу среди населения РА» [8].

Важно также заметить, что «Электрические сети Армении» являются дочерней компанией российской компании «Интер РАО» (1). Это и стало главным козырем в руках прозападных политических сил, которые пользовались социальным недовольством.

Заметим, что в мировой практике еще не было социальных взрывов, которые не пытались бы направить в политическое русло и в которые не вмешивались внешние силы.

Основной тезис подобных сил в случае июньских событий в Ереване состоял в том, что цены на электричество поднимались со стороны российской компании, что привело многих в заблуждение. Однако важно заметить, что российский капитал и российское государство — это два разных вектора. Если, например, в США и ряде западных стран капитал страны в основном действует в интересах государства и строго регулируется государством, то в России часто экономические интересы бизнеса не совпадают с геополитическими интересами страны.

Таким образом, события, связанные с социальными протестами в Армении, стали сигналом к более интенсивному сотрудничеству между Арменией и Россией в сфере масс-медиа. Стало очевидно, что публичная дипломатия России в Армении теряет эффективность, поскольку после нежелательных для армянского общества характеристик протестов в Ереване среди общества снизилась степень доверия к российским СМИ.

Конечно, в происходящих событиях была вероятность того, что социальный протест перерастет в революцию, поскольку в Армении существуют причины для

массовых протестов, схожих с причинами, которые привели Украину к Майдану: массовое недовольство властью, большая разница между элитой и обычным народом и т.д. Тем не менее, по нашему мнению, приоритетом институтов публичной дипломатии России должна была быть эффективная работа с обществом. Примечательно, что Россия свою внешнюю политику и политику публичной дипломатии традиционно направляет на поддержание отношений на уровне «государство—государство», мало внимания уделяя отношениям на уровне «государство—общество» и «общество—общество». Актуален подход Д.Б. Казариновой: «ценности и смыслы, которые должны транслироваться по каналам мягкой силы, может и должно продуцировать общество, а не государство» [5].

В рамках публичной дипломатии России мало внимания уделяется работе с молодежью, которая в перспективе может составить интеллектуальную элиту и власть государства. А вот Запад делает явный акцент на молодежь. Вашингтон хорошо понимает, что в Армении нет распространенных антироссийских настроений и работает на перспективу посредством финансирования деятельности многочисленных неправительственных организаций, действующих на территории Армении.

Таким образом, если задаться вопросом, что сделали российские институты публичной дипломатии для предотвращения возможного «Майдана» в Армении, ответ будет неутешительным. В случае с Арменией Россия стала повторять те же ошибки, что во время майдана на Украине. Как отмечает известный российский аналитик С. Маркедонов: «Если что-то не получилось на Украине, это не значит, что мягкая сила не нужна, она нужна, и ее ресурсы достаточно велики. Позиции России в Армении прочны, и в Армении есть большой интерес к России и понимание, что это важный и надежный партнер, но есть определенные темы, по которым нужно работать дальше. Главное — не почитать на лаврах, и не считать, что все у нас в кармане» [9].

Основное заблуждение внешней политики России — надеяться на то, что существующие факторы культурной, языковой и исторической близости, экономических связей в той или иной стране будут действовать в пользу России без вкладывания дополнительных усилий.

Бывший руководитель Федерального агентства Россотрудничество К. Косачев в одной из своих статей, анализируя политику российской «мягкой силы» в период украинского кризиса, признал, что это основное отличие работы российской «мягкой силы» от действий конкурентов и оппонентов, которые «последовательно вкладывались в наращивание своего присутствия в стране и „соблазняли“ население — не только на Западе, но и на Востоке Украины — европейской идеей как собственной целью для украинского гражданского общества» [7].

Основная ошибка российской публичной дипломатии в Армении в период массовых акций протестов состояла в том, что российская сторона выступала с поддержкой официальных властей, не уделяя достаточно внимания общественным настроениям, в то время как западные силы периодически распространяли заявления об обеспокоенности по поводу силового разгона протеста, а также выражали обеспокоенность о правах и свободах митингующих и безопасности жур-

налистов. Другое дело, что за «обеспокоенностью» Вашингтона стояли иные интересы и цели. С заявлениями о «солидарности» к протестующим выступали также представители из Украины и Грузии, что сопровождалось акциями в поддержку так называемого «армянского Майдана».

Таким образом, в ситуации, когда прозападные силы путем информационного воздействия на общество распространяли антироссийские настроения, основной институт публичной дипломатии России в Армении — представительство федерального агентства Россотрудничество, а также посольство РФ в Армении — не спешили предпринять меры по снижению напряженности вокруг России.

Российская сторона выступила в лице Д. Пескова — пресс-секретаря Президента РФ, с заявлением о надежде на скорейшее урегулирование ситуации. Д. Песков отмечал: «Россия внимательно наблюдает за событиями в Армении и надеется, что в самое ближайшее время ситуация будет урегулирована в соответствии с законом» [3].

Таким образом, акции протеста, которые длились несколько дней подряд, сделали более очевидным уязвимость публичной дипломатии России в Армении. Если рассмотреть публичную дипломатию России в сравнении с публичной дипломатией США в Армении, то можно заметить, что российской публичной дипломатии сегодня не хватает системного подхода.

В США практически все инструменты публичной дипломатии строго регулируются Госдепартаментом и служат исключительно интересам государства. В случае России особый интерес вызывает деятельность СМИ, которая часто не совпадает с государственными интересами. Считаем, что для повышения эффективности публичной дипломатии нужно создать платформу для эффективного взаимодействия СМИ с остальными инструментами публичной дипломатии.

Следующим важным компонентом публичной дипломатии страны является язык. Для России сегодня данный вопрос также стоит довольно остро, поскольку на постсоветском пространстве заметно снижается уровень владения русским языком, в частности молодежью. Как на постсоветском пространстве в целом, так и в южнокавказском регионе доминируют западные программы по изучению языка, грантовые программы по обучению в западных странах и т.д. В Армении вопрос снижения уровня владения русским языком на данном этапе стоит не так строго, как, например, в Грузии. Тем не менее, вопрос является довольно актуальным и требующим внимания и вложения не мало усилий.

В современном мире особо актуальным вопросом является деятельность государств в сфере сетевых технологий, которые с одной стороны являются одним из самых важных и влиятельных инструментов «мягкой силы», с другой стороны превратились в самого эффективного инструмента «цветных революций». Одним из самых распространенных разновидностей сетевых технологий являются социальные сети, которые считаются разновидностью когнитивных технологий по перестроению мира.

Развитие информационных и сетевых технологий привело к тому, что данные инструменты стали особо актуальными в сфере публичной дипломатии, что привело к созданию и распространению так называемой «цифровой дипломатии», или «публичной дипломатии Web 2.0».

Данное направление публичной дипломатии эффективно реализуется со стороны США. В основе внешней политики и цифровой дипломатии Соединенных Штатов заложены идейные основания, которые эффективно воплощают бизнес-модель и информационная политика Google, Facebook, Twitter и других компаний американской интернет-индустрии — и прежде всего ценность демократии и либеральных свобод [4].

В России отношение к публичной дипломатии Web 2.0 пока неоднозначно, в большей степени преобладает недоверчивость к данному формату дипломатии. По утверждению З.В. Каниной и Л.А. Максимовой, в России публичная дипломатия Web 2.0 воспринимается больше как угроза со стороны США, нежели как инновационная площадка для реализации собственных интересов. По мнению авторов, в научных кругах внимание также обращается, в основном, на информационную безопасность [6].

Что касается влияния российской информационной политики в области социальных сетей в Армении, то в данной сфере Россия снова уступает позиции Западу. Сегодня среди социальных сетей лидирующую позицию в Армении занимает «Facebook», в то время как пару лет назад данную позицию занимала российская социальная сеть «Одноклассники.ру». Что касается другой известной российской соцсети «ВКонтакте.ру», то последняя практически не используется армянскими пользователями. Таким образом, за довольно краткий промежуток времени западная информационная политика в виде социальных сетей смогла опередить российскую. Не исключено, что данный инструмент когда-нибудь может служить в качестве инструмента проведения революции и в Армении.

Заметим, что подходы США и России к так называемым «цветным революциям» коренным образом отличаются. Основной отличительной чертой внешней политики России от политики США является невмешательство во внутренние дела других государств. Запад всячески пытается диктовать миру свои политические модели и работать с желательными для них властями, в то время как Россия старается найти общий язык со всеми законными властями, не навязывая им те или иные политические ценности или модели. Ряд «цветных революций», осуществленных за последние годы, привел множество стран и обществ к сознанию, что массовые «демократизационные» процессы в результате приводят только к анархии. Своей политикой чрезмерного навязывания другим собственных политических моделей и ценностей США постепенно дискредитирует себя в глазах мирового сообщества, теряя доверие множества стран. В этой связи вышеупомянутая позиция России может стать эффективным инструментом для повышения имиджа России как на постсоветском пространстве, так и в мире целом.

Тем не менее, ереванские события показали, что России нужно развивать как классическую публичную дипломатию, так и ее новые направления.

Таким образом, краткий анализ публичной дипломатии России в Армении в период масштабных акций протестов показывает следующие тенденции:

— замечается нехватка взаимодействия между российскими и армянскими СМИ, а также недостаточная степень информированности российских СМИ о событиях, происходящих на территории Армении;

— Россия свое внимание акцентирует на взаимодействие лишь с властными структурами, в то время как взаимодействие с обществом имеет не менее важное значение для улучшения имиджа страны;

— отсутствие системного подхода в политике публичной дипломатии РФ в Армении.

Таким образом, российская публичная дипломатия в Армении уступает своим геополитическим соперникам, и в особенности США, несмотря на то, что Россия является стратегическим партнером Армении. Несмотря на слабые позиции публичной дипломатии России, в сознании армянского населения есть понимание, что РФ является основным и самым близким союзником Армении. Данное понимание сохраняется со временен СССР, и для ее поддержания нужна систематическая работа как с государственными, так и общественными структурами страны. Для противодействия западным механизмам публичной дипломатии в Армении России следует повысить эффективность существующих механизмов публичной дипломатии, одновременно создавая новые, делая акцент на повышение количества неправительственных организаций, направленных на взаимодействие с молодежью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] 19 июля 2006 г. Комиссия по регулированию общественных услуг Республики Армения выдала разрешение компании Midland Resources Holding на продажу принадлежащих ей 100% акций ЗАО «Электрические сети Армении», дочерней компании ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» Interenergo B.V.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арешев А.* Происходящее в Армении не имеет признаков госпереворота // Еркрас. 24.06.2015. URL: <http://www.yerkramas.org/article/93162/mnenie-proisxodyashhee-v-armenii-ne-imeet-priznakov-gosperevorota---ekspert>.
- [2] Заявление президента РФ В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России // Kremlin.ru. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
- [3] Заявление пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова: «Власти России отрицают свое влияние на вызвавшую протесты ситуацию в Армении» // Kavkaz-uzel.ru. 25.06.2015. URL: kavkaz-uzel.ru/articles/264550.
- [4] *Зиновьева Е.* Цифровая Дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности «Глобальная безопасность в цифровую эпоху». № 1 (104). Весна 2013.
- [5] *Казаринова Д.Б.* Проблема ценностных оснований «мягкой силы» России на постсоветском пространстве // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. МИГСУ РАНХиГС под общ. ред. В.В. Комлевой. М.: 2014.
- [6] *Канина З.В., Максимова Л.А.* Площадки WEB 2.0: новые возможности реализации публичной дипломатии // Сыктывкарский государственный университет. 12.10.2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/85.pdf>.
- [7] *Косачев К.И.* «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. Т. 9.

- [8] Маркаров А. Некоторые СМИ делают «медвежью услугу» РФ и ее имиджу среди населения Армении // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства Материк. 25.06.2015. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php? ID=20597>.
- [9] Маркедонов С. Российская политика в Армении в определенных направлениях могла быть улучшена // Агентство международной информации. 28.05.2015. URL: <http://newsarmenia.ru>.
- [10] Речь президента РФ В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Kremlin.ru. 28.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [11] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.

EVALUATION OF RUSSIAN PUBLIC DIPLOMACY EFFICIENCY ON THE BACKGROUND OF SOCIO-POLITICAL TENSIONS IN ARMENIA

D.A. Jivanyan

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the efficiency of the Russian public diplomacy in Armenia. The article particularly analyzes the efficiency of public diplomacy and soft power of Russia in Armenia during the period of mass protests in June 2015. The research is based on the elements of comparative analysis. The author compares Russian public diplomacy in Armenia with the public diplomacy of the USA, mentioning the main faults of Russian public diplomacy along with some recommendations on how to resolve them.

Key words: public diplomacy, “soft power”, Russian Federation, Republic of Armenia, “color revolution”, USA, Mass Media.

REFERENCES

- [1] Areshev A. Proishodjashhee v Armenii ne imeet priznakov gosperevorota. *Erkramas*. 24.06.2015. URL: <http://www.yerkramas.org/article/93162/mnenie-proixodyashhee-v-armenii-ne-imeet-priznakov-gosperevorota---ekspert>.
- [2] Zajavlenie prezidenta RF V.V. Putina na Soveshhanii poslov i postojannyh predstavitelej Rossii. Kremlin.ru. 09.07.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
- [3] Zajavlenie press-sekretarja prezidenta RF D. Peskova: «Vlasti Rossii otricajut svoe vlijanie na vyzvavshuju protesty situaciju v Armenii. Kavkaz-uzel.ru. 25.06.2015. URL: kavkaz-uzel.ru/articles/264550.
- [4] Zinov'eva E. Cifrovaja Diplomacija, mezhdunarodnaja bezopasnost' i vozmozhnosti dlja Rossii, *Indeks bezopasnosti «Global'naja bezopasnost' v cifrovuju jepohu»*. № 1 (104). Vesna 2013.
- [5] Kazarinova D.B. Problema cennostnyh osnovanij «mjagkoj sily» Rossii na postsovetском prostranstve. *Rossija v sovremennoj mezhdunarodnoj sisteme koordinat: novye vyzovy i vozmozhnosti*. MIGSU RANHiGS pod obshh. red. V.V. Komlevoj. M., 2014.

- [6] Kanina Z.V., Maksimova L.A. Ploshhadki WEB 2.0: novye vozmozhnosti realizacii publichnoj diplomatii. *Sykt'yvkar'skij gosudarstvennyj universitet*. 12.10.2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer32/85.pdf>.
- [7] Kosachev K.I. «Mjagkaja sila» Rossii: teorija i real'nost'. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika*. 2014. № 2. Т. 9.
- [8] Markarov A. Nekotorye SMI delajut «medvezh'ju uslugu» RF i ejo imidzhu sredi naselenija Armenii. *Informacionno-analiticheskij portal postsovetskogo prostranstva Materik*. 25.06.2015. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=20597>.
- [9] Markedonov S. Rossijskaja politika v Armenii v opredelennyh napravlenijah mogla byt' uluchshena. *Agentstvo mezhdunarodnoj informacii*. 28.05.2015. URL: <http://newsarmenia.ru>.
- [10] Rech' prezidenta RF V.V. Putina na 70-oj sessii General'noj Assamblei OON. *Kremlin.ru*. 28.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [11] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Ю.А. Нисневич

Департамент политической науки
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

Е.А. Томилова

Институт образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

Статья посвящена анализу влияния мотивации должностных лиц на распространение коррупционного поведения в системе публичной власти. В рамках нормативно-ценностной концептуализации коррупция рассматривается как девиантное антиантисоциальное, асоциальное и аутодеструктивное поведение.

Представлена двумерная кривая мотивации, включающая два сегмента. Первый сегмент «жажды признания» составляют мотивы, имеющие просоциальный, позитивно-альтруистический характер, второй сектор «жажды наживы» — мотивы, имеющие не просоциальный, негативно-эгоистический характер.

Показано, что мотивация, особенно при внешнем локусе контроля, оказывает определяющее влияние на выбор коррупционного поведения в качестве средства достижения цели как непосредственно, в частности, допуская использование принципа «цель оправдывает средства», так и опосредовано, предопределяя саму цель.

Ключевые слова: коррупция, публичная власть, девиантное поведение, мотивация, локус контроля.

Для анализа и оценки влияния мотивации публичных должностных лиц на состояние коррупции в сфере публичной власти целесообразно использовать социально-антропологический подход, отличительная характеристика которого состоит в стремлении понять изучаемые процессы и события с точки зрения их участников [6], в сочетании с подходами современной психологии.

При использовании социально-антропологического подхода нельзя игнорировать тот факт, что «психологи, особенно те, кто имеет практику, хорошо знают,

что каждый конкретный человек как биосоциальное существо исходно вовсе не является кладезем добродетелей и по своей природе — агрессивен, эгоистичен, самолюблен, асоциален, совершенно не имеет спонтанной любви к труду, стремится получать удовольствие, в том числе — удовлетворять свои материальные и сексуальные потребности в их естественных или (также основанных на принципе удовольствия) сублимированных формах, к каковым принадлежат практически все виды стремления к достижениям, карьере, власти, побуждения к художественному или научному творчеству» [15. С. 29]. И, тем не менее, те, кто приходят в сферу публичной власти управлять, так же как и те, кем они собираются управлять, обладают как отрицательными, так и положительными качествами. Как писал еще Н. Макиавелли: «Если же говорить не о вымышленных, а об истинных свойствах государей, то надо сказать, что во всех людях, а особенно в государях, стоящих выше прочих людей, замечаются те или иные качества, заслуживающие похвалы или порицания... Но раз в силу своей природы человек не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать, то благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же — воздерживаться по мере сил, но не более» [10. С. 59—60].

Исследовательский вопрос состоит в том, что провоцирует проявление негативных качеств человеческой природы, которые обуславливают коррупционное поведение.

При этом следует отметить, что при рассмотрении коррупции в сфере публичной власти как системного явления ответственность с отдельного человека за коррупционное поведение в некоторой степени как бы снимается. Ведь если вся система коррумпирована, то на нее легко перенести ответственность за собственный выбор такого поведения. Однако выбор той или иной модели поведения каждый осуществляет индивидуально, вне зависимости от силы общественного мнения. Поэтому необходимо понять, каким образом человек выбирает коррупционную модель поведения, что им движет? Ответ на этот вопрос, как можно предположить, не только позволит разобраться в теоретических аспектах коррупционного поведения, но и создаст предпосылки для поиска путей решения проблемы помощи человеку избежать коррупционного поведения и противостоять коррупции.

КОРРУПЦИЯ КАК ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Одним из основных, базовых концептуальных подходов к коррупции служит нормативно-ценностный подход, в рамках которого проявления коррупции соотносятся с законодательными, моральными и этическими нормами и такими ценностными категориями, как общественная польза и общее благо. Представитель этого концептуального подхода К. Фридрих предложил определять коррупцию также и через девиантное поведение правящих: «Коррупция — это один из видов поведения, отклоняющегося от превалирующих или считающихся превалирующими в существующем политическом контексте норм. Это девиантное поведение, обусловленное мотивацией получения частной выгоды за счет общественных

затрат. Так частная выгода может иметь денежное выражение, с чем обычно она и ассоциируется в общественном сознании, но может носить и иные формы. Это может быть быстрое продвижение по службе, получение ордена или других наград, выгода может быть не только личной, но и относиться к семье или иной группе» [17. С. 15].

Несмотря на то, что в условиях системной коррупции коррупционное поведение обусловлено практикой соблюдения определенных неформальных правил и норм, и в этом контексте его можно было бы считать нормой, а не отклонением, такое поведение всегда представляет собой девиацию, так как в соответствии с нормативно-ценностным подходом всегда связано с нарушениями норм законов или норм морали и этики и наносит ущерб общественной пользе и общему благу.

В современной психологии существуют различные классификации девиантного поведения. В рамках рассматриваемой проблематики наиболее адекватной представляется предложенная Е. Змановской классификацию, в которой выделяются следующие типы девиантного поведения [3. С. 33—34]:

— антисоциальное — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством;

— асоциальное — это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм;

— аутодеструктивное (саморазрушительное поведение) — это поведение, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Следует также отметить, что в психологии девиантное поведение может рассматриваться не только как строго негативное или позитивное, но и как нейтральное по принципу «меня это не касается» [5]. В таком контексте сознательное непротивление коррупции по указанному принципу может также рассматриваться как девиантное поведение.

Таким образом, в рамках нормативно-ценностного подхода коррупция представляет собой как антисоциальное, так и асоциальное девиантное поведение в приведенных выше трактовках этих понятий, хотя даже прямые нарушения законов обществу не всегда кажутся несправедливыми. Более того, представляется, что коррупционное поведение следует рассматривать и как аутодеструктивное, которое ведет к саморазрушению человеческой личности посредством разрушения моральных и этических устоев, так как такое поведение обусловлено и способствует проявлению не самых лучших, прежде всего эгоистических и корыстных свойств человеческой природы.

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Представляется, что определяющее влияние на состояние коррупции в сфере публичной власти имеет мотивация тех, кто приходит занять публичные должности, «населить» институты публичной власти, и прежде всего их внутренняя мотивация, которая определяется уровнем развития личности, характером ее ценностных ориентаций.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данное гипотетическое предположение, следует прежде всего рассмотреть место и роль мотивации в системе деятельности. Существуют различные схемы описания этой системы и различные подходы к выделению этапов деятельности. Наиболее адекватной рассматриваемой задаче представляется упрощенная схема деятельности, предложенная А. Леонтьевым [8]:

потребность — мотив — цель — действие — результат.

В данной схеме потребность понимается как неосознанное желание чего-либо, мотив в соответствии с представлениями А. Леонтьева является «опредмеченной потребностью» [13] (т.е. более осознанная потребность), а цель — предполагаемый результат. Действия включают в себя операции и средства, которыми удовлетворяется потребность посредством достижения цели. И, наконец, результат показывает то, чем завершились данные операции.

В качестве примера использования такого схематического описания деятельности в контексте анализа коррупционного поведения можно привести следующую схему: желание быть уважаемым — иметь статусную машину для того, чтобы быть уважаемым — получить статусную машину — коррупционное действие (поведение) — наличие статусной машины.

Из анализа схемы деятельности А. Леонтьева следует, что коррупционное поведение проявляется при выборе средств достижения цели, предопределенной мотивом и прежде всего в тех случаях, когда коррупционное поведение представляется индивиду оптимальным по ряду обстоятельств, например, таких как распространенность подобного поведения среди коллег и друзей, недоступность или более высокая затратность иных способов удовлетворения потребности, быстрота получения желаемого результата.

При этом сам мотив, характер мотивации также оказывает непосредственное влияние на выбор средств достижения цели. Именно мотивация является двигателем поведения, деятельности человека, поскольку она оказывает непосредственное влияние на выбор тех или иных целей и решений (действий) для их достижения в различных ситуациях [9]. И если в рамках исследования влияния мотивации на принятие коррупционных решений публичных должностных лиц удастся выявить факторы, способствующие коррупционному поведению, то можно будет предложить подходы к совершенствованию процесса отбора кандидатов на публичные должности и тем самым по противодействию распространения коррупционных отношений в системе публичной власти.

Под мотивацией будем понимать систему мотивов личности, обусловленных ее субъективными особенностями.

Исследователь психологии мотивации Е. Ильин отмечает [4], что за время своей жизни человек формирует «мотивационный банк», который представляет собой коллекцию эталонов, в соответствии с которыми он удовлетворяет те или иные потребности. Например, если приобретение вещей за счет кражи не вызывает негативных ощущений, то подобное поведение может войти в коллекцию эталонов. Поэтому если у человека в дальнейшем возникнет потребность в новых вещах, то он может использовать кражу в качестве способа удовлетворения собственной потребности.

Существует несколько подходов к классификации мотивации. В первую очередь разделяют мотивацию в зависимости от расположения локуса контроля: внутренняя и внешняя. При внутреннем локусе контроля личность опирается в большей степени на собственное мнение, ощущения и ценности при выборе поведения, что позволяет ей сохранять большую устойчивость и проявлять большую независимость. При внешнем локусе контроля личность скорее опирается на мнение окружающих, ценности референтной группы, даже если они могут идти вразрез с собственными ценностями.

Часто люди с внешним локусом контроля плохо осознают собственные ощущения, интересы и мотивы, поэтому они могут заменить собственные интересы на точку зрения значимых групп и людей. В таком случае личность менее стабильна, т.к. ее поведение регулируется не собственными потребностями, а чужими интересами, что особенно опасно в тех случаях, когда такие интересы антисоциальны и негуманистичны, либо носят по тем или иным причинам скрытый характер.

Существует также множество классификаций в зависимости от направленности мотивации, в частности, просоциальная и не просоциальная мотивация. Первый тип связан с наличием у человека чувства долга, желанием служить обществу. Такой тип мотивации также связан с привязанностью к группе, идентификацией себя как ее члена, и деятельность такой личности, как правило, направлена на преуспевание общества.

Непросоциальная мотивация может быть связана как с игнорированием общества, так и с желанием разрушить существующую общность. Несмотря на кажущуюся положительность первого явления и отрицательность второго, их сложно оценивать полностью однозначно, т. к. некритичное восприятие чужих ценностей может привести к тому, что человек будет вполне уверен, что помогает обществу, призывая к насилию и войне.

МОТИВАЦИЯ СТРЕМЛЕНИЯ В ПУБЛИЧНУЮ ВЛАСТЬ

По данным научных источников, широкий спектр мотивов стремления в публичную власть включает как негативные, так и позитивные мотивы в смысле их непросоциальной или просоциальной направленности, хотя особенно в работах современных исследователей в основном акцентируются негативные мотивы. Мотивами могут служить алчность, корыстолюбие, тщеславие, властолюбие, честолюбие, достижение профессионального успеха, призвание, служение делу, альтруизм и их различные комбинации. При этом, как представляется, истинные мотивы конкретных должностных лиц публичной власти носят латентный характер, публично не афишируются и могут существенно отличаться от тех, которые артикулируются в открытых интервью и сообщаются даже при обезличенном анкетировании.

Тем не менее, имеет смысл, хотя и гипотетически, оценить влияние доминантных мотивов стремления в публичную власть на состояние (распространенность) коррупции в этой сфере.

Весь спектр мотивов стремления в публичную власть можно разделить на два сегмента, характеризующих два основных типа мотивации.

Первый сегмент мотивов, имеющих преимущественно просоциальный, позитивно-альтруистический характер, можно, используя терминологию, предложенную Ф. Фукуямой [16], обозначить как «жажда признания». Этот сегмент включает изначально нематериальные мотивы от достижения профессионального успеха до «чистого» альтруизма. При этом, однако, как отмечает Т. Парсонс: «Деньги, доход или богатство, т.е. ресурсы, выражаемые или измеряемые деньгами, в условиях экономики с хорошо развитым денежным обменом становятся важным символом вознаграждения. Такая прибыль может быть мерой ценимого по другим критериям достижения, которого человек добился, а также она может быть и прямой целью человека, идущего к успеху, так что для него другие формы достижения превращаются в инструментальные для получения денег» [14. С. 353].

Второй сегмент мотивов, имеющих преимущественно непросоциальный, негативно-эгоистический характер, можно по аналогии с предыдущим обозначить как «жажда наживы». Этот сегмент включает как материальные, так и изначально нематериальные мотивы от алчности и корыстолюбия до властолюбия и честолюбия.

Тот, кто стремится в публичную власть, движимый такими мотивами, в итоге всегда приходит к цели материального обогащения, даже в тех случаях, когда первоначально движущей силой была жажда власти, страсть господства. Даже «власть ради власти» всегда неизбежно порождает меркантильные интересы и переплетается с жаждой материального богатства как важного символа и неотъемлемого атрибута господства над другими людьми.

У каждого, кто стремится в публичную власть, как правило, присутствует набор мотивов из обоих сегментов, оба типа мотивации, но в различных пропорциях, что может быть отображено точкой на условной двумерной линии мотивации, представленной на рис. 1.

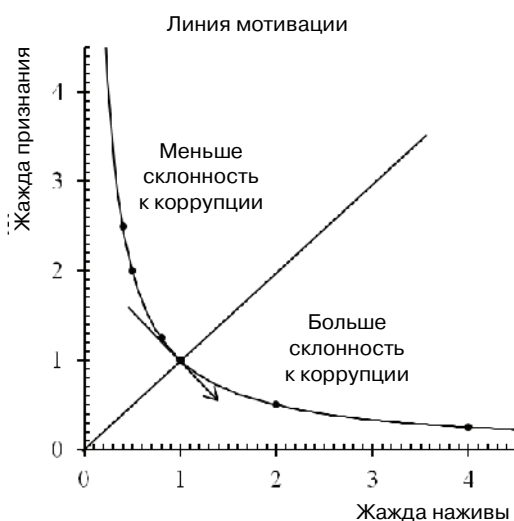

Рис. 1. Линия мотивации

Представляется достаточно достоверным тот факт, что те, кто пришли в публичную власть, мотивированные жадой наживы, существенно более склонны вступать в коррупционные отношения и проще адаптируются в пронизанной такими отношениями профессиональной среде, чем мотивированные жадой признания. Последние чаще всего отторгаются коррумпированной средой, что сопровождается, по сути, аморальными комментариями типа «если ты такой умный, то почему такой бедный?».

При этом мотивированные жадой наживы не способны переориентироваться на жадую признания, не считая ситуации, когда подъем по профессиональной карьерной лестнице служит одним из ряда инструментов для наживы. Обратный процесс переориентации с жажды признания на жадую наживы, к сожалению, возможен и встречается на практике прежде всего в пораженных пандемией коррупции социетальных условиях, в частности при системной коррупции в сфере публичной власти. Этот прискорбный факт отражает отрицательный наклон (отрицательная первая производная) линии мотивации, по которой можно «скатиться» к жадой наживы, корыстолюбию и алчности, но нельзя подняться от стремления к наживе к служению делу и альтруистической мотивации.

Склонность к коррупции мотивированных жадой наживы, как представляется, обусловлена прежде всего тем, что для таких соискателей должностей публичной власти принцип «цель оправдывает средства», если и не является основным, то, во всяком случае, рассматривается как вполне приемлемый. Причем в отличие от первоначально вложенного в этот принцип иезуитами [2] смысла оправдываются любые средства. Поэтому для личной выгоды и обогащения допустимо и возможно использовать должностные полномочия и права, распределять подконтрольные ресурсы в обход установленных нормативно-правовыми актами норм и правил. А в этом и состоит суть институционального механизма коррупции [11. С. 109].

МОТИВАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Мотивации деятельности в системе публичной власти во многом наследует и продолжает мотивацию вхождения в публичную власть и также оказывает существенное влияние на возможности распространения коррупционного поведения в этой сфере.

Внешняя мотивация, внешний локус контроля, который представляется более благоприятной с точки зрения возможностей влиять на поведение сотрудников с целью повышения эффективности выполнения ими должностных обязанностей и коллективного решения функциональных задач органа публичной власти, в коррупциогенных условиях может способствовать активному включению нового сотрудника в коррупционные отношения. В частности, такая внешняя мотивация, как конформизм, может существенно усугубить ситуацию с распространением коррупционного поведения.

Попадая в среду, где коррупционное поведение считается нормой, человек проникается идеями своего окружения. Сравнивая себя с коллегами, он хочет по-

лучить те же блага, которые получают другие. Здесь срабатывает правило «если другим можно, то я тоже это хочу и мне это можно». Преодолеть подобные проявления могут только личности с сильным Я, но и для них это требует очень больших усилий. Однако большинству людей, к сожалению, несвойственна такая независимость, поэтому их идеалы могут быть изменены под влиянием социальных условий. С другой стороны, если же рабочее окружение не является для сотрудника референтной группой, то появление такого нового сотрудника может вызвать конфликты с коллегами и привести к его увольнению.

Отдельно следует выделить группу мотивов, которые влияют на выбор карьерной траектории. Они могут быть связаны с престижем, финансами, чувством собственной реализации и т.д. Особый интерес представляет дихотомия «заработок — чувство реализации», которую выделяют многие специалисты в области HR-менеджмента (*human resources management*) [1]. В действительности оба этих компонента присутствуют в мотивации любого должностного лица, однако основной интерес представляет то, какой компонент оказывает большее влияние. Если большее влияние оказывают финансовые мотивы, то можно ожидать, что такое должностное лицо будет менее заинтересованно в исполнении своих прямых обязанностей. Вместо этого он будет искать дополнительные источники заработка как за счет своей должности (создается питательная среда для распространения коррупции), так и за ее пределами (создает предпосылки для конфликта интересов, являющегося предтечей коррупции).

Напротив, если движущим мотивом деятельности является реализация своих способностей, то честное и профессиональное выполнение должностных обязанностей становится ценным само по себе, поэтому нарушение правил влечет слишком большой негативный эффект для ценностных ориентиров личности и финансовое вознаграждение за коррупционное поведение будет менее привлекательным.

Помимо этого одним из сильных мотивов, способствующих сокращению девиантного коррупционного поведения, является желание избежать наказания [7]. Это подтверждает необходимость существования эффективной системы внешнего и внутреннего контроля деятельности системы публичной власти (1) и правоохранительной и судебной системы. Однако придавать избыточное значение этому моменту при мотивации должностных лиц означает свести всю природу человека к бихевиоральной схеме «стимул—реакция», которая сводит поведение человека к простой формуле «кто сильнее, тот прав», что представляется неэффективным в долгосрочной перспективе.

Можно отдельно отметить и такую мотивацию девиантного коррупционного поведения, как недоступность иных способов удовлетворить потребность. Если у человека в силу воспитания или иных социальных установок определенные потребности находятся в тесной связке с мотивом (например, уважение — богатство), то ему будет сложнее найти иные способы удовлетворения собственной потребности в силу закрытости собственному опыту. Неудовлетворение потребности может вызвать жесткую фрустрацию, из которой человек не всегда способен выбраться без посторонней помощи, и коррупционное поведение в таком случае становится инструментом для того, чтобы избежать фрустрации.

В связи с вышеизложенным следует обратить внимание на то, что человеку, занимающему должность в системе публичной власти, важно стремиться не только к профессиональному росту, но и к личностному развитию. Ему необходимо осознавать и понимать собственные мотивы, какими бы они ни были. А для этого он должен обладать внутренней силой, чтобы уметь отстаивать свою точку зрения и воспринимать чужую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взгляд на коррупционное поведение с позиций социально-антропологического подхода и современной психологии существенно обогащает и систематизирует исследования этого явления посредством обращения к его сущностным характеристикам как девиантного поведения, нарушающего нормативно-правовые или морально-этические нормы, и к анализу мотивации такого поведения.

Характер мотивации при поступлении и в процессе деятельности в системе публичной власти оказывает определяющее влияние на выбор коррупционного поведения в качестве средства достижения цели как непосредственно, в частности, допуская использование принципа «цель оправдывает средства», так и опосредовано, предопределяя саму цель.

Можно выделить несколько «горячих точек» мотивации, которые могут послужить основой для коррупционного поведения. В первую очередь следует отметить внешнюю мотивацию, внешний локус контроля.

Если деятельность по управлению делами государства не является ценной сама по себе, а служит только инструментом для достижения иных целей, то это способно снизить качество и результативность такой деятельности и привести к распространению коррупции в системе публичной власти. Внешний локус контроля, выраженный в лояльности и конформизме, может нести опасность в виде коррупционного поведения в условиях системной коррупции и широкого распространения данной модели поведения. Этот факт следует учитывать при подборе кандидатов для замещения должностей в органах публичной власти, особенно так называемых коррупционно опасных должностей.

Однако мотивация может не только негативно, но и позитивно влиять на исполнение служебных обязанностей и противодействие коррупции в системе публичной власти. Для этого у должностных лиц публичной власти должна быть высокая внутренняя мотивация и интерес к деятельности по управлению делами государства как к профессиональной деятельности. При этом необходимо создавать условия для того, чтобы в процессе своей деятельности должностные лица публичной власти не только повышали свой профессиональный уровень, но и развивались как личность.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) О внешнем и внутреннем контроле деятельности системы публичной власти см.: [12].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ветлужских Е.Н.* Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
[2] *Душенко К.* Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней. Справочник. М.: ЭКСМО, 2006.

- [3] *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Издательский центр «Академия», 2003.
- [4] *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002.
- [5] *Клейберг Ю.А.* Социальная норма. Девиантное поведение. Конфликт: Монография. Краснодар, 2003.
- [6] Коррупция, антикоррупция и позиция социального ученого (предисловие редакторов) // *Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции.* СПб.: Алетейя, 2007.
- [7] *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007.
- [8] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2004.
- [9] *Леонтьев Д.А.* Общие представления о мотивации поведения человека // *Психология в вузе.* 2004. № 1.
- [10] *Макиавелли Н.* Государь. СПб.: Издательство «Азбука», 1997.
- [11] *Нисневич Ю.А.* Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012.
- [12] *Нисневич Ю.А.* Политическая ответственность: институциональная постановка проблемы // *Полис.* 2013. № 4.
- [13] *Орлов А.Б.* Развитие теоретических схем и понятийных систем в психологии мотивации // *Вопросы психологии.* 1989. № 5.
- [14] *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
- [15] *Решетников М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008.
- [16] *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.
- [17] *Friedrich Carl J.* Corruption in Historical Perspective / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.

THE INFLUENCE OF MOTIVATION OF PUBLIC OFFICIALS ON THEIR CORRUPT BEHAVIOR IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Yu.A. Nisnevich

The Department of Political Science
National Research University «Higher School of Economics»
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

E.A. Tomilova

The Institute of Education
National Research University «Higher School of Economics»
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article analyzes the influence of motivation of public officials on their corrupt behavior. In the framework of normative-value conceptualization corruption is considered as anti-social, auto-destructive deviant behavior. The represented two-dimensional curve of motivation consists of two segments. The first, “thirst for recognition” segment consists of pro-social, positive and altruistic motives, and the second, “greed” segment consists of negative and selfish motives.

This article shows that motivation, especially with external locus of control has a decisive influence on corrupt behavior as means of the goals achievement. Particularly, it directly allows public officials to use “aim justifies the means” principle, or indirectly predetermine the very aim of their actions.

Key words: corruption, deviant behavior, motivation, locus of control.

REFERENCES

- [1] Vetluzhskih E.N. Motivacija i oplata truda. Instrumenty. Metodiki. Praktika. M.: Al'pina Biznes Buks, 2007.
- [2] Dushenko K. Citaty iz vsemirnoj istorii. Ot drevnosti do nashih dnei. Spravochnik. M.: JeKSMO, 2006.
- [3] Zmanovskaja E.V. Deviantologija (Psihologija otklonjajushhegosja povedenija). M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003.
- [4] Il'in E.P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2002.
- [5] Klejberg Ju.A. Social'naja norma. Deviantnoe povedenie. Konflikt: Monografija. Krasnodar, 2003.
- [6] Korrupcija, antikorrupcija i pozicija social'nogo učenogo (predislovie redaktorov). *Bor'ba s vetrjanyimi mel'nicami? Social'no-antropologičeskij podhod k issledovaniju korrupcii*. SPb.: Aleteja, 2007.
- [7] Kudrjavcev V.N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. M.: Norma, 2007.
- [8] Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl, Akademija, 2004.
- [9] Leont'ev D.A. Obshhie predstavlenija o motivacii povedenija čeloveka. *Psihologija v vuze*. 2004. № 1.
- [10] Makiavelli N. Gosudar'. SPb. Izdatel'stvo «Azбуka», 1997.
- [11] Nisnevich Ju.A. Gosudarstvo XXI veka: tendencii i problemy razvitija. M.: KNORUS, 2012.
- [12] Nisnevich Ju.A. Politicheskaja otvetstvennost': institucional'naja postanovka problem. *Polis*. 2013. № 4.
- [13] Orlov A.B. Razvitie teoreticheskikh shem i ponjatijnyh sistem v psihologii motivacii. *Voprosy psihologii*. 1989. № 5.
- [14] Parsons T. O social'nyh sistemah. M.: Akademicheskij Proekt, 2002.
- [15] Reshetnikov M. Psihologija korrupcii: utopija i antiutopija. SPb. Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza, 2008.
- [16] Fukujama F. Konec istorii i poslednij čelovek. M.: AST, 2007.
- [17] Friedrich Carl J. Corruption in Historical Perspective / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.

ГЕТЕРАРХИЯ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В Г. МОСКВЕ: ВВЕДЕНИЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В.А. Осипов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В данной работе ставится целью рассмотрение взаимосвязи сетевых образований и иерархических структур в современной публичной политике РФ, основываясь как на теоретическом и практическом опыте концепции политических сетей, так и на предположении, что в современной политической системе России решение целого ряда вопросов не представляется возможным при помощи только лишь социальных сетевых структур или исключительно административного ресурса, что говорит о необходимости использования гибридных стратегий сотрудничества государства и гражданского общества и введения понятия гетерархии как формы управления и принятия политических решений. Для этого будет рассмотрен пример взаимодействия сети приемных семей и общественных советов с департаментом социальной защиты населения города Москвы, с учетом глубокой зависимости этой крайне специфической сферы от тесного взаимодействия государства и общества, от феномена доверия, роли смыслов и культурных оснований.

Ключевые слова: гетерархия, гетерархический гомеостаз, политические сети, публичная политика, принятие политических решений, политическая коммуникация, социальная политика.

На VII всероссийском конгрессе Российской ассоциации политической науки, проходившем в стенах МГИМО в ноябре 2015 г., вы могли быть свидетелями крайне полярных выступлений, разного видения современной политики и политологии, методологических различий в анализе одних и тех же процессов. Это, с одной стороны, говорит о живом научном интересе к политическому процессу в нашей стране, а с другой подтверждает незавершенность формирования методологии и инструментария для исследования целого ряда политических явлений, способных, во-первых, адекватно оценивать видимые и латентные политические процессы, происходящие в нашей стране и на уровне международных отношений, а во-вторых, выдерживать серьезную критику, что является одним из основных критериев научности. Так, имели место выступления, скептически оценивающие публичные процессы в нашей стране, утверждающие видимость структурных изменений и работы институтов гражданского общества (А.И. Соловьёв — об ограничениях публичной сферы, оценка электронного правительства). С другой стороны, нашему вниманию были представлены доклады по успехам в сфере гражданского партнерства, политической коммуникации, в анализе сложных сетевых процессов и др. (В.Н. Якимец — о социальном партнерстве и успехах информационных технологий (например, программы «Активный гражданин»), Л.В. Сморгун — положительная оценка процесса формирования методологической базы отечественных сетевых, сравнительных и др. исследований).

Однако, несмотря на различные подходы к оценке и изучению политики, ее контекстуальный характер и возможность изменения под действием внешних и внутренних факторов не ставится под сомнение. Таким образом, политологический интерес, направленный на изучение конкретных изменений в политической сфере, изучении их характера, причин и следствий этих изменений, представляется оправданным и важным.

В прошлой статье, в которой речь шла об эволюции концепции политических сетей, были отмечены основные школы и изменения предметного поля, методологического и практического оснований концепции.

В данной статье мы рассмотрим область, отражающую современное состояние российской публичной политики в сетевом контексте, постараемся соотнести основные положения сетевой теории с современной российской публичной политикой в условиях административного реформирования. Постараемся проанализировать результаты использования сетевых принципов в процессе принятия политических решений и имплементации политики и отразить основные ограничения их применения. Рассмотрим кейс о взаимодействии комитета социальной защиты города Москвы с общественными советами приемных семей.

В первую очередь следует сказать о причине выбора концепции политических сетей для исследования сферы публичной политики, выявления латентных процессов и прогнозирования.

На сегодняшний день можно отметить высокий интерес к политическим сетям в нашей стране. О том, что в нашей стране это сравнительно новое направление, свидетельствует то, что первые учебники по сетевому анализу политики начали появляться лишь в 2013—2014 гг. [10]. До этого проблему политических сетей включали в курсы лекций, а также публиковались переводы западных работ.

Сегодня трудно выделить у нас какой-либо основной центр развития рассматриваемой концепции. Исследования наших коллег часто касаются в отдельных случаях и государственной политики и городского управления и принятия политических решений с их дальнейшей имплементацией и др. (см. [19. Р. 14—16; 18. Р. 101—108; 3]).

Отличительной чертой применения сетевой концепции в нашей стране является то, что эта, в определенной степени уже сложившаяся, методология была принята на вооружение специалистами, признанными и давно работающими в области их исследований. Таким образом, целый ряд обобщающих положений и идеальных моделей были апробированы в условиях российской действительности, которая, в свою очередь, является иной, отличной от Запада, средой образования и функционирования сетей. Это позволяет нашим ученым сделать вклад в теоретико-методологические основания концепции политических сетей, корректировать или углублять определения основных понятий, развивать типологию и практическую направленность концепции.

Это привело к расширению спектра проблем, охватываемых сетевым подходом, который теперь активно используется в предвыборных компаниях, в миграционной политике, в оценке протестных настроений, в анализе процесса принятия решений в России и для решения проблем детской приемной политики.

Одним из наиболее важных результатов расширения спектра проблем стало повышение интереса к взаимосвязи сетей, деятельность которых основана на горизонтальных принципах, и государственных иерархических структур вертикального типа. На Западе этот процесс привел к концептуализации гибридных сетевых практик [17], не исключающих взаимопроникновение горизонтальных и вертикальных процессов как эффективного метода решения проблем современной публичной политики России.

В нашем исследовании мы рассматривали возникновение и функционирование политических сетей в сфере взаимодействия департамента социальной защиты города Москвы с приемными семьями, общественными советами, представляющими их интересы, а также с коммерческими и некоммерческими организациями с целью реализации утвержденной государством политики в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, и выполнения конкретных указов президента касательно данной сферы [11].

В результате первичной оценки процесса принятия политических решений в сфере социальной работы с приемными семьями мы можем обнаружить классические примеры как социальных сетей в виде общественных советов и объединений, так и пример иерархической структуры департамента социальной защиты. Однако изучение этих образований без учета их тесного взаимодействия или отсутствия такового крайне осложняет прирост полезного научного знания и не раскрывает всей сложности противоречивых аспектов в данных отношениях. С другой стороны, изучение взаимоотношений и степени взаимопроникновения между сетевыми и иерархическими структурами позволяет выявить наличие новых семантических сетей, смыслов, культурных особенностей и латентных проблем.

Россия обладает богатым опытом политических процессов, происходящих как по принципу «Сверху-вниз», так и по принципу «Снизу-вверх». Исторически в определенных сферах ее политики первый принцип носит доминирующий характер.

Однако социальная работа с приемными семьями — это сфера, где принципы давления и принуждения в большинстве случаев просто не имеют силы. Нельзя заставить людей брать в семью детей из детских домов! В первую очередь должна быть создана благоприятная среда для таких семей, вселяющая уверенность и ощущение стабильности. Особенность связей, взаимных обязательств, добровольного участия и исключительно гуманитарный характер целей общественно-государственной деятельности — все это создает уникальную среду для научного исследования с одной стороны и практическую площадку для развития и реформирования социальных программ, правовых норм, политических институтов и форм коммуникации, с другой.

Ввиду вышесказанного предлагаем первоначально рассмотреть политику «Сверху-вниз» в исследуемой области. В качестве основных факторов, влияющих на положения дел в исследуемой области, мы приведем следующие положения:

1) передача полномочий и обязательств по работе с многодетными, приемным и др. семьями от департамента Семейной и молодежной политики департа-

менту социальной защиты города (см.: [6—8]) (это подразумевает разрушения большинства сложившихся ранее связей, повышение неопределенности особенно на первом этапе);

2) идея перепрофилирования или закрытия всех детских домов, а также связанных с ними учреждений и передачи детей в замещающие семьи [12] (что потребует от властей привлечения куда большего количества желающих и способных брать в семью детей, в том числе инвалидов (рис. 1));

3) идея закрытия специальных школ для слабых и больных детей и помещение их в общеобразовательные школы [13] (дети из детских домов, как правило, не обладают необходимым уровнем подготовки в сравнении с их одноклассниками, выросшими в семьях).

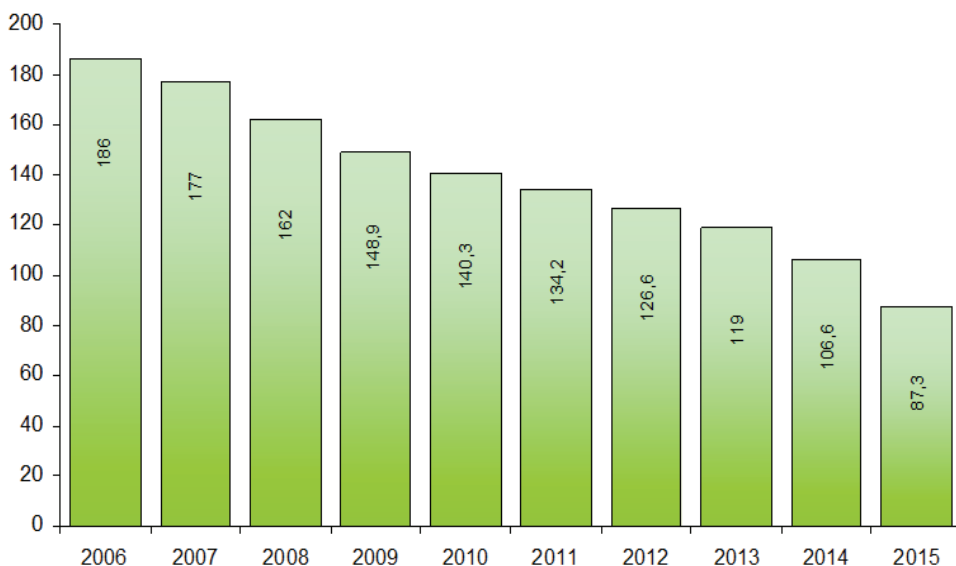

Рис. 1. График снижения количества государственных учреждений, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей [2]

Эти положения формируют крайне сложную и изменчивую систему взаимоотношений. С одной стороны, необходимо увеличение числа приемных семей и повышение их качества, а с другой, повышение уровня «аттрактивности» государственных программ. Как следствие мы можем наблюдать активацию роста процессов «снизу-вверх» и превращение социальных сетей в политические. Это, прежде всего, появление окружных общественных советов приемных семей, организация ежегодного всероссийского и московского форумов приемных семей, которые являются крайне важными сетеобразующими мероприятиями, объединяющими в процессе организации и проведения частные фонды, НКО и государственные институты. Эта коммуникация сопровождается появлением новых информационных сетей, формирующих общественное мнение, освещающих основные проблемы в данной сфере и оповещающих.

Благодаря описанной выше двусторонней коммуникации сегодня сформировались более или менее формальные связи между сетевыми и иерархическими

структурами, что позволяет использовать для их изучения современные методы сетевого анализа. Для более точного понимания ситуации мы предлагаем разделить эти связи на три уровня.

1. Неформальные связи между приемными семьями и точечные директивы департамента социальной защиты и подотчетных ему организаций.

2. Окружные общественные советы приемных семей.

3. Форум приемных семей, где осуществляется совместная работа общественных советов, департамента, других государственных структур, а также частных фондов и НКО.

При исследовании второго и третьего уровня был выявлен особый тип общественно-политической коммуникации, характеризующийся взаимопроникновением иерархических и сетевых структур, различных типов культур, интересов и ценностей. Такое взаимодействие некоторые ученые определяют как гибридное. Другой подход к подобной системе отношений характеризуется использованием термина «гетерархия» как определенной степени взаимодействия и взаимопроникновения сетей и иерархических структур, что приводит к резкому росту социально полезной активности, появлению новых смыслов, ресурсов и др. По нашему мнению, в данном конкретном случае, ввиду неоднозначности понятия «гибридность», нами было решено использовать именно термин «гетерархия».

Понятие гетерархии как системы с несколькими центрами, участвующими в принятии решений и управлении, на волне развития междисциплинарного подхода распространилось от исследований нейронных сетей головного мозга к изучению социальных систем, причем вклад в формирование концепта гетерархии был сделан как представителями социальных наук, так и биологами, экологами и даже археологами [15]. А за последние несколько лет интерес к этому феномену начал повышаться в политической и социологической науках [9], что может быть связано с поиском новых методологических и практических подходов к изучению и управлению политическим процессом.

Наблюдая за развитием древних цивилизаций, можно говорить о переходе к иерархическому управлению как о результате резкого повышения уровня сложности общественной жизни и социальных явлений и недостатке технологий для учета и удовлетворения множественности интересов и потребностей. К концу XX и началу XXI в. в результате информационной и технической революций, появления сетевых, электронных и других технологий мы впервые за долгое время можем наблюдать реставрацию политической гетерархии и в целом позволить себе эту форму как, несомненно, более сложную, учитывающую множество факторов систему.

Однако классическое понимание данного термина ставит нас в рамки необходимости наличия более или менее равных участников или центров силы в процессе управления, принятия политических решений и имплементации политики. Взяв за основу методологический потенциал данного феномена, мы можем представить гетерархию как процесс и результат взаимодействия и взаимопроникновения иерархических и сетевых структур, горизонтальных и вертикальных процессов.

В свою очередь, такая система, в которой степень этого взаимовлияния позволяет с определенным уровнем стабильности решать поставленные задачи путем взаимодействия, консенсуса и обмена ресурсами, может быть названа гетерархическим гомеостазом. Имеется в виду недопущение чрезмерного влияния иерархических структур, с высокой степенью контроля и директивно-приказным характером отношений, с одной стороны, и к чрезмерному распространению сетевых структур, проникающих в том числе в органы власти, что может приводить к появлению теневых, латентных процессов, лоббистских организаций и криминальных схем, с другой. В обоих случаях результатом будут сбои в демократическом принятии политических решений и управлении. Иными словами, речь идет о необходимости анализа точек соприкосновения и глубины взаимопроникновения этих явлений для определения уровня гетерархии.

На наш взгляд, множественность характеристик и сложность феномена требует от нас некоторой детерминации. Исходя из степени применения принципов гетерархии, стабильности и характера взаимодействия, а также уровня сложности, можно выделить четыре типа политической гетерархии.

1. Прото-гетерархии — гетерархическое устройство древних обществ; предполагает не слишком высокий уровень сложности (в сравнении с дифференциацией современных сообществ).

2. Псевдо-гетерархии — видимое наличие нескольких равных участников политического процесса, необходимое для искусственной легитимации при росте протестных настроений; наличие манипулятивных технологий; неразвитость сетевой культуры.

3. Нестабильные гетерархии — под нестабильными гетерархиями понимается система взаимоотношений со складывающимися формальными связями, определение участников и общих правил, отсутствие четкого распределения обязанностей и ответственности; возможность резкого несбалансированного усиления иерархических структур.

4. Нео-гетерархии — такая сложившаяся система управления и принятия политических решений, при которой соблюден баланс формальных и неформальных, иерархических и сетевых связей, выработаны общие правила игры, ценности и цели, создана система сдержек и противовесов, не позволяющая монополизировать право и возможность принятия решений; предполагает высокий уровень сложности при наличии подходящих коммуникативных технологий.

Многие факторы, такие как технологические недостатки, отсутствие системы сдержек и противовесов во взаимодействии сетевых и иерархических структур, общих правил и норм, высокая зависимость от личных качеств руководителя, при смене которого может произойти сворачивание гетерархии — все это относит систему взаимодействия различных акторов публичной политики в нашей стране скорее к типу нестабильных гетерархий.

Хотелось бы отметить, что гетерархический тип политической коммуникации открывает людям политиков и политикам людей, с которыми им необходимо работать, а комбинирования иерархических и сетевых стратегий становится реальной возможностью достижения более высокого уровня доверия, эффективности и ста-

бильности через появление новых семантических сетей. Для анализа данной формы коммуникации должны быть сформированы методы оценки гибридной системы иерархико-сетевых отношений для выявления основных паттернов, закономерностей и ограничений данной стратегии. Это, на наш взгляд, и будет первостепенной задачей ученых, работающих в данной сфере, и в случае успеха позволит разработать необходимый для анализа гетерархий инструментарий, применимый ко всем областям публичной политики, определению степени изменений иерархических и сетевых структур в условиях их взаимопроникновения и оценке эффективности гетерархического гомеостаза.

Вопрос о необходимости использования гибридных сетевых практик встает в России в первую очередь из-за невозможности полного соответствия требованиям формирования и развития сетевых структур, применяемым к западным аналогам, которые не во всех случаях точно определены. Это и проблема равенства в сети, и возможность свободного входа и выхода из сетевой структуры, идеи замещения вертикального управления сетевыми структурами, а управления в целом — совместным решением на базе консенсуса.

В XX в. определенные теоретические концепции, такие как концепция нового менеджмента, либертарианские взгляды, ставили под вопрос способность государства выполнять свои функции, его легитимность, возможность учета всех интересов демократического сообщества. Его готовы были заменить рынком, сменить управление на руководство, транслировать его основные функции сетевым организациям, руководствующимся коллективным интересом. Однако сегодня все чаще звучат слова в защиту государственных управляющих органов.

Так, исследователи социальных и политических сетей Нидерландов провели исследование синтеза сетевой и иерархической стратегии в решении вопросов жилищной политики в своей стране [16]. В их работе они описали три успешных законопроекта, имплементация которых проводилась через сетевые структуры. То есть все три процесса проходили по принципу «Сверху-вниз», однако ни одну из тех стратегий что привели к успешной реализации государственных программ, нельзя было назвать ни сетевой, ни иерархической в полном смысле. Во многом выбранный пример соответствует голландскому примеру и по структурно-функциональным основаниям и по положительным результатам. Российский пример доказывает как возможность формирования и развития сетевых сообществ, так и сохранение за государством его исторической роли, находя решение в осмысленном взаимодействии и взаимопроникновении этих полюсов.

В рамках рассматриваемой области взаимодействия власти и гражданского общества в условиях российской публичной политики и отечественной политической культуры нет иного института, кроме Департамента, который бы обладал столь высокими полномочиями, ресурсами и правовой базой. Однако в современных условиях для выполнения своих задач ему приходится выступать в качестве стейкхолдера сетевой структуры, главной целью которой является увеличение контактов приемных семей друг с другом, а также контакта приемных семей и государственных органов, с целью своевременного информирования, получения важ-

ных данных о проблемах, связанных с жизнью таких семей в обществе, и самое главное учета их интересов при принятии решений.

Роль горизонтальных связей между семьями заключается в укреплении связей, построенных на доверии и идентичности, признанные наиболее крепкими и долговременными. Сеть, построенная на таких связях, куда лучше выполняет свои функции при необходимости принятия важных решений. А говоря о предпочтительности использования НКО, В.В. Путин в своей речи на форуме активных граждан «Сообщество» 04.11.15 отметил, что «НКО социальной направленности могут лучше тратить государственные ресурсы, чем госструктуры» [14].

1. Стратегия смягчения или рассеивания вертикального влияния. Создание буферной зоны из советов приемных семей, НКО и частного бизнеса, для снижения ощущения контроля и прямого управления (упрощение имплементации политики, повышает доверие к власти).

2. Стратегия вертикального распространения сетевых отношений. Сеть в процессе функционирования распространяет культуру сетевых отношений на более высокие уровни. Используя новые социальные лифты и политические входы, участники сетевых отношений, со свойственным им набором идей, ценностей и моральных ориентиров попадают во властные структуры и по возможности воспроизводят сетевую культуру в новых условиях.

3. Стратегия вовлечения в публичность. Включение в процесс обсуждения и принятия решений новых представителей власти и гражданского общества.

Реализация данных стратегий за последние несколько лет изменила систему взаимоотношений власти и общества, усложнила формы и методы коммуникации, расширила число акторов, привлекаемых для принятия решений в исследуемой области.

Система взаимодействия в 2015 г. отличается появлением большого числа горизонтальных связей. Изначально работа общественных советов позволила наладить связи между семьями для получения обратной связи, определения возникающих проблем и своевременного информирования. Организация всероссийского и московского форумов приемных семей позволила наладить прочные связи между государственными организациями, общественными советами, частными фондами и НКО. Горизонтальные связи на верхнем уровне отражают межсекторное взаимодействие государственных структур и чиновников для решения задач и проблем, определяемых на ежегодном форуме. Горизонтальные связи начинают играть роль политического входа, появляются новые социальные лифты и в практическом смысле утверждается принцип субсидиарности.

Работа в обновленном режиме по большому счету позволяет выполнять задачи по реализации государственных программ и указов президента. В первую очередь это выражается в снижении количества обездоленных детей, находящихся в соответствующих государственных учреждениях (рис. 2). В 2015 г. количество таких детей должно быть уменьшено более чем в два раза по сравнению с показателями 2014 г.

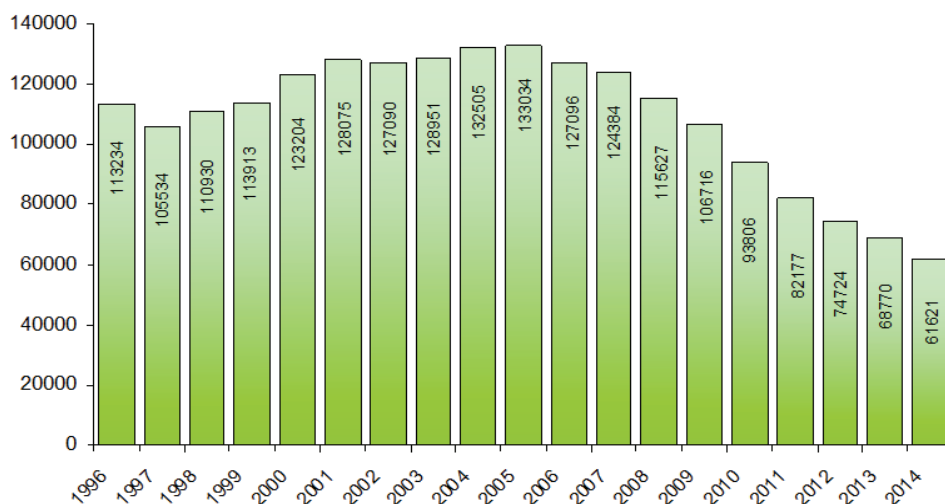

Рис. 2. График снижения количества детей, находящихся в государственных учреждениях и на государственном обеспечении [1]

Однако наряду с уже имеющимися фактами продуктивного взаимодействия Департамента социальной защиты населения города Москвы с приемными семьями нашего города, полученными при наблюдении за работой общественного совета приемных семей в СЗАО, остается много вопросов, требующих теоретического осмысления, равно как и нерешенных проблем, требующих применения актуальных методов и практик. Так, например, при всех положительных достижениях отчет коллегии счетной палаты о результатах денежной помощи семьям с детьми, оказанной в период за 2012—2014 гг., был во многом негативным [5]. Можно также отметить слабое развитие информационных сетей в исследуемой области, отсутствие разработанной политики в отношении контроля за исполнением обязательств всех сторон и др.

Резюмируя все вышесказанное, можно говорить о том, что применение концепта гетерархии к оценке публичной политики в нашей стране заслуживает внимания. Научный интерес и исследования, направленные на новые типы коммуникации, точки соприкосновения и взаимопроникновения сетевых и иерархических структур, позволят по-новому взглянуть на этот тип коммуникации, оценить его характер и потенциал. Более того, многие вопросы остаются открытыми и требующими научного подхода, например, появление и развитие семантических сетей [17], особенно необходимых в сфере детской приемной политики, или проблема разницы в работе общественных советов, которые базировались на уже созданных и долгое время функционирующих неформальных объединениях, и тех, которые были организованы в результате официальной директивы. Понимание этих процессов требует дополнительных сравнительных исследований и глубокого изучения проблем самоидентификации, поиска новых смыслов и доверия между участниками сетевых отношений.

В практическом смысле, сегодня и в будущем, для достижения стабильного и продуктивного функционирования гетерархического типа отношений в политической сфере необходимы, с одной стороны, высокий технологический потенциал (цифровые, информационные, коммуникационные, аналитические и прогностические технологии), а с другой соответствующий уровень подготовки и развитости институтов гражданского общества и самих граждан, государственных структур, чиновников и политиков и теоретико-методологического основания.

С методологической точки зрения для раскрытия потенциала концепции гетерархического управления необходимо сформировать теоретическую базу, инструментарий, способы оценки и моделирования. В данном случае могут быть использованы наработки сетевой и иных концепций в области анализа сложных систем: анализ сетевого ландшафта, использование булевой алгебры, программ компьютерного анализа и моделирования (Pajek, Ucinet и др.), принципы агентного моделирования (См.: [1]) и др.

Междисциплинарный подход, в свою очередь позволит определить важность и место нематериальных ресурсов и ценностей, проблемы доверия, продуцирования нового знания и идей. Эти факторы заставляют вновь обращаться к политической философии в вопросах морали в политике, и учитывать рост значимости и роли религиозных объединений в условиях новых принципов политического соуправления, о чем сегодня говорят отечественные ученые [3. С. 178—187].

Все это позволит не только с новых позиций взглянуть на происходящие в обществе и политике перемены, не только получить инструментарий для оценки сетевых и гетерархических структур в социальной и иных сферах Российской публичной политики, но и предвосхитить, уловить потенциальные возможности для развития и улучшения уровня и качества жизни нашего общества в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов В.Г.* Агентное моделирование эволюции партийной системы РФ на основе распределений Парето и Хотеллинга. Часть I // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2014. № 4.
- [2] Информационный портал по проблемам усыновления, опеки и детской политики. URL: <http://www.usynovite.ru>.
- [3] *Мирошниченко И.В.* Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
- [4] *Мчедлова М.М.* Государство и религиозные организации: приоритетные сферы сотрудничества // 25 лет по пути свободы совести: материалы научно-практической конференции. М.: Юрист, 2015.
- [5] Отчет счетной палаты о результатах денежной помощи семьями с детьми. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/20767>.
- [6] Постановление правительства Москвы № 539-ПП от 29.06.10 (пункт 8 Перераспределение ассигнований, в связи с передачей полномочий). URL: <http://vestnik.mos.ru/main/documents/179/873/875>.
- [7] Постановление Правительства Москвы № 760-ПП от 26 августа 2008 г. (пункт 2.1 «О распределении полномочий...»). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=166268>.

- [8] Постановление Правительства РФ № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». URL: <http://www.rg.ru/2014/05/27/detdom-site-dok.html>.
- [9] *Плотичкина Н.В.* Просьюмеризм как политическая практика // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2013. № 3.
- [10] *Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С.* Политические сети: теория и методы анализа: Учебник для студентов вузов. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014.
- [11] Указ Президента России от 1 июня 2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017». URL: <http://base.garant.ru/70183566>.
- [12] Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148478.
- [13] Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
- [14] Форум активных граждан «Сообщество», выступление В.В. Путина 04.11.2015. URL: <http://www.bearr.org/RU/putin-nko>.
- [15] *Heterarchy, political economy, and the ancient Maya: the Three Rivers Region of the east-central Yucatán Peninsula* / edited by Vernon L. Scarborough, Fred Valdez, Jr., Nicholas Dunning. University of Arizona Press, 2003.
- [16] *Mohr J.W., Rawlings C.* Four Ways to Measure Culture: Social Science, Hermeneutics, and the Cultural Turn. The Oxford Handbook of Cultural Sociology, 2011.
- [17] *Koffijberg J., De Bruin H., Premius H.* Combining hierarchical and network strategies: successful changes in Dutch social housing // Public Administration. Vol. 90. Issue 1. 2012.
- [18] *Smorgunov L.V.* Institutional Learning for Government-Society Relations: Russian Case of “Open Government” // EGOSE '14 Proceedings of the 2014 Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. ACM New York, NY, USA, 2014.
- [19] *Yakimets V., Zvereva N.* On the Development of Social Entrepreneurship in Russia // Proceedings of the International Conference. Geneva, 2013.

HETERARCHY IN A SYSTEM OF STATE AND SOCIETY COOPERATION ON THE EXAMPLE OF SOCIAL POLICY IN MOSCOW: INTRODUCTION OF THE CONCEPT AND METHODOLOGICAL ASPECTS

V.A. Osipov

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This paper aims at reviewing the connection between the network structures and hierarchies in contemporary public policy of the Russian Federation, based on the theoretical and practical experience of the policy network concept. It's based on the hypothesis that the current political system of Russia has a number of issues that are not possible to solve with the help of only social networking, or only administrative resource. The situation indicates the need a hybrid strategy of cooperation between state and civil society and the introduction of the heterarchy concept as a form

of governance and political decision-making. The article examines the interactions between the network of foster families and community councils with the Department of Social Protection of Moscow as an example of heterarchy.

Key words: heterarchy, heterarchical homeostasis, political networks, public policy, political decision-making, political communication, social policy.

REFERENCES

- [1] Ivanov V.G. Agentnoe modelirovanie jevoljucii partijnoj sistemy RF na osnove raspredelenij Pareto i Hotellinga. Chast' I. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*. 2014. № 4.
- [2] Informacionnyj portal po problemam usynovleniya, opeki i detskoj politiki. URL: <http://www.usynovite.ru>.
- [3] Miroshnichenko I.V. Setevoj landshaft rossijskoj publichnoj politiki. Krasnodar: Prosveshchenie-YUG, 2013.
- [4] Mchedlova M.M. Gosudarstvo i religioznye organizacii: prioritetye sfery sotrudnichestva. *25 let po puti svobody sovesti: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii*. M.: YUrist, 2015.
- [5] Otchyot schyotnoj palaty o rezul'tatah denezhnoj pomoshchi sem'yami s det'mi. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/20767>.
- [6] Postanovlenie pravitel'stva Moskvy № 539-PP ot 29.06.10 (punkt 8 «Pereraspredelenie assignovaniy, v svyazi s peredachej polnomochij»). URL: <http://vestnik.mos.ru/main/documents/179/873/875>.
- [7] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy № 760-PP ot 26 avgusta 2008 g. (punkt 2.1 «O raspredelenii polnomochij...»). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=166268>.
- [8] Postanovlenie Pravitel'stva RF № 481 «O deyatelnosti organizacij dlya detej-sirot i detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ev, i ob ustrojstve v nih detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ev». URL: <http://www.rg.ru/2014/05/27/detdom-site-dok.html>.
- [9] Plotichkina N.V. Pros'yumerizm kak politicheskaya praktika. *Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya «Sociologiya»*. 2013. № 3.
- [10] Smorgunov L.V., SHERSTOBITOV A.S. Politicheskie seti: teoriya i metody analiza: Uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2014.
- [11] Ukaz Prezidenta Rossii ot 1 iyunya 2012 goda № 761 «O nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012—2017». <http://base.garant.ru/70183566>.
- [12] Federal'nyj zakon ot 02.07.2013 № 167-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam ustrojstva detej-sirot i detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ev». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148478.
- [13] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
- [14] Forum aktivnyh grazhdan «Soobshchestvo», vystuplenie V.V. Putina 04.11.2015. URL: <http://www.bearr.org/RU/putin-nko>.
- [15] Heterarchy, political economy, and the ancient Maya: the Three Rivers Region of the east-central Yucatán Peninsula. Edited by Vernon L. Scarborough, Fred Valdez, Jr., Nicholas Dunning. University of Arizona Press, 2003.
- [16] John W. Mohr and Craig Rawlings Four Ways to Measure Culture: Social Science, Hermeneutics, and the Cultural Turn. *The Oxford Handbook of Cultural Sociology*, 2011.
- [17] Jos Koffijberg, Hans de Bruin and Hugo Premius. Combining hierarchical and network strategies: successful changes in Dutch social housing. *Public Administration*. Vol. 90. Issue 1. 2012.
- [18] Smorgunov L.V. Institutional Learning for Government-Society Relations: Russian Case of “Open Government”. *EGOSE '14 Proceedings of the 2014 Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia*. ACM New York, NY, USA, 2014.
- [19] Yakimets V., Zvereva N. On the Development of Social Entrepreneurship in Russia. *Proceedings of the International Conference*. Geneva, 2013.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД: ЭВОЛЮЦИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Е.Н. Головенкин

Кафедра истории и теории политики
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27-4, Москва, Россия, 119192

В данной статье рассматриваются эволюция и современное состояние системного подхода в политической науке, обосновывается тезис о необходимости переосмысления содержания системного подхода, развиваемого американскими учеными с середины XX в. Особое внимание уделяется особенностям применения системного подхода в работах Т. Парсонса, Д. Истона и Г. Алмонда, а также вопросу разграничения понятий «системный подход» и «системный анализ».

Ключевые слова: системный подход, политология, системное исследование, политическая система.

Моментом появления системного подхода можно считать публикацию в 1912 г. первого издания работы А.А. Богданова «Тектология» (См.: [3. С. 67]). Однако данная работа не получила широкого распространения в научном сообществе. Вследствие этого в качестве создателя системного подхода чаще всего называют австро-американского философа и биолога Людвиг фон Берталанфи, автора первого варианта общей теории систем (ОТС), основные положения которой были впервые сформулированы в 40-х гг. XX в.

Изначально Л. фон Берталанфи использовал термин «allgemeine Systemlehre», который в переводе на русский язык звучит как «всеобщее учение о системе», название «общая теория систем» было сформулировано несколько позже (См.: [9]). В одной из своих работ «An Outline of General System Theory» («К всеобщему учению о системе») Л. фон Берталанфи сформулировал известное определение системы как комплекса взаимодействующих элементов (См.: [13. Р. 143]). Это определение используется в научном сообществе до настоящего времени, его можно считать одним из первых определений системы, используемых в контексте системного подхода.

В это же время была основана «кибернетика» — наука об управлении системами. Основателем кибернетики был Н. Винер, выпустивший в 1948 г. свою знаменитую книгу «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» [4]. Основной тезис книги заключается в гипотезе о подобии процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах, будь то общества животных или человеческие (См.: [4. С. 8]). При этом большое значение придается рассмотрению и анализу явления, получившего название «обратная связь». Основные положения кибернетики легли в основу нового понимания системного подхода.

Таким образом, в 40-х гг. XX в. было образовано два крупных направления системного подхода — ОТС Л. фон Берталанфи и кибернетика Н. Винера, дости-

жения и результаты которых были использованы при разработке и развитии системного подхода в политической науке. Именно из общей теории систем Л. фон Берталанфи и кибернетики Н. Винера был заимствован понятийный аппарат и основные принципы системного подхода применительно к исследованию политических объектов, в частности политических систем. Данное обстоятельство впоследствии определило содержание и развитие системного подхода в политической науке.

Системный подход пришел в политологию практически сразу после его оформления в рамках отдельного метода исследования, имеющего различные направления. Известно, что впервые к изучению сферы политики системный подход был применен Т. Парсонсом в работе «О социальных системах» [7], которая вышла в 1951 г. Через два года выходит работа Д. Истона «The Political System: An Inquiry into the State of Political Science» [16] и в апреле 1957 г. публикуется статья «An Approach to the Analysis of Political Systems» [15], где впервые описывается его известная концепция представления политической системы общества в виде «черного ящика» с входами, выходами и обратной связью. Далее традиции применения системного подхода в политических исследованиях продолжил Г. Алмонд в работе «A Developmental Approach to Political Systems» [12]. Были и другие исследователи, применявшие системный подход к изучению политических явлений и процессов.

Т. Парсонс впервые также применил системный подход к исследованию социальной системы. При этом особое внимание он уделил характеристике связей в изучаемых им системах, раскрыв их через понятия взаимодействия, взаимодополнительности, взаимопроникновения. Его работы позволили более точно определить место и роль политики в жизни общества, раскрыв новые области системных политических исследований. Т. Парсонс был в первую очередь социологом, а не политологом, поэтому его изначально интересовала именно социальная система, которая и является главным объектом его внимания.

Основной задачей теории Т. Парсонса является объяснение и описание механизмов корректировки поведения человека в той или иной ситуации. По мнению Т. Парсонса, правильно социально ориентированный человек всегда работает на поддержание системы, поэтому первая необходимость, которую испытывает общество по отношению к личности члена данного общества — это мотивация его участия, включая сюда также и его согласие с требованиями нормативного порядка данного общества (см.: [7. С. 77—78]).

Системный аспект теории Т. Парсонса заключается в том, что для объяснения механизмов воздействия социальной системы на поведение человека он выделяет три абстрактные конструкции (социальное действие, социальная система и социетарная общность), которые рассматриваются им как взаимосвязанные системы разного уровня. Общество в его теории отождествляется с социальной системой, которая состоит не из индивидов, а из взаимоотношений и ролей.

Таким образом, Т. Парсонс, следуя принципам системного исследования, рассмотрел не только социальную систему как систему, но и показал, какую роль она играет в надсистеме социального действия, а также исследовал ядро, главную подсистему социальной системы — социетарное общество в качестве самостоятель-

ной системы, тем самым изучив объект своего исследования на различных системных уровнях.

Помимо этого необходимо отметить, что в период создания Т. Парсонсом своей теории категориальный аппарат системных исследований не был до конца сформирован, в том числе не было ясности с понятием «система».

В своем труде «О социальных системах» Т. Парсонс в самом элементарном смысле понимает социальную систему как множество индивидов, взаимодействующих друг другом в определенной физической среде, где их отношение к ситуации и друг другу определяются и опосредуются системой общепринятых символов (элементами культуры) (См.: [7. С. 77—78]).

Легко заметить, что данное определение очень похоже на определение системы Л. Берталанфи, приведенное в начале статьи.

Понимание системы как комплекса взаимодействующих элементов по Л. фон Берталанфи является, на наш взгляд, довольно общим и не отражает особенности, отличающие системы от несистем. Использование такого понимания системы при решении каких-либо практических задач представляется малоэффективным. Однако Т. Парсонс не стремился к решению практических вопросов на основе своих теоретических построений, считая своей главной научной задачей создание общей социологической или макросоциологической теории (См.: [7. С. 48]). Поэтому, уточнив понятие системы Л. Берталанфи в духе своей социологической теории, Т. Парсонс мог вполне удачно им оперировать.

Первое системное исследование в сфере политологии было проведено Д. Истоном, который, в отличие от Т. Парсонса, полностью сфокусировал свое внимание на политической системе, результатом чего явилась модель взаимодействия политической системы с внешней средой. На сегодняшний день существует масса схем и интерпретаций теории политической системы Д. Истона, однако ряд его основных работ по этой теме, таких как «The Political System: An Inquiry into the State of Political Science» («Политическая система: исследование состояния политической науки») [16], «Framework for Political Analysis» («Основы политического анализа») [14], «An Approach to the Analysis of Political System» («Подход к исследованию политической системы») [15], до сих пор так и не переведены на русский язык.

Теория Т. Парсонса, разработанная социологом для анализа социальной системы, не совсем подходила для изучения политической системы, и Д. Истон создает собственную концепцию исследования политической системы, в которой он использовал самые новые научные достижения того времени как в политологии, так и в новых направлениях системного подхода (кибернетика и системный анализ).

Д. Истон определяет политическую систему как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом приносятся в общество. Это именно то, что отличает политическую систему от других взаимодействующих с ней систем (См.: [5. С. 322]). Д. Истон считал свой подход к исследованию политической системы неким направлением или курсом в теории политики.

Главным в его подходе является тезис о том, что, изучая политическую жизнь путем рассмотрения каждого ее объекта по частям, можно составить лишь грубую картину того, что происходит в автономных политических единицах. Получая результаты такого рода, становится понятно, что каждый фрагмент большой политической картины не стоит один, а связан с другими частями. Таким образом, Д. Истон делает вывод, что политическую систему необходимо исследовать по так называемому интегративному принципу, согласно которому процессы, происходящие в одной части объекта, не могут быть до конца поняты без ссылки на некий объединяющий принцип, который существует и работает сам по себе независимо от какой-либо части объекта изучения. Согласно этому принципу Д. Истон рассматривает политическую систему как совокупность взаимосвязанных мероприятий, порождающих отношения или системные связи. Результатом этого процесса являются авторитетные решения, действующие в отношении всего общества (См.: [15. Р. 383—384]).

Подход Д. Истона тесно связан с принципами системного исследования, лежащими в его основе. Такими принципами, на наш взгляд, являются четыре свойства политической системы, выделенные Д. Истоном, и позволяющие рассматривать ее в качестве системы. Во-первых, это свойства, позволяющие отличать политическую систему от других социальных систем, на основе описания ее основных частей (элементов) и установления границ. Проблема демаркации политической системы от других систем и среды решается путем различения действий, относящихся к принятию общеобязательных решений для общества. Те социальные действия, которые не подпадают под эту характеристику, исключаются из системы, и рассматриваются как внешняя переменная среда.

Во-вторых, это «входы» и «выходы» системы, позволяющие ей сохраняться в условиях изменяющейся среды. В качестве примера, позволяющего понять данные свойства системы, Д. Истон приводит биологические системы, в частности человеческий организм, который регулярно подвергается воздействию со стороны окружающей среды и вынужден тем или иным путем адаптироваться к изменяющимся условиям, чтобы продолжать свое существование. Этот пример еще раз подтверждает, что идейным источником данного подхода послужили системные исследования, получившие в то время широкое распространение в сфере биологии и современной техники, в частности кибернетике.

Третьим свойством политической системы, по Д. Истону, является дифференциация внутри системы, под которой понимается структура системы и функции, выполняемые элементами политической системы. Данное свойство говорит о том, что внутри системы присутствует некоторое разделение труда, обеспечиваемое структурой системы.

Четвертым свойством системы является интеграция. Данное свойство призвано раскрыть механизмы системы, позволяющие направлять различные усилия элементов системы в едином направлении. В основном таким направлением является деятельность системы, направленная на самосохранение (См.: [15. Р. 384—387]).

Описанные принципы системного исследования, лежащие в основе подхода Д. Истона, позволяют взглянуть в общем и целом на его концепцию и понять ее

значение в исследовании политической системы, одной из сложнейших категорий политической науки. При этом надо отметить, что схема политической системы, представленная Д. Истоном, является полностью кибернетической.

Опираясь на основное положение кибернетики о подобии процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах, Д. Истон переносит кибернетическое понимание системы на политическую систему, уделяя особое внимание при этом явлению «обратной связи». В результате такого подхода получилась кибернетическая модель политической системы, которую Д. Истон пытался адаптировать к сфере политики с помощью описания механизма ее работы.

Например, объясняя природу механизма обратной связи, Д. Истон приходит к выводу о серьезном влиянии культуры на политическую систему.

По его мнению, культура олицетворяет стандарты ценностей в обществе и таким образом выделяет зоны потенциального конфликта, которые могут перейти в стадию конфликта в случае разнонаправленного столкновения ценностных установок членов системы (См.: [15. Р. 388]).

В качестве механизма поддержки политической системы особое значение приобретает описанный Д. Истоном процесс политизации. Под политизацией понимается процесс усвоения членами общества политических норм и моделей поведения (См.: [15. Р. 397]). Это, по сути, аналог процесса социализации, только в сфере политики. Через процесс политизации человек учится играть различные политические роли, которые включают в себя усвоение соответствующих политических установок. Главной системной задачей политизации является создание и поддержание чувства легитимности политической системы в сознании людей.

В период создания Д. Истоном своей концепции невозможно было сказать, насколько она применима к исследованию политической системы и насколько адекватно она отражает те или иные политические процессы. Это был абсолютно новый взгляд на политическую систему, использующий последние достижения науки и техники. Сам Д. Истон считал, что разработанная им концепция «входов» и «выходов» является лишь первым шагом на пути изучения механизма приспособления, полагая в дальнейшем необходимость разработки самостоятельных концепций для каждой групп факторов «входа» и «выхода», и это при том, что внутренние процессы системы («черный ящик») так и остались неизученными.

После Д. Истоном применением системного подхода в политических исследованиях занимался Г. Алмонд. Сфера исследования Г. Алмонда выбрана им не случайно и является продолжением идеи Д. Истоном о влиянии политической культуры на устойчивость политических систем.

В своей деятельности Г. Алмонд пытался вывести соответствие между политическим режимом и политической культурой. Первичной системной единицей в концепции Г. Алмонда является «политическая роль». Проведя историко-сравнительное исследование политических культур пяти стран — США, Великобритании, Германии, Италии и Мексики и выявив наиболее подходящий для функционирования демократии тип культуры — гражданская культура, он определил, что именно в политической культуре находится главное интегрирующее начало

общества. По мнению Г. Алмонда, для развития стабильного и эффективного демократического строя требуется нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Демократия во многом опирается на ориентации и мнения людей относительно существующего политического процесса, т.е. на политическую культуру. В случае если политическая культура не способна поддерживать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы (См.: [1]).

Несмотря на существующую связь работ Г. Алмонда с концепцией Д. Истона и системным подходом, научные достижения Г. Алмонда в основном относят к разделу политологии, занимающемуся изучением политической культуры, что тоже вполне закономерно.

Таким образом, системное исследование политической системы Д. Истона стало не только классическим примером исследования политической системы, но единственным образцом применения системного подхода в политологии. В результате это привело, во-первых, к слиянию концепции Д. Истона с категорией политической системы, во-вторых, к отождествлению подхода Д. Истона с системным подходом в политологии вообще.

Помимо этого, в конце 40-х гг. XX в. в США в качестве инструмента для решения проблем в первую очередь военного характера, с помощью которого можно было бы находить, оценивать и сравнивать между собой альтернативы оружия, начинает активно развиваться и распространяться еще одно направление системного подхода, получившее название «системный анализ».

Однако вскоре выяснилось, что разработанная в рамках системного анализа методология также подходит и для решения проблем в сферах коммерческого, финансового и государственного управления. Данное обстоятельство стало серьезным стимулом к его развитию и распространению (См.: [6]).

По своей сущности и замыслу создателей, системный анализ представляет собой междисциплинарное направление исследований, включающее в себя совокупность методических и технических средств по решению проблем различного характера и опирающееся на идеи системного подхода.

Основными направлениями исследования в рамках системного анализа являются: разработка концепции и принципов постановки и разрешения практических проблем на основе системной идеологии; поиск способов интегрирования методов и результатов исследования специальных дисциплин в целевую технологию решения проблем; разработка методик, приемов и моделей комплексного исследования и проектирования различных системных объектов (См.: [11. С. 17]). В подавляющем большинстве случаев системный анализ представлен формализованными концепциями решения проблем, опирающимися на ряд прикладных математических дисциплин и методов.

В связи с трудностями перевода и адаптации англоязычных текстов направление системного анализа начинает употребляться в качестве синонима системного подхода, что опять же приводит к неверному пониманию сущности и смысла системной методологии, а также сведению всего системного подхода к одному из его направлений.

Согласно «Большой советской энциклопедии» употребление термина «системный анализ» в качестве синонима системного подхода соответствует широкому смыслу данного понятия, особенно это касается англоязычной литературы. В узком смысле системный анализ понимается как совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политического, военного, социального, экономического, научного, технического характера (См.: [10. С. 475]). В результате неверного отождествления этих двух понятий к системному подходу в политологии, представленному концепцией Д. Истона, добавляется положение о том, что применение системного подхода предполагает привлечение математических средств для исследования тех или иных социально-политических проблем. При том, что применение математики в сфере политического, во-первых, не всегда оправдано, во-вторых, большинство политологических категорий очень сложно формализовать. Помимо этого не нужно забывать о том, что применение методов системного анализа разработанных для решения проблем военного, а в последствие и гражданского производства, может иметь крайне серьезные последствия в случае их использования в сфере политики. Все это говорит о том, что применение методов системного анализа под грифом системного подхода ведет к искажению сущности и смысла системного подхода в политологии.

Таким образом, своим сложным состоянием системный подход и его весьма ограниченное применение в современной политической науке вызвано целым рядом исторически обусловленных обстоятельств. Во-первых, заимствованию достаточно общего и неадаптированного для сферы политики определения понятия «система» из общей теории систем Л. Берталанфи. Во-вторых, перенесению принципов функционирования кибернетической системы на политическую систему в концепции Д. Истона и ее слияние, как с категорией политической системы, так и с системным подходом в политологии вообще. В-третьих, смешению системного анализа с системным подходом и появлению мнения о необходимости применения математических средств в системном исследовании тех или иных политических явлений и процессов. В итоге на современном этапе системный подход представляется в виде метода, отягощенного бременем сложности и неэффективности ввиду того, что его применение не позволяет достаточно объективно и полно отражать современные политические процессы. При этом в современной политологии нет работ, описывающих структуру и технологию проведения системного исследования.

Кроме того, нельзя забывать, что современное представление о системном подходе в отечественной политологии часто практически полностью отождествляется с направлением политических исследований, разработанным американскими учеными, которое также нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании, поскольку не очень приспособлено к политической теории и современной политической практике. Исходя из этого можно сделать вывод, что современные проблемы системного подхода в политологии обусловлены несовершенством отдельного, однако самого популярного направления, развиваемого американскими учеными с середины XX в.

На наш взгляд, необходимо разрабатывать более полную и современную концепцию системного подхода для применения в политологии, поскольку наука не стоит на месте и в каждую конкретную эпоху требует совершенствования подходов для своих исследований. В то же время существует огромный опыт разработки и успешного применения методологии системного подхода в социологии, менеджменте, психологии, философии и других научных направлениях, который на данный момент никак не используется в политической науке. Помимо этого стоит обратить внимание на сферу прикладной политологии, где есть масса практических примеров успешного применения тех или иных идей и методов системного подхода, которые до сих пор не имеют теоретико-методологического описания.

Отдельно следует отметить литературу, посвященную системному мышлению, где раскрываются очень важные аспекты работы человеческого мозга в процессе принятия решений, рассматриваются вопросы, связанные с развитием системного подхода к современным проблемам, исследуются ментальные ловушки и ограничения человеческого мозга, влияющие в частности и на принятие важнейших политических решений. Поэтому можно согласиться с высказыванием М.Ю. Резника о том, что системный подход еще рано помещать на кладбище (См.: [8. С. 379]). Данный подход в политологии нуждается в реструктуризации и «работе над ошибками», которые непременно сопровождают науку, связанную с творчеством и невозможностью адекватно оценить любые научные достижения и открытия в момент их появления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.
- [2] Бергаланфи Л. фон. История и статус общей теории систем. URL: <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/23966/24042>.
- [3] Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. Кн. 1. Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989.
- [4] Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.
- [5] Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия. Сост.: проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt27.htm#s>.
- [6] Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. URL: <http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/books/optner.pdf>.
- [7] Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. М.: Академический Проект, 2002.
- [8] Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М.: Наука, 2003.
- [9] Райхерт К.В. От «allgemeine Systemlehre» к «allgemeine Systemtheorie». URL: <http://molodyvcheny.in.ua/files/conf/philos/01oct2014/32.pdf>.
- [10] Системный анализ / Б.Г. Юдин // Сафлор — Соан. М.: Советская энциклопедия, 1976.
- [11] Теоретические основы системного анализа / В.И. Новосельцев [и др.]; под ред. В.И. Новосельцева. М.: Майор, 2006.

- [12] *Almond G.A.* A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965.
- [13] *Bertalanffy L. von.* An Outline of General System Theory // British Journal of the Philosophy of Science. 1950. № 1.
- [14] *Easton D.* A Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965.
- [15] *Easton D.* An Approach to the Analysis of Political System // World Politics. 1957. № 9. Apr.
- [16] *Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York, 1953.

SYSTEM APPROACH: EVOLUTION AND ITS APPLICABILITY IN CONTEMPORARY POLITICAL THEORY

E.N. Golovenkin

The Department of History and Theory of Politics
The Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, Moscow, Russia, 119192

In this article, the author examines the evolution and the current state of systems approach in political science. The paper justifies the need of rethinking systems approach. The principal part of this work is devoted to utilization of the systems approach in papers of T. Parsons, D. Easton and G. Almond. The author highlights some distinctions between the terms “systems approach” and “systems analysis”.

Key words: system approach, political science, system research, political system.

REFERENCES

- [1] Almond G.A., Verba S. Civil culture and stability of democracy. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.
- [2] Bertalanffy L. von. The history and status of General systems theory. URL: <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/23966/24042>.
- [3] Bogdanov A.A. Tectology: (Universal organizational science). 2 kn. Kn. 1. Univ. L.I. Abalkin (resp. ed.) et al. branch of the economy, USSR Academy of Sciences. Institute of Economics, USSR Academy of Sciences. M.: Economics, 1989.
- [4] Wiener N. Cybernetics, or Control and communication in the animal and the machine. Transl. engl. I.V. Solov'eva and G.N. Povarova; ed. by G.N. Povarova. 2nd edition. M.: Science; editorial of publications for foreign countries, 1983.
- [5] Easton D. Categories of Policy Analysis System. *Political Science: a reader*. Ed.: prof. M.A. Wasyluk, doc. M.S. Vershinin. M.: Gardariki, 2000. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt27.htm#s>.
- [6] Optner S. The System analysis for solving business and industrial problems. URL: <http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/books/optner.pdf>.
- [7] Parsons T. About social systems. Ed. by V.F. Chesnokova and S.A. Blanovschi. M: Academic Project, 2002.

- [8] Reznik Yu.M. Introduction to social theory: Social systemology. M.: Nauka, 2003.
- [9] Reichert K.V. From “allgemeine Systemlehre” to the “allgemeine Systemtheorie”. URL: <http://molodyvcheny.in.ua/files/conf/philos/01oct2014/32.pdf>.
- [10] System analysis. B.G. Yudin. Safflower — Sawan. M.: Soviet encyclopedia, 1976 (The great Soviet encyclopedia: [30 tons]. Edited by A.M. Prokhorov; 1969—1978. Vol. 23.
- [11] Theoretical foundations of system analysis. Ed. by V.I. Novoseltsev. M: Major, 2006.
- [12] Almond G.A. A Developmental Approach to Political Systems. *World Politics XVII*. January 1965.
- [13] Bertalanffy L. von. An Outline of General System Theory. *British Journal of the Philosophy of Science*. 1950. № 1.
- [14] Easton D. A Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965.
- [15] Easton D. An Approach to the Analysis of Political System. *World Politics*. 1957. № 9. Apr.
- [16] Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York, 1953.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПЯТОГО И ШЕСТОГО СОЗЫВОВ ОТ ПАРТИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

И.А. Заранкин

Департамент политической науки
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Ильинка, 13, Москва, Россия, 103070

В данной статье представлены два подхода к изучению карьерных траекторий политических акторов. Используя карьерный подход, автор анализирует карьерные траектории депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» для понимания того, как трансформируется состав партии-спойлера в процессе своего существования. Показывается, что для депутатов «Справедливой России» отсутствуют системные факторы рекрутирования, однако существуют каналы рекрутирования и модели продолжения карьерной траектории, различающиеся в каждом из созывов.

Ключевые слова: элита, карьера, политическая партия, Государственная Дума, рекрутирование элит, Справедливая Россия.

ИЗУЧЕНИЕ КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РЕКРУТИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ

Исследование карьерных траекторий представляет серьезный интерес для современной политической науки. Карьерные траектории не просто демонстрируют тот путь, который прошел политический актор, они также указывают и на то, как происходит рекрутирование политической элиты, какие каналы возможны при попадании во власть, какие связи могут быть между политиками.

Интерес к изучению карьерных траекторий возрастает, т.к. они помогают понять, какие закономерности попадания во власть характерны при конкретном политическом режиме. В данном исследовании под *карьерной траекторией* будет пониматься процесс перемещений политического актора в рамках одной структуры либо из одной структуры в другую, имеющий определенное направление; основанный на мотивах политического актора, а также находящийся под воздействием внешней среды.

Очевидно, что карьерная траектория — это прежде всего процесс, или путь, который проходит политический актор. Этот процесс характеризуется несколькими параметрами. Направление — это путь развития, направленность какого-то действия, которая, по сути, указывает на то, что траектория не является случайной, а имеет некоторую логику [18]. Наличие мотива говорит о том, что движущей силой карьерной траектории является желание политического актора ее осуществить.

Наконец, внешняя среда является контекстом, создающим ограничения и возможности для *реализации* карьерной траектории.

В западноевропейской и американской литературе сам термин «карьерная траектория» (career trajectory) близок по своему значению к таким терминам, как «карьерная линия» (career line) и career pattern (образец карьеры). Например, исследователи Ф. Носом и У. Форм рассматривают понятие career pattern как «упорядоченное горизонтальное, либо вертикальное движение от одной работы к другой» [31].

Однако существительное «траектория», в отличие от существительных «модель», или «линия» в словосочетании с прилагательным «карьерный», прежде всего указывает на передвижение как ключевую особенность профессионального пути актора. Именно поэтому словосочетание «карьерная траектория» выбрано для описания поэтапной смены деятельности политических акторов. Карьерная траектория помогает проанализировать каналы рекрутирования политических элит, под которыми обычно понимают «пути продвижения к вершине политической иерархии» [5. С. 97—103].

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ И ОПЫТ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Как правило, изучение карьерных траекторий тесно связано с социологией профессий, где исследуются закономерности карьерных траекторий в конкретной области. Здесь, по мнению автора статьи, можно выделить три основных подхода к исследованию карьерных траекторий, которые применялись в исследованиях.

Ряд исследователей анализируют карьерные траектории с помощью изучения биографических данных политических акторов: социального происхождения, образования и места его получения, а также последующего движения политика по карьерной лестнице. Этот подход мы назовем *карьерным*.

В частности, его использовали Д. Барри и Р. Гиббингс из университета Калгари, которые сравнили карьерные траектории парламентариев в США и Канаде, и показали, что в первом случае политики проходят путь от региональных legislatures к федеральным, в то время как во втором случае данная карьерная траектория является скорее исключением [26. Р. 138].

В США политики, как правило, сначала являются членами регионального, потом федерального парламента, что скорее улучшает отношения между центром и регионами и делает менее ясной систему разделения властей в федеративном государстве. Например, при переговорах депутат регионального парламента будет стараться поддерживать хорошие отношения с депутатом из федеральной legislatures, понимая, что они скоро могут стать членами одного парламента. В случае же с Канадой одни политики являются членами региональных legislatures, другие — федерального парламента, что делает более прочной систему разделения властей между центром и регионами и обостряет их отношения.

К похожему выводу приходит и глава департамента политологии в Хьюстонском университете С. Скэрроу в своей работе «Пути политической карьеры и Европейский парламент» [32], отмечая, что члены Европейского парламента, которые рассматривают свои места работы как способ попасть в отечественные парламенты, будут стараться поддерживать хорошие отношения с лидерами национальных партий.

Вместо исследования биографий *институциональный* подход концентрируется на формальных и неформальных институтах, предопределяющих попадание политического актора на властные позиции. Примерами формальных практик могут являться установленные сроки пребывания у власти и другие требования для попадания на политический пост. Примером неформальных практик могут быть личные связи между политиками, а также участие в важных для страны войнах. В качестве примера такого исследования может служить работа французского политолога М. Догана по неформальным практикам рекрутирования итальянских министров [29. Р. 189—209].

По мнению автора работы, самым распространенным подходом является карьерный. В то же время в рамках институционального подхода речь может идти о неформальных практиках, которые часто помогают понять реальные каналы рекрутирования элит. Однако, как правило, в исследованиях совмещаются несколько подходов, что позволяет более полно проанализировать каналы.

Среди наиболее важных работ по исследованию депутатского корпуса необходимо также отметить монографии профессоров Йенского университета М. Котты и Г. Беста, посвященные европейским депутатам [27; 28]. В российском контексте важными являются работы О.В. Гаман-Голутвиной, посвященные российскому депутатскому корпусу [30. Р. 241—260; 6. С. 113—142].

При исследовании карьерных траекторий депутатов Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» пятого и шестого созывов автор опирался на карьерный подход. Для этого использовались следующие критерии сопоставления биографий депутатов.

В первую очередь важным показателем является *место рождения* депутата. С помощью данного параметра мы можем понять не только то, из каких регионов в большей степени происходят депутаты от «Справедливой России», но также выявить, есть ли какие-либо кланы в данной фракции.

Еще одним показателем является то, какой *университет* (университеты) закончил депутат. Это также даст возможность выявить возможные кланы, т.к. нередко связи между членами элиты заводились именно в университете.

Также важной характеристикой является информация о тех *партиях* и *партийных блоках*, членами которой являлись нынешние депутаты. Необходимо исследовать опыт работы депутатов в *органах законодательной власти* на федеральном и региональном уровнях. Та же информация актуальна и применительно к *органам исполнительной власти*. Кроме того, важно, сколько депутатов ранее были членами *партийных организаций* в советское время на разных уровнях власти. Необходимо выяснить, сколько депутатов ранее возглавляли крайкомы, об-

комы, райкомы и т.д. Это позволит нам понять, насколько представлена в Государственной Думе партийная советская номенклатура.

В этом контексте важным этапом карьерной траектории депутата является его членство в *областных администрациях*. Если депутат входил в администрацию губернатора, либо был его советником, либо работал в региональном правительстве, то вероятнее всего он имеет связи с губернатором и в Государственной Думе может представлять его интересы. Более того, данный депутат может войти в «региональную номенклатуру», положение которой в регионе может оказаться более стабильным, чем позиции губернатора, особенно если учитывать, что на момент выборов в Государственную Думу губернаторы назначались федеральным центром, и часто во главе регионов оказывались люди, не имеющие к ним прямого отношения.

Также одним из этапов карьерных траекторий депутатов может являться членство в таких организациях, как «Молодая Гвардия», «Наши», «Селигер» и других, созданных в поддержку существующей власти. Другими словами, если большое количество депутатов являлись членами таких организаций, значит, они выступают в качестве кадрового резерва для партии.

Особенности карьерных траекторий депутатов Государственной Думы Российской Федерации от партии «Справедливая Россия»

Очевидно, что карьерные траектории в разных политических режимах различаются.

Известно, что одним из базовых принципов построения демократического государства является принцип разделения властей. При авторитарном режиме этот принцип может существовать де-юре, однако де-факто он не работает. Как правило, в таких случаях исполнительная власть доминирует над законодательной и судебной властями, которым отводятся лишь номинальные функции, ведь они не являются самостоятельно действующими, независимыми ветвями власти.

Если речь идет о законодательной ветви власти, то очевидным оказывается влияние авторитарного режима на закономерности попадания во власть членов парламента. Обычно законодательная власть при авторитарном режиме не имеет самостоятельного влияния на политический процесс, однако потенциально парламентарии обладают большим политическим весом. В кризисной ситуации члены парламента, возможно, будут принимать решения и нести ответственность за них. Поэтому необходимо понять, какие политические акторы являются членами парламента, и каким образом они попадают во власть.

В данном исследовании проводится анализ карьерных траекторий депутатов Государственной Думы Российской Федерации пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия». Изучение карьерных траекторий депутатов от партии, которая изначально создавалась властью для того, чтобы отнять голоса у оппозиции, является важным, т.к. не каждый политический актор сможет попасть в партию-спойлер. Более того, необходимо понять, как трансформируется состав партии-спойлера в процессе своего существования, когда партия, помогающая ре-

жиму, может стать оппозиционной. Поэтому нужно выяснить, каким образом российский авторитарный режим накладывает ограничения на попадание политического актора в партию-спойлер.

Необходимо отметить, что «Справедливую Россию» отличает следующие особенности. Во-первых, на момент выборов в Государственную Думу как пятого, так и шестого созыва в партию входило достаточное число как лояльных, так и оппозиционных власти политиков, что часто приводило к внутривнутрипартийным конфликтам. Во-вторых, у самой партии сложились противоречивые отношения с властью: от сотрудничества с ней и поддержки ее действий до оппозиции к ней (отказ голосовать за утверждение Д.А. Медведева на посту премьер-министра, негативное отношение к принятому закону о митингах). В-третьих, для партии характерны непростые отношения и с КПРФ, долгое время выступавшей против сотрудничества со «Справедливой Россией». Наконец, партия часто поддерживает консервативно-охранительные настроения для увеличения своей популярности ценой своей социал-демократической идеологии.

В гендерном отношении в «Справедливой России», как и в других российских партиях, наблюдается доминирование мужчин. И в пятом, и в шестом созыве во фракции «Справедливой России» было 11 женщин, однако если в пятом созыве это составляло 28,9% от общего числа представителей партии, то в следующем созыве — только 16,4% (в пятом созыве в составе фракции «Справедливой России» было 39 человек, а в шестом — 59). Следовательно, по мере эволюции партии видно, что доля женщин существенным образом уменьшается. В возрастном отношении состав фракции «Справедливой России» практически не изменился в шестом созыве по сравнению с пятым (средний возраст в пятом созыве составляет 48,6 года, а в шестом — 49,2).

Если говорить о месте рождения депутатов, то явного доминирования какого-либо из регионов не наблюдается, включая Москву и Санкт-Петербург. Очевидным является то, что попадание в Государственную Думу от партии «Справедливая Россия» вне зависимости от созыва, скорее всего, не связано с местом рождения депутата. Можно возразить, что С.М. Миронов родился в Ленинградской области и имеет отношение к выходцам из Ленинграда, однако данный факт не может указывать на то, что в партии есть клан по месту рождения. В свою очередь, О.Г. Дмитриева также является уроженкой Ленинграда, но для нее гораздо более важным оказался опыт карьеры в партии «Яблоко», работы на посту министра и присутствие в Государственной Думе всех созывов [10].

Здесь необходимо отметить, что только 19 депутатов во фракциях партии в обоих созывах родились в тех регионах, которые они представляют. Значимой закономерности при сопоставлении мест рождения и регионов, которые представляют депутаты, не наблюдается.

Говоря о местах получения образования депутатов, мы также можем утверждать, что значимого доминирования какого-либо из университетов нет. Если говорить о тех депутатах, у которых имеются степени кандидатов и докторов наук, то здесь в обеих фракциях доминируют экономические степени, что характерно

и для всех остальных фракций также [4]. Армия, которая была важным институтом для попадания в советскую номенклатуру, сегодня им не является, что видно и на примере депутатов «Справедливой России»: лишь 6 и 14 депутатов пятого и шестого созывов соответственно служили в армии.

Среди депутатов «Справедливой России», которая изначально создавалась как партия власти, нет ни одного депутата, являвшегося членом «Молодой Гвардии» и движения «Наши». Данные организации скорее могут являться кадровым резервом для «Единой России».

Молодежные организации сыграли определенную роль в карьере Д.Г. Гудкова, бывшего лидера организации «Молодые социалисты России» [3], а также И.В. Пономарева, бывшего одним из основателей и руководителей «Молодежного левого фронта» [22]. Однако сложно сказать, насколько значимыми были для депутата описанные стадии карьерной траектории. Гудков является сыном другого бывшего депутата Г.В. Гудкова, а Пономарев — родственником сразу нескольких известных политиков (мать Л.Н. Пономарева являлась сенатором от исполнительной власти Чукотского автономного округа [12], отец В.Н. Пономарев — бывший заместитель председателя Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу [21]; сам Пономарев является внучатым племянником Б.Н. Пономарева, бывшего секретаря ЦК КПСС, а также кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС [20]). Поэтому роль молодежных организаций в карьерных траекториях депутатов не является значимой. То же можно сказать и об Общественной палате, так как только один депутат из каждой фракции являлся ее членом.

Многие депутаты «Справедливой России» раньше были депутатами других созывов. Среди депутатов пятого созыва 3 были депутатами Государственной Думы первого созыва, 7 — второго, 14 — третьего, 13 — четвертого. Среди депутатов шестого созыва 4 были депутатами Государственной Думы первого созыва, 8 — второго, 13 — третьего, 12 — четвертого, 28 — пятого. Как видно, 28 из 39 депутатов пятого созыва стали депутатами следующего созыва. Это говорит о том, что пребывание в Государственной Думе пятого созыва является важным этапом карьерной траектории для попадания в Государственную Думу действующего созыва. При этом 5 депутатов в нижней палате парламента представляли «Яблоко» в обоих созывах, КПРФ — 2, «Единую Россию» — 3 в пятом и 4 в шестом соответственно, ЛДПР — ни одно в пятом и 2 в шестом, поэтому нельзя говорить о том, что депутаты ранее в большей степени были членами какой-либо одной партии, нежели другой.

Отметим, что 6 депутатов из фракции в пятом созыве и 8 — в шестом являлись сенаторами. Также депутаты «Справедливой России» часто были членами региональных legislатур. Если в Государственной Думе пятого созыва таких депутатов 10 (26% от общего числа во фракции), то уже в шестом созыве их 27 (40%).

Интересно, что О.Г. Дмитриева — единственная из депутатов, которая была министром Правительства РФ, а В.М. Зубов — губернатором [11]. 3 депутата пятого созыва были членами региональных администраций, 4 — шестого. Только

2 депутата пятого созыва были министрами региональных правительств, 4 — шестого. Следовательно, очевидным становится то, что нынешние депутаты чаще всего были членами легислатур и на региональном, и на федеральном уровнях.

Если говорить о советском периоде, то только 2 депутата были членами Верховного совета СССР, а бывших союзных министров в составе обеих фракций нет. Если говорить о сотрудниках спецслужб, то бывшим сотрудникам КГБ являлся только Г.В. Гудков [8]. Следовательно, несмотря на ряд исследований, говорящих о наличии во власти большого количества сотрудников спецслужб, на примере «Справедливой России» данный тезис не подтверждается.

Фактически одной из возможностей для попадания в Государственную Думу могли являться связи депутатов с другими политическими акторами. Так, например, депутат Дмитриева является женой другого депутата — Грачева [23]. Про отца и сына Гудковых уже было сказано. Также родственные связи с другими важными политическими акторами обнаруживаются у 8 депутатов. В частности, депутат Д.Н. Гасанов является братом депутата от «Единой России» М.Н. Гасанова, а также племянником бывшего мэра Махачкалы С.Д. Амирова [13]. Брат И.Э. Матханова В.Э. Матханов был депутатом Государственной Думы пятого созыва от партии «Единая Россия», а на данный момент является заместителем председателя правительства Бурятии по социальному развитию [14]. Третий брат — М.Э. Матханов, как и В.Э. Матханов, — входят в ассоциацию «Деловая Россия» [15].

Еще меньше депутатов получили связи с другими политиками из университета. Например, по сообщениям некоторых СМИ, Николай Левичев является другом детства Сергея Миронова и даже учился вместе с ним в одном классе [24]. Депутат Москалькова училась на одном курсе вместе с известным юристом, полномочным представителем Правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаилом Барщевским [19]. Помимо связей, основанных на кровном родстве, могли быть также связи, полученные при работе помощником с другим политическим актором. 3 депутата пятого созыва занимали должности помощников разных политиков, 7 — шестого.

Следовательно, у ряда депутатов есть связи с другими политическими акторами, однако вопрос в том, какую роль эти связи сыграли в их карьерных траекториях. Остается неясным, каким образом принадлежность к клану повлияла на карьерную траекторию депутата. Например, такое влияние оказывается более понятным в случае с кланом Амирова и Матхановых, частично — с семьей Пономаревых, имеющих прочные корни в российской политике. Однако, например, Иван Грачев и Оксана Дмитриева на момент регистрации брака уже имели опыт работы в качестве депутатов.

До этого времени речь шла о том, через какие институты депутаты попадали на свои посты. Однако теперь необходимо сказать о том, куда они ушли. Прежде всего, необходимо отметить, что 11 депутатов «Справедливой России» во фракции пятого созыва не попали во фракцию партии в следующем созыве. Однако 5 человек в следующем созыве вошли во фракцию «Единой России».

Уход в оппозицию как один из вариантов продолжения карьеры наблюдался у депутатов во фракции шестого созыва. Партию покинули И.В. Пономарев, а также Г.В. и Д.Г. Гудковы, которые были членами «Координационного совета оппозиции», а позже вошли в руководство «Альянса Зеленых — Народной партии» [1]. Следовательно, очевидно, что *одним из возможных продолжений карьерной траектории депутатов шестого созыва мог являться уход в оппозицию, в то время как для депутатов пятого созыва больше был характерен уход в «партию власти».*

Однако мог происходить и обратный процесс. Когда против назначения Медведева на пост премьер-министра проголосовали пять депутатов «Справедливой России» (Зотов, Митрофанов, Гасанов, Лакутин, Левин [16]), со стороны Миронова последовали ответные меры. В итоге эта группа депутатов была отстранена от работы во фракции, а Митрофанов и Лакутин были исключены из партии [17], хотя на официальном сайте Лакутин числится как депутат — член фракции [9].

Правда, для депутатов «Справедливой России» возможен уход и в другие органы власти, однако это продолжение для сдававших свои мандаты депутатов было менее вероятным. В частности, К.К. Ильковский стал губернатором Забайкальского края [7], А.В. Беляков — членом Совета Федерации от исполнительной власти Владимирской области [2], а Ф.С. Тумусов стал депутатом Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) [25].

МОДЕЛИ КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ПАРТИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

Исследование биографий депутатов показывает, что отсутствуют системные факторы рекрутирования депутатского корпуса от фракции «Справедливая Россия». Фактически речь не может идти о достаточно очевидных карьерных траекториях, т.к. проведенное исследование не находит закономерностей, которые бы влияли на процесс попадания на пост. В данном случае можно говорить лишь о двух взаимосвязанных каналах рекрутирования.

Канал 1. Другие партии. Ни одна партия не является более значимой, чем все остальные, в вопросе попадания в «Справедливую Россию». По мнению автора, это может указывать на то, что подбор кадров для «Справедливой России» был скорее случайным, особенно если учитывать, что в ее составе были как оппозиционно настроенные политики, так и достаточно лояльные режиму, а также те, кто скорее отстаивают консервативные, а не социал-демократические ценности (например, Мизулина). Однако в целом опыт работы в других партиях сыграл значимую роль при попадании в «Справедливую Россию».

Канал 2. Законодательные органы власти. Здесь речь идет не только о депутатах Государственной Думы, а также о членах Совета Федерации, но и о депутатах региональных легислатур. Рекрутирование политических акторов, имеющих опыт работы в качестве законодателей, не является отличительной особенностью именно «Справедливой России».

Следовательно, попадание в «Справедливую Россию», возможно, было в основном для тех депутатов, который имели опыт работы в других партиях, и (или) в законодательных органах власти.

Если же говорить о продолжении карьерной траектории после ухода со своего поста, то здесь можно выделить три разных модели ухода депутатов «Справедливой России».

Модель А. Переход в другие органы власти. Самое маловероятное продолжение карьеры депутата, как правило, являющееся следствием договора «Справедливой России» с властью.

Модель Б. Исключение из партии. Такая тенденция наблюдается у депутатов шестого созыва. В большинстве случаев это либо исключение из партии, либо отстранение от работы во фракции без потери депутатского мандата. Данное продолжение карьерной траектории представляется основным для нынешних депутатов.

Модель В. Уход в «Единую Россию». Данная модель более характерна для депутатов пятого созыва, не согласных с политикой партии, выражающейся в сближении с КППРФ и конфронтацией с «Единой Россией».

Таким образом, можно отметить следующие закономерности карьерных траекторий депутатов Государственной Думы РФ шестого созыва от партии «Справедливая Россия».

Во-первых, членство в органах законодательной власти в карьерных траекториях депутатов играло большую роль, чем членство в органах исполнительной власти. Следовательно, для попадания в Государственную Думу от «Справедливой России» прежде всего оказывается важным опыт работы в легислатурах.

Во-вторых, одним из важных факторов являлось членство в других партиях. Этот вывод указывает на то, что рекрутирование депутатов для данной партии скорее всего проводилось случайным образом, что устраивало и депутатов, и саму партию. Депутаты, которые по разным причинам покинули свои предыдущие партии, могли попасть в парламент с новой партией, изначально имевшей поддержку властей. В свою очередь, «Справедливая Россия» получала уже известных политических акторов, имевших опыт партийной и парламентской работы. В результате в партии появились группы депутатов, лояльных и оппозиционных по отношению к власти, что в условиях непостоянной политики самой партии вело к исключению представителей обеих групп.

В-третьих, очевидным оказывается различие в продолжении карьерных траекторий после ухода из партии в процессе ее эволюции. Для депутатов пятого созыва, покинувших «Справедливую Россию», более характерен уход в «Единую Россию». Для депутатов шестого созыва скорее возможен уход из партии и переход в оппозиционные структуры, причем, возможно, без сдачи депутатского мандата. Также вероятен уход в другие органы власти.

Подобное рекрутирование кадров для социал-демократической партии показывает противоречивость существования самой партии, отсутствие ясной стратегии развития, что может в скором времени сказаться на электоральных результатах «Справедливой России».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Альянс зеленых и социал-демократов: новая площадка оппозиции [Электронный документ] // Политком.ру. URL: <http://www.politcom.ru/17082.html>.
- [2] Антопа Белякова позовут в Совфед в ближайшие дни [Электронный документ] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/553299>.
- [3] Биография Дмитрия Гудкова [Электронный документ] // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/spravka/20130313/927152432.html>.
- [4] Вся Дума [Электронный документ] // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1849859>.
- [5] *Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3.
- [6] *Гаман-Голутвина О.В.* Парламентский корпус современной России // Политический класс в современном обществе / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. М.: Росспэн, 2012.
- [7] Губернатор Забайкальского края [Электронный документ] // Официальный портал Забайкальского края. URL: <http://www.xn--80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn--p1ai/governance/governor.html>.
- [8] Гудков Геннадий Владимирович [Электронный документ] // Lobbying.ru. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_203_linkid_2.html.
- [9] Депутаты Государственной Думы [Электронный документ] // Сайт «Справедливой России». URL: http://www.spravedlivo.ru/1_70.html.
- [10] Дмитриева Оксана Генриховна [Электронный документ] // Lobbying.ru. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_209_linkid_2.html.
- [11] Зубов Валерий Михайлович [Электронный документ] // Lobbying.ru. URL: http://lobbying.ru/content/persons/id_225_linkid_156.html.
- [12] Лариса Пономарева уходит из Совета Федерации [Электронный документ] // Газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/552705>.
- [13] *Макаркин А.В.* Разгром клана Амирова [Электронный документ] // Политком.ру. URL: <http://www.politcom.ru/15846.html>.
- [14] Матханов Владимир Эдуардович [Электронный документ] // Lobbying.ru. URL: http://lobbying.ru/content/persons/id_2789_linkid_123.html.
- [15] Матханов Михаил Эдуардович [Электронный документ] // Деловая Россия. URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=0&doc=26901>.
- [16] Миронов исключит из партии голосовавших за Медведева [Электронный документ] // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2012/05/08/mironov1>.
- [17] Митрофанова исключили из СР за поддержку Медведева [Электронный документ] // BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/05/120517_mitrofanov_just_russia.shtml.
- [18] Направление [Электронный документ] // Tolsklovar.ru. URL: <http://tolsklovar.ru/n2302.html>.
- [19] Особое мнение. Эфир от 15 октября 2013 года [Электронный документ] // Эхо Москвы. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1177004-echo>.
- [20] Пономарёв Борис Николаевич [Электронный документ] // Герои страны. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13485.
- [21] Пономарев Владимир Николаевич [Электронный документ] // ФедералПресс. URL: http://old.fedpress.ru/lib/expert/expert_1469.html.
- [22] Пономарев, Илья. Депутат Государственной Думы РФ от партии «Справедливая Россия» [Электронный документ] // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/lib/14160343>.
- [23] Семейные связи в российском парламенте [Электронный документ] // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/spravka/20120907/745301870.html>.
- [24] Сергей Миронов: я люблю хищников [Электронный документ] // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/330149>.
- [25] Тумусов Федот Семёнович [Электронный документ] // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/factbook/68511>.
- [26] *Barrie D., Gibbins R.* Parliamentary careers in the Canadian federal state // Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique. Mar., 1989. Vol. 22. № 1.

- [27] *Best H., Cotta M.* Democratic Representation in Europe. Diversity, Change, and Convergence. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- [28] *Best H., Cotta M.* Parliamentary Representatives in Europe 1848—2000. Legislative Recruitment and Careers in Eleven European Countries. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [29] *Dogan M.* La Selection des Ministres en Italie. Dix Règle Non-Ecrites // International Political Science Review. 1981. Vol. 2. № 2.
- [30] *Gaman-Golutvina O.* Parliamentary representation and MPs in Russia: historical retrospective and comparative perspective // Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe / Ed. by E. Semenova, M. Edinger and H. Best. London, Routledge, 2014.
- [31] *Nosow S., Form W.H.* Man, Work and Society. New-York, 1962.
- [32] *Scarrow S.* Political Career Paths and their Consequences in the European Parliament // Legislative studies quarterly. May, 1997. Vol. 22. № 2.

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING POLITICAL ACTORS' CAREER TRAJECTORIES BY THE EXAMPLE OF THE FIFTH AND SIXTH STATE DUMA DEPUTIES FROM THE «JUST RUSSIA» PARTY

I.A. Zarankin

The Department of Political Science
National Research University «Higher School of Economics» (HSE)
Ilyinka str., 13, Moscow, Russia, 103070

Two approaches to studying political actors' career trajectories are represented in this article. Using the career approach, the author analyzes career trajectories of the fifth and sixth State Duma deputies from the «Just Russia» party to understand transformation of the spoiler party composition since its foundation. It is revealed that there are no systemic factors of deputies' recruiting, however there are several channels of recruiting and models of career trajectories after leaving the State Duma. It is demonstrated that these channels and models differentiate from each other in the fifth and sixth convocations.

Key words: elites, career, political party, State Duma, recruitment of elites, Just Russia.

REFERENCES

- [1] Al'jans zeljonyh i social-demokratov: novaja ploshhadka oppozicii [Jelektronnyj dokument]. *Politkom.ru*. URL: <http://www.politcom.ru/17082.html>.
- [2] Antona Beljakova pozovut v Sovfed v blizhajshie dni [Jelektronnyj dokument]. *Izvestija*. URL: <http://izvestia.ru/news/553299>.
- [3] Biografija Dmitrija Gudkova [Jelektronnyj dokument]. *RIA NOVOSTI*. URL: <http://ria.ru/spravka/20130313/927152432.html>.
- [4] Vsja Duma [Jelektronnyj dokument]. *Kommersant*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1849859>.
- [5] Gaman-Golutvina O.V. Opredelenie osnovnyh ponjatij jelitologii. *Polis*. 2000. № 3.
- [6] Gaman-Golutvina O.V. Parlamentskij korpus sovremennoj Rossii. *Politicheskij klass v sovremennoj obshhestve*. Otv. red. O.V. Gaman-Golutvina. M.: Rossipjen, 2012.

- [7] Gubernator Zabajkal'skogo kraja [Jelektronnyj dokument]. *Oficial'nyj portal Zabajkal'skogo kraja*. URL: <http://www.xn--80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn--p1ai/governance/governor.html>.
- [8] Gudkov Gennadij Vladimirovich [Jelektronnyj dokument]. *Lobbying.ru*. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_203_linkid_2.html.
- [9] Deputaty Gosudarstvennoj Dumy [Jelektronnyj dokument]. *Sajt «Spravedlivoj Rossii»*. URL: http://www.spravedlivo.ru/1_70.html.
- [10] Dmitrieva Oksana Genrihovna [Jelektronnyj dokument]. *Lobbying.ru*. URL: http://www.lobbying.ru/content/persons/id_209_linkid_2.html.
- [11] Zubov Valerij Mihajlovich [Jelektronnyj dokument]. *Lobbying.ru*. URL: http://lobbying.ru/content/persons/id_225_linkid_156.html.
- [12] Larisa Ponomareva uhodit iz Soveta Federacii [Jelektronnyj dokument]. *Gazeta «Izvestija»*. URL: <http://izvestia.ru/news/552705>.
- [13] Makarkin A.V. Razgrom klana Amirova [Jelektronnyj dokument]. *Politkom.ru*. URL: <http://www.politcom.ru/15846.html>.
- [14] Mathanov Vladimir Jeduardovich [Jelektronnyj dokument]. *Lobbying.ru*. URL: http://lobbying.ru/content/persons/id_2789_linkid_123.html.
- [15] Mathanov Mihail Jeduardovich [Jelektronnyj dokument]. *Delovaja Rossija*. URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=0&doc=26901>.
- [16] Mironov iskljuchit iz partii golosovavshih za Medvedeva [Jelektronnyj dokument]. *Lenta.ru*. URL: <http://lenta.ru/news/2012/05/08/mironov1>.
- [17] Mitrofanova iskljuchili iz SR za podderzhku Medvedeva [Jelektronnyj dokument]. *BBC*. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/05/120517_mitrofanov_just_russia.shtml.
- [18] Napravlenie [Jelektronnyj dokument]. *Tolkslovar.ru*. URL: <http://tolkslovar.ru/n2302.html>.
- [19] Osoboe mnenie. Jefir ot 15 oktjabrja 2013 goda [Jelektronnyj dokument]. *Jeho Moskvu*. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1177004-echo>.
- [20] Ponomarjov Boris Nikolaevich [Jelektronnyj dokument]. *Geroi strany*. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13485.
- [21] Ponomarev Vladimir Nikolaevich [Jelektronnyj dokument]. *FederalPress*. URL: http://old.fedpress.ru/lib/expert/expert_1469.html.
- [22] Ponomarev, Il'ja. Deputat Gosudarstvennoj Dumy RF ot partii «Spravedlivaja Rossija» [Jelektronnyj dokument]. *Lenta.ru*. URL: <http://lenta.ru/lib/14160343>.
- [23] Semejnye svjazi v rossijskom parlamente [Jelektronnyj dokument]. *RIA NOVOSTI*. URL: <http://ria.ru/spravka/20120907/745301870.html>.
- [24] Sergej Mironov: ja ljublju hishchnikov [Jelektronnyj dokument]. *Kommersant*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/330149>.
- [25] Tumusov Fedot Semjonovich [Jelektronnyj dokument]. *Kommersant*. URL: <http://www.kommersant.ru/factbook/68511>.
- [26] Barrie D., Gibbins R. Parliamentary careers in the Canadian federal state. *Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique*. Mar., 1989. Vol. 22. № 1.
- [27] Best H., Cotta M. Democratic Representation in Europe. Diversity, Change, and Convergence. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- [28] Best H., Cotta M. Parliamentary Representatives in Europe 1848—2000. Legislative Recruitment and Careers in Eleven European Countries. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [29] Dogan M. La Selection des Ministres en Italie. Dix Règle Non-Ecrites. *International Political Science Review*. 1981. Vol. 2. № 2.
- [30] Gaman-Golutvina O. Parliamentary representation and MPs in Russia: historical retrospective and comparative perspective. *Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe*. Ed. by E. Semenova, M. Edinger and H. Best. London, Routledge, 2014.
- [31] Nosow S., Form W.H. Man, Work and Society. New-York, 1962.
- [32] Scarrow S. Political Career Paths and their Consequences in the European Parliament. *Legislative studies quarterly*. May, 1997. Vol. 22. № 2.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЛАСТИ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

М.В. Скачко

Кафедра социальных технологий

МГУ им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, МГУ, 1-33, Москва, Россия, 119234

В статье проводится исследование политико-философского анализа проблемы власти в русской общественной мысли второй половины XIX — первой трети XX в. Анализ проблемы власти в этот период проводился в русле трех направлений: консерватизма, либерализма и радикализма. Консерватизм считал наиболее приемлемой формой власти для России монархию, либерализм — парламентскую республику, радикализм — народную диктатуру. Отношение к демократии у первого и третьего направления было негативным, у второго — положительным.

Ключевые слова: власть, политическая философия, русская общественная мысль.

Власть и собственность всегда были объектом пристального внимания русских мыслителей во все исторические эпохи. Не стал исключением и исторический отрезок второй половины XIX — первой трети XX в. На этом отрезке, как мы полагаем, были созданы все основные политико-философские концепции власти, которые получили впоследствии развитие во второй половине XX и начале XXI в.

В целях большей доступности изложения мы разделяем все эти концепции на три основных группы:

- 1) консервативные;
- 2) либеральные;
- 3) радикальные (революционные).

В отношении каждой группы концепций можно поставить три следующих вопроса:

— Кто из русских мыслителей и политических деятелей высказывал подобные взгляды и конструировал подобные представления (консервативные, либеральные, радикальные)?

— Какова была точка зрения данного мыслителя или политического деятеля на феномен власти?

— (по возможности) Как оценивали его современники взгляды этого мыслителя на феномен власти?

Окончательное оформление консерватизма как идеологического и политического направления произошло, как нам представляется, при Иване Грозном. Именно этот монарх выдвинул теорию самодержавного владения, защитником которой выступил русский консерватизм [13. С. 224]. Свое окончательное оформление русский консерватизм нашел в первой половине XIX в. в знаменитой формуле графа С.С. Уварова — «православие, самодержавие, народность».

Консерватизм в целом может иметь различную природу и по-разному проявлять свою сущность — в зависимости от национальных особенностей государства. Вот почему русский консерватизм отличается от других видов консерватизма, если последние классифицировать по национальному признаку — английского, немецкого, французского, американского и т.п. Главная черта русского консерватизма — это его *государственный* и *охранительный* характер: другие национальные варианты консерватизма почти всегда *охранительны*, но почти никогда не бывают *государственными* в такой степени, в какой был огосударственен русский консерватизм. Он весь исходил из государства и всем своим существом выражал сущность этого государства¹.

Государство есть своего рода квинтэссенция власти, и именно почитание этой власти было всегда главной чертой консервативного мышления:

«Консерватор чувствует себя уверенным только в присутствии власти, дисциплинирующей и контролирующей перемены» [22. С. 62].

Русский консерватизм — это не просто консерватизм, это консерватизм «государственно-охранительного типа» [5. С. 45], главной функцией которого была апология существующего государственного устройства России в виде самодержавной монархии, окончательно сложившейся в XVI—XVIII вв. — в период от Ивана Грозного до Петра Великого.

Более конкретно можно определить русский консерватизм как «политическую идеологию, делающую главный акцент на выявление сущности и особенности русской государственности и ее самобытной формы — самодержавия, соответствующей ей правовой системы, способов функционирования и взаимосвязи различных политических институтов, также путей и методов ее сохранения, упрочения и развития, то есть опирающуюся в первую очередь на традицию мощного централизованного государства» [5. С. 45].

Монархизм, православная вера и народность — три составных элемента русского консерватизма, его священная триада. Разберем детально каждый из этих элементов с политологической точки зрения.

¹ Весьма похожим на русский был немецкий консерватизм, но он, в противоположность нашему консерватизму, одновременно умудрялся быть и охранительным и прогрессивным.

Монархизм как первый элемент этой триады *в моральном аспекте* означал абсолютную веру в русского царя-монарха, любовь к нему и желание служить самодержцу, отождествляемое с желанием служить Отечеству; *в политическом аспекте* он подчеркивал верховенство власти русского монарха, его несменяемость, неразделенность его власти и требует абсолютного повиновения ему.

Автор указанной триады граф С.С. Уваров относительно монархизма высказался следующим образом:

«Россия имеет счастье верить промыслу, который проявляет себя в великих царях ее. Тогда как другие народы не ведают покоя и слабеют от разномыслия, она крепка единодушным беспримерием. Здесь царь любит Отечество в лице народа и правит и как Отец, руководствуясь законом; и народ не умеет отделять Отечество от царя и видит в нем свое счастье, силу и славу» [13. С. 681].

Самый ранний представитель русского консерватизма — Н.М. Карамзин — в своем обращении к царю Александру I так характеризует предназначение и сущность русского монархизма:

«Россия пред святым алтарем вручила самодержавие твоему предку и требовала: „да управляет ею верховно, нераздельно“. Сей завет есть основание твоей власти: *иной не имеешь*. Можешь все, но *не можешь законно (то есть юридически) ее ограничить*» [Цит. по 19. С. 147].

Эти же принципы в организации политической власти монарха — *абсолютная верховность, неразделенность (неограниченность)*, а также *невозможность передать ее другому лицу*, — подчеркивают и другие представители русского консерватизма — Л.А. Тихомиров и И.А. Ильин:

«Верховная власть им [самодержцем — М.С.] создаваемая, ограничивается лишь содержанием своего собственного идеала... Всякая верховная власть идеократична, т.е. находится под властью своего идеала» [20. С. 67—68].

Следующий элемент политической идеологии русского консерватизма — *православная вера*. Она, по мнению консервативно настроенных мыслителей, служит необходимым дополнением к политической обязанности служить русскому монарху:

«Природа личности человеческой духовна в главном своем элементе. Ее естественный, реальный центр может быть только в Боге. Бог — это единственная сила и власть, около которой люди могли бы группироваться естественно, бесспорно, получая каждый свое место» [19. С. 95].

Но, как утверждает И.А. Ильин, православная церковь при этом не должна выполнять функции светской власти и каким-то образом замещать самого монарха:

«Православная церковь молится, учит, святит, благодарствует, вдохновляет, исповедует, и если надо, обличает, — но она не властвует, не регламентирует жизни, не налагает светскими наказаниями, и не берет ответственности за светские дела» [6. Т. 1. С. 287].

Получается, что власть православной церкви будет *ограничена* при реализации консервативного идеала политического устройства. Но опора политической власти на религию все равно является обязательной:

«Сильная власть есть *религиозно-убедительная власть*» [6. Т. 1. С. 319].

Последняя, третья, составная часть русского консервативного политического мышления — *народность*.

«Народность» здесь означает обращение к глубинам русского духа, веру в политический фундаментализм русского народа, его приверженность монархии и православной вере, в самобытность политической организации его жизни и желание сохранить эту организацию до конца своих дней.

К.П. Победоносцев таким образом формулирует этот принцип:

«В глубинах старых учреждений часто лежит *идея*, глубоко верная, прямо истекающая из народного духа, и хотя трудно бывает иногда распознать и постигнуть эту идею под множеством великих наростов, покровов и форм, которыми она облечена, утративших в новом мире первоначальное значение, но народ постигнет ее чутьем и потому крепко держится за учреждения в привычных им формах» [12. С. 382].

С политико-философской точки зрения, как мы уже отмечали выше, «народность» в интерпретации русского консерватизма есть не что иное, как *политический фундаментализм*, — идеология, требующая возвращения к исконным, иррациональным, религиозным, мистическим корням какого-либо (в данном случае — великорусского) этноса с произвольным их объяснением и трактовкой. В определенном смысле эта идеология может быть истолкована как возведение на уровень теоретического знания обыденного политического мышления и сознания.

Политические подходы к проблеме власти в консервативных концепциях русских мыслителей разработаны гораздо основательнее, чем к проблеме собственности. В этих подходах можно выделить несколько основных вопросов (проблем), которые постоянно ставятся этими мыслителями.

1. Что такое власть? (Природа и сущность власти).
2. Как можно классифицировать основные типы властных отношений? (Формы власти).
3. Проекты власти: деспотия, парламентаризм, демократия (Какой должна быть идеальная власть?).
4. Для чего существует власть? (Значение и функции власти).

Власть для русских политических мыслителей — это не только политическое или социальное образование, это также духовный и религиозный феномен. Власть должна не только повелевать, но и убеждать, «призывать»: индивид, подчиняясь власти, должен доверять ей и верить в нее, он должен быть «призван» ею; в некотором роде, власть — это религия и служение. Именно в этом контексте следует понимать как утверждение И.А. Ильина о власти как «религиозно-убедительной», так и идею о том, что монарх призван не просто править Россией, а *служить* ей:

«Государь *властвует*. Но не потому, что он «властолюбив», а потому что он *призван и обязан*, в этом его *служение*» [6. Т. 2. С. 212].

Власть монарха — это всегда *сильная* власть. Но сильная власть — это не тоталитарная власть:

«*Сильная власть* совсем не то же самое, что „тоталитарная власть“» [6. Т. 2. С. 317].

Тот же И.А. Ильин в первом томе «Наших задач» выделяет семь основных признаков сильной власти.

1. «Чем меньше государство по территории, тем легче ему обойтись без сильной власти» [6. Т. 1. С. 313].

2. «Чем меньше население государства, тем легче ему обойтись без сильной власти» [6. Т. 1. С. 313].

3. Чем хуже средства сообщения, тем должна быть сильнее власть.

4. Чем сильнее дифференциация внутри страны, тем должна быть сильнее власть.

5. Чем проще задачи государства, тем власть может быть слабее: «Только сильная власть справится с великодержавными задачами страны» [6. Т. 2. С. 314].

6. Чем ниже уровень народного правосознания, тем власть должна быть сильнее.

7. Отсутствию военной угрозы должна соответствовать слабая власть, присутствию военной угрозы — сильная власть.

Практически все консервативные мыслители в этом пункте высказали бы свое согласие с И.А. Ильиным: России по своим историческим традициям и географическим особенностям нуждается в сильной власти, и власть это — монархия. Россия *заслуживает монархии*, точно так же, как и каждый народ своего правительства. Впрочем, сам И.А. Ильин тут же оговаривается:

«Каждый народ заслуживает своего правительства»... Нет, наоборот, каждый народ заслуживает — и морально, и политически, — лучшего правительства, чем то, которое он имеет, что именно лучшее правительство сделает его самым лучшим» [6. Т. 2. С. 174].

Однако идеал монархии, если его искать в прошлом, консерваторы обозначали по-разному. Например, И.Л. Солоневич видел его в Московской Руси, которую он противопоставляет сменившей ее Петербургской России:

«Мы не хотим борьбы за власть, мы хотим *соборности* власти, — такой, какая эта соборность была на практике достигнута в Московской Руси, и создала такой государственный строй, до какого Петербургская Империя так и не сумела дойти» [14. С. 466].

И далее:

«Царь [в Московской Руси] не был ограничителем их [москвитов] свобод. Он был представителем их свобод... Московский человек не чувствовал себя рабом, ни пассивным материал для стройки, которую вел московский государь... Свобод, всяческих свобод, в азиатской России было несоизмеримо больше, чем в европейской Европе. Европейцы до сих пор называют это бесформенностью русского быта» [14. С. 466—468].

Впрочем, для И.А. Ильина, А.Л. Тихомирова, К.Н. Леонтьева и других мыслителей идеалом монархии все же была Петербургская монархия XVIII — начала XX в.

Теперь о том, как русский консерватизм отвечал на второй вопрос из поставленных выше вопросов — о формах власти.

Во-первых, власть делится на (1) власть верховную (2) власть правительственную и (3) власть представительскую.

«Верховная власть всегда основана на каком-либо одном принципе, *едина, сосредоточена и нераздельна*.

Власть правительственная, напротив, всегда более или менее представляет *сочетание* различных принципов и основана на *специализации*, — порождая так называемое *разделение властей*» [20. С. 36].

Далее А.Л. Тихомиров утверждает, что верховная власть имеет две основные функции: во-первых, *направление* других властей в какое-либо конкретное русло и, во-вторых, *контроль над ними* [20. С. 54—55].

По поводу представительной власти русский мыслитель обозначает следующее:

«Что такое представительство? Это просто одна из форм передаточной власти... Чужую волю нельзя представлять, потому что она даже не известна закону. Никто не может и сам знать заранее, каково будет его воля. Тем более не может знать этого представитель» [20. С. 57].

В подходе И.Л. Солоневича находится место для иных трех видов власти: царской, церковной и земской, а их благоприятное сочетание русский мыслитель обозначает как «симфония власти»:

«Симфония власти: царской, церковной и земской. Все три вида власти ограничивали самих себя, и ни одна не пыталась вторгаться в соседнюю область» [14. С. 115].

А.Л. Тихомиров выделяет три основных проекта власти: «демократический» (выражение воли большинства), «аристократический» (выражение воли каких-либо общественных авторитетов), «монархический» (опора на нравственность, религиозный дух народа) [20. С. 68].

Он же утверждает существование трех основных форм монархии: «деспотической», «абсолютной» и «самодержавной»:

«1) Монархия истинная, составляющая Верховенство народной веры и духа в лице монарха. Это — монархия самодержавная;

2) Монархия деспотическая, самовластие, дающая Монарху власть Верховную, но без обязательного для него и народа известного содержания;

3) Монархия абсолютная, в которой Монарх по существу имеет только все власти управления, но не имеет Верховной власти, остающейся у народа, хотя и без употребления, но в полной потенциальной силе своей.

В исторической действительности эти формы монархической власти смешиваются в различных комбинациях» [20. С. 100].

Монархический проект общественного устройства для России отстаивает в своих сочинениях и И.А. Ильин. Монархия, с его точки зрения, является наи-

более идеальной формой воплощения политической власти: здесь присутствует элемент сакральности, религиозности. Монарх не может просто отказаться от власти и сложить с себя полномочия: власть — это «религиозное призвание» и оно не может быть элиминировано человеческой волей или действием. У монархической власти, основанной на харизме монарха и на вере его подданных в эту харизму, есть, как утверждает И.А. Ильин, две основных оппозиции: тоталитарная власть и «формально-демократическая» власть. Тоталитарная власть — это самый худший вид власти из всех возможных. Она порабощает человека и делает его зверем, она уничтожает патриотизм и христианскую веру, она поощряет раболепство, доносительство и животный коллективизм в каждом отдельном человеке.

«Что такое тоталитарный режим? Это есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший *всю* их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования.. Тоталитарное государство есть *всеобъемлющее* государство» [6. Т. 1. С. 94].

Немало претензий И.А. Ильин высказывает и в адрес «демократической» или, иначе, «формально-демократической» власти. Такая власть основана на партийности, а последняя, так же как и тоталитарная власть, делает человека рабом мелких политических страстей и интриг, а благо отдельной политической корпорации ставит выше блага всего государства.

И.А. Ильин подчеркивает:

«Всякая партия есть по существу своему заговор, политический заговор, покушающийся на государственную власть» [6. Т. 2. С. 37].

Слепое разделение по партиям препятствует продвижению лучших людей к вершинам государственной власти (И.А. Ильин здесь приводит пример У. Черчилля), упрощает и усредняет взгляды людей на политическую жизнь и политическое управление и облегчает проникновение в общество тоталитарной идеологии:

«Именно лучшие должны править во всех государствах и при всех режимах. Всякий режим плох, если при нем правят худшие... Демократия, не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство, и должна пасть» [6. Т. 2. С. 128].

Демократический проект, как заявляет И.А. Ильин, находится в состоянии угрозы или даже «кризиса»:

«Кризис демократии вызывается тем, что ее форма *обезволивает государство и государственную власть*» [6. Т. 2. С. 154].

Скепсис в адрес «демократии» и «парламентаризма» высказывают и другие русские консерваторы — К.П. Победоносцев, А.Л. Тихомиров, К.Н. Леонтьев. Приведем высказывания первого из них:

«Парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия, и личных интересов представителей... Демократическая форма правления — самая сложная и затруднительная из всех известных в истории человечества» [12. С. 286, 291].

Деспотия, по мнению консерваторов, вообще никогда не может быть справедливой:

«Чтобы быть деспотом справедливым, надо быть почти богом» [15. С. 62].

И с этим мнением М.М. Сперанского согласились бы наверняка все консервативные мыслители.

Кстати, тот же М.М. Сперанский разработал первый проект разделения властей в России, который так и не был реализован.

Общая его схема выглядит так [11. С. 17] (табл. 1).

Таблица 1

Державная власть государя императора

	Государственный Совет	
	(суд)	(управление)
Министерство и Сенат	Государственная Дума	Судебный Сенат
Правление губернское	Дума губернская	Суд губернский
Управление окружное	Дума окружная	Суд окружной
Управление волостное	Дума волостная	Суд волостной

И, наконец, четвертый вопрос: о функциях и значении власти.

Для чего существует власть? Каковы ее основные функции? Здесь позиция консерваторов исходит из следующего пункта: именно сама специфика России, ее народный дух обуславливает функции и цели существующей в ней политической власти. И это положение можно применить в отношении всякого иного государства:

«Государственная форма у каждой нации, у каждого общества своя; она в главной своей основе неизменна до гроба исторического, но меняется быстрее или медленнее, в частности, от начала и до конца» [8. С. 132].

В России же верховная власть должна выполнять свое назначение в соответствии с основными положениями «русской идеи» — основных задач русского государства, сформулированных самим монархом, близкими к ним государственными деятелями, представительными учреждениями России. Помимо традиционных задач — защиты внешних границ, помощи дружественным (в первую очередь, славянским и православным) странам, обеспечения разумного и справедливого управления и т.п., — Россия должна показывать другим народам пример истинно православного соборослужения (соборности), а также образец послушания и повиновения своему государю и его доверенным лицам.

Тот же К.Н. Леонтьев по последнему поводу приводит следующую цитату из письма английского историка Т. Карлейля А.И. Герцену:

«Вашу обширную Родину я всегда уважал как какое-то огромное, темное, неразгаданное дитя Предвидения, которого внутренний смысл еще неизвестен, но который, очевидно, не исполнен в наше время; она имеет талант, в котором она первенствует и который дает ей мощь, далеко превышающую другие страны, талант, необходимый всем нациям, всем существам и беспощадно требуемый от них всех, под опасением наказаний, — талант повиновения, который в других местах вышел из моды, особенно теперь!» [8. С.107].

Закончить же изложение консервативных представлений о власти мы хотели бы следующими словами К.П. Победоносцева:

«Велико и свято значение власти. Власть, достойная своего призвания, вдохновляет людей и окрыляет их деятельность: она служит для всех зеркалом правды, достоинства, энергии. Видеть такую власть, ощущать ее вдохновительное действие, — великое счастье для всякого человека, любящего правду, ищущего света и добра. Великое бедствие — искать власть и не находить ее, или вместо нее находить мнимую власть большинства, власть толпы, произвол в призраке свободы. Но менее, если еще не более печально видеть власть, лишенную сознания своего долга, самой мысли о своем призвании, власть, совершающую дело свое бессознательно и формально, под покровом начальственного величия. Стоит ей забыться, как начинается ее разложение» [12. С. 435].

Итак, консервативные концепции раскрывают политическую сущность власти примерно следующим образом:

- 1) политическая власть русского монарха законна, незыблема, не может никем ограничиваться и никем оспариваться;
- 2) эта власть должна подкрепляться православием; церковь — опора государства; сильная власть — это всегда *религиозно-убедительная власть*;
- 3) власть должна быть *народной*, — но только в том смысле, что она должна опираться на практическую мудрость народа, на его здравый смысл, как бы *исходить из глубин* его духа.

Либерализм — второе крупное направление в политической мысли России второй половины XIX — начала XX в. Он представлен целой плеядой таких знаменитых политических мыслителей и идеологов, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев, В.М. Чернов, Б.Н. Чичерин, С.Н. Булгаков, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, Б.П. Вышеславцев и др.

Как известно, главная цель либерализма как политической идеологии — это соблюдение приоритета прав человека и свободы личности. В отношении государства либеральные мыслители стоят на позициях защиты конституционной монархии или республики. В России рассматриваемого нами периода исторически сложилось так, что большинство либеральных ученых и деятелей выступало за *конституционную монархию* против *абсолютной, неограниченной монархии*. Из этого уже вытекало все остальное.

Например, в программе партии кадетов (1906 г.) основные положения либеральной программы были выражены следующим образом:

«II. Государственный строй.

13. Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией. Государственное устройство России определяется основным законом.

14. Народные представители избираются всеобщей, равною, прямою и тайною подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

Партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу об организации народного представительства, в виде одной или двух палат, из которых вторая палата

должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию.

15. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов, и в контроле за законностью и целесообразностью действий администрации.

16. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и т.п. акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

17. Государственная роспись, в которую должны быть все доходы и расходы государства, устанавливается не более, чем на один год законодательным порядком. Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно государственные займы не могут быть установлены иначе как в законодательном порядке.

18. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерpellации» [4].

Одним из крупнейших представителей русской либерализма рассматриваемого периода был П.Б. Струве, которых в своих работах уделил значительное внимание проблеме власти:

«Проблема власти никогда не стояла так болезненно перед русским общественным сознанием, как в настоящее время. Ибо никогда страна так сильно не нуждалась в том, что можно назвать *здоровой властью* [курсив мой — М.С.], и никогда действительное положение вещей не было столь далеко от осуществления идеала такой здоровой, или нормальной, власти... Русская власть на местах, можно сказать, поглощена политической борьбой, которая к тому же принимает прямо необъятные размеры, так как направляется не только на крайние. Но и на умеренные элементы, раз только они притязают на известную независимость» [18. С. 393—394].

В связи с этим для П.Б. Струве весьма важной задачей представляется «оздоровление власти», превращение ее из «власти больной» в «здоровую». Для этого государственная власть должна, прежде всего, стать *национальной* властью:

«Своей высшей мистичности государственное начало достигает именно тогда, когда сплетается и срастается с национальным. Спаянные в нечто единое, эти начала со страстной силой захватывают человека в порывах патриотизма» [18. С. 68].

Проблеме политической власти немало внимания уделял и известный русский философ Н.А. Бердяев. В частности, детально феномен власти рассмотрен им в работах «Истоки и смысл русского коммунизма» и «Судьба России».

Для начала он дает следующую характеристику русской власти и русскому народу:

«Россия — самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики» [3. С. 6].

«Русский народ — народ государственный, он покорно согласен быть материалом для создания великого мирового государства, и он же склонен к бунту, к вольнице, к анархии» [2. С. 53].

Анархизм как обратная сторона русского народа вызывает серьезную озабоченность Н.А. Бердяева: желание русского народа бунтовать, не подчиняться власти способно разбудить в русском человеке зверя:

«Святая Русь всегда имела обратной стороной Русь звериную» [3. С. 26].

С первых лет Советской власти Н.А. Бердяев становится ее непримиримым критиком. Он критикует прежде всего идею «народовластия» как центральную идею большевиков, показывая, что самая эта идея противоречит идее свободной и правовым образом защищенной личности:

«Народовластие так же может лишит личность ее неотъемлемых прав, как и единовластие» [3. С. 227].

После того, как русский философ убедился в том, что власть большевиков — это всерьез и надолго, он пытается дать фундаментальный анализ природы Советского государства, и, надо отметить, что в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» это ему удалось сделать на самом превосходном уровне. Н.А. Бердяев убедительно показал, что тяга к большевизму глубоко коренится в характере русского народа, и что сама по себе Советская власть может обеспечить себе неопределенно долгий срок существования:

«Советская власть есть не только власть коммунистической партии, претендующей осуществить социальную правду, она есть также государство и имеет объективную природу всякого государства. Она заинтересована в защите государства и в его экономическом развитии, без которого власть может пасть. Всякой власти присущ инстинкт самосохранения, который может стать главной целью» [2. С. 120].

Таким образом, русская либеральная идеология второй половины XIX — первой трети XX в. предлагала следующее политическое решение проблемы власти:

- 1) Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией; Россия должна получить конституцию;
- 2) власть в России должна гарантировать свободы и права всем гражданам, в том числе свободу от бюрократии и так называемого «народовластия»;
- 3) власть в России (за исключением власти монарха) должна базироваться на выборной основе и ее следует сделать подотчетной народным представителям.

Проблема власти были в центре внимания и третьего политического течения в истории русской мысли — радикализма, или, иначе, революционного направления. Сюда мы относим самые различные течения — анархизм (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин), бланкизм (П.Н. Ткачев), большевизм (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, И.В. Сталин).

Первым из этих течений заявил себя на политической арене анархизм в лице своего главного идеолога — М.А. Бакунина. В своей одной из главных работ «Анархия и порядок» он скрупулезно анализирует проблемы будущего анархического идеального устройства. Эти идеалы, по мнению русского мыслителя, всегда связаны с конкретным социальным организмом — Россией, Францией, Англией и т.п.

Например, для Франции М.А. Бакунин описывает анархический идеал следующим образом:

«Никакая роль [в идеальном анархическом обществе — М.С.] не окаменеет, не закрепляется и не остается неотъемлемой принадлежностью кого бы то ни было. Иерархического строя и повышения не существует, так что вчерашний распорядитель сегодня может сделаться подчиненным. Никто не возвышается над другими, и если возвышается, то лишь для того, чтобы немного спустя снова пасть, подобно морской волне, вечно возвращаясь к спасительному уровню равенства.

В этой системе, в сущности, нет больше власти. Власть растворяется в коллективе и делается действительным выражением свободы каждого, верным и серьезным осуществлением воли всех: каждый повинуетя лично потому, что дежурный начальник приказывает лишь то, что он сам хочет.

Вот истинно человеческая дисциплина, дисциплина, необходимая для организации свободы» [1. С. 415].

Таким образом, уже из этого фрагмента видно, что для М.А. Бакунина *идеал властного устройства заключается в уничтожении самой власти как политического института*. Власть для него, — это *безвластие*, это абсолютная воля делать каждому то, что он пожелает. Не делает он исключений и для народов, проживающих в Российской империи:

«Мы же сами подтолкнем в пропасть и воля нам! Воля героической Польше! Воля Белоруссии, Литве, Украине! Пусть будет Польшею все, что хочет быть Польшею. Воля Финляндии! Воля чухонцам и латышам в остзейских провинциях!» [1. С. 338].

Особое внимание М.А. Бакунин уделяет вопросу о государстве. По его мнению, всякое государство преступно по своей природе:

«Государство — всякое государство, безразлично, монархия или республика, есть отрицание человечности» [1. С. 320],

подчеркивает он и дает следующий прогноз развития государства:

«Государство всегда было принадлежностью привилегированного класса: духовного сословия, дворянства и буржуазии; наконец, когда все другие классы истощаются, выступает на сцену класс бюрократов, и тогда государство падает или, если угодно, возвышается до положения машины» [1. С. 385].

Ключевым для М.А. Бакунина в его интерпретации анархизма является понятие свободы, которое он определяет следующим образом:

«Свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин не искать чьего-либо разрешения на свои деяния, кроме решения своей собственной совести и своего собственного разума, определяться в своих действиях только своей собственной волей, и, следовательно, быть ответственным лишь ближайшим образом перед ними, затем перед обществом, к которому они принадлежат, постольку, поскольку они дают свое свободное согласие принадлежать к таковому» [1. С. 276].

Другой известный теоретик русского анархизма — П.А. Кропоткин — также уделял большое внимание политической теории власти и собственности.

Прежде всего, отмечает П.А. Кропоткин, для того чтобы осуществить переход к анархическому устройству общества, необходимо уничтожить частную собственность:

«Всякое общество, покончившее с частной собственностью, должно будет, по нашему мнению, организовать на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм к анархизму, причем и тот, и другой представляют собой, не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, — стремления к анархии» [7. С. 46].

Действительно, в отличие от М.А. Бакунина, П.А. Кропоткин постоянно подчеркивал тесную связь, существующую между анархизмом и коммунизмом, и пропагандировал в своих книгах идеал «анархического коммунизма»:

«Коммунизм, по существу, предполагает равенство всех членов общества и отрицает всякую власть... Понятия коммунизма и анархии необходимо дополняют друг друга» [7. С. 331].

Но одновременно П.А. Кропоткин всячески полемизировал с идеологами коммунизма, категорически отрицая роль государства в будущем анархическом устройстве общества. Если, по его мнению, будет реализован вариант «государственного коммунизма», то это закончится полным порабощением всех работников:

«И вот эту гигантскую работу, требующую свободной деятельности народного творчества, хотят втиснуть в рамки государства, хотят ограничить пределами пирамидальной организации, составляющей сущность государства! Из государства, самый смысл существования которого заключается, как мы видели, в подавлении личности, в уничтожении всякой свободной группировки, всякого свободного творчества, в ненависти ко всякому личному почину и в торжестве одной идеи, которая по необходимости должна быть идеей посредственности, — из этого механизма хотят сделать орудие для выполнения гигантского превращения! Целым общественным одновременно хотят управлять путем указов и избирательного большинства! Какое ребячество!» [7. С. 451—452].

Анархистское направление оказало огромное влияние на последующую политическую мысль России, в том числе на концепции власти. Например, немецкий политолог К. Шмитт отметил в связи с этим факт, что впоследствии из анархизма в значительной степени вырос большевизм:

«Хотя большевистское правительство по политическим соображениям и подавляло анархистов, однако фактически аргументация большевиков находится в руках того же комплекса [идей], в котором содержатся явно анархо-синдикалистские ходы мысли, а то, что большевики используют свою политическую власть, чтобы истребить анархизм, ничуть не больше уничтожает их духовно-историческое средство, чем подавление левеллеров Кромвелем отрицает его связь с ними» [23. С. 236—237].

Еще одним известным направлением в русском политическом радикализме было «заговорщическое направление» («бланкизм»), наиболее примечательным

идеологом которого был П.К. Ткачев. Главной идеей этого направления было, как известно, искренняя убежденность в том, что политическая власть русского монарха как бы «висит в воздухе», потом, например, убийством одного-единственного человека в России (т.е. самого русского монарха), можно решить проблему смены политической власти и прихода к рулю государства самих заговорщиков¹.

П.К. Ткачев также пытался разработать в своих сочинениях собственную политическую концепцию власти. Отправным пунктом рассуждений для него стала идея о слабости современного ему российского государства, или говоря более точно, о «бессилии его силы»:

«Сегодня наше государство — фикция, предание, не имеющее в народной жизни никаких корней... Его бояться, потому что у него материальная сила, но раз оно потеряет эту силу, не одна рука не поднимется на его защиту» [21. Т. 2. С. 90].

И далее, по поводу того, как захватывать политическую власть:

«Следовательно, не она [пропаганда] должна предшествовать насильственному перевороту, а, наоборот, насильственный переворот должен ей предшествовать [Здесь П.К. Ткачев полемизирует с «пропагандистским» направлением в русском революционном движении, ставившим пропаганду впереди насильственных действий по захвату политической власти; это направление во главе с его лидером П. Лавровым он характеризует как «постепеновщину»]... Насильственным переворотом не оканчивается дело революционеров, а, напротив, им оно начинается. Захватив в свои руки власть, они должны суметь удержать ее и воспользоваться ею для осуществления своих идеалов; для этого у них должна быть прежде всего ясная, точная, строго определенная, последовательно выдержанная программа» [21. Т. 2. С. 97—98].

Народ и народные массы, по мнению П.К. Ткачева, консервативны, но будущий переворот позволит их сразу начать перевоспитывать в «революционном духе». Иначе все вернется на круги своя:

«И, действительно, общественный идеал нашего народа не идет далее окаменевших форм его быта... Предоставьте ему устроить жизнь по его собственной воле, и вы увидите, что он не внесет в нее ничего нового...» [21. Т. 2. С. 165].

Что же, в таком случае, должны делать сами революционеры?

«Только обладая властью, меньшинство может заставить большинство, — то косное, рутинное большинство, которое еще не доросло до понимания необходимости революции и не уяснило ее цели и задачи, — заставить это большинство переустраивать свою жизнь сообразно идеалу наилучшего и наисправедливейшего общества» [21. С. 147].

¹ Эта теория, как известно, была воплощена в жизнь революционной группой «Народной воля», которая подготовила и осуществила план убийства Александра II 1 марта 1881 г., но, результат, как известно, для революционеров стал совершенно иным: к власти пришел другой монарх — Александр III, сама «Народная воля» была разгромлена, а ее руководители казнены.

П.К. Ткачев вообще много места в своих статьях уделяет понятию «власть»: например, он указывает, что существует две основных формы власти — материальная и духовная:

«Всякая духовная власть всегда стремится и необходимо должна стремиться воплотиться во власть материальную; мало того, она даже немислима без последней» [21. С. 149].

К П.К. Ткачеву и его бланкистской деятельности крайне отрицательно относились руководители Первого Интернационала — К. Маркс и Ф. Энгельс. Они жестко критиковали этого русского радикала за его теорию «висящего в воздухе государства» и в целом — за заговорщическую ультрареволюционную тактику. П.К. Ткачев также не остался в долгу в этой полемике и ответил брошюрой «Открытое письмо Фридриху Энгельсу», где продолжал упорно отстаивать свои взгляды.

У самого Фридриха Энгельса было следующее раздраженное мнение по поводу этого «Письма»:

«Будь у русской полиции побольше ума, она взялась бы за массовое распространение брошюры этого господина в России... Вряд ли могла бы она найти лучшее средство дискредитировать русских революционеров, представителем которых представляет себя автор, в глазах всех разумных людей» [10. Т. 18. С. 529].

Марксистское направление политического анализа проблем власти и собственности представляют такие мыслители, как Г.В. Плеханов, Л.Д. Троцкий, Ю.О. Мартов, но, конечно, самым ярким его представителем в России конца XIX — начала XX вв. был и остается В.И. Ленин.

С точки зрения В.И. Ленина, всякая политическая власть всегда конкретна, — это есть власть определенного класса или политической партии. Так же конкретно и государство: оно всегда возникает как орудие подавления одного класса другим; государство и государственная власть есть результат непримиримости классовых противоречий:

«Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены... Государство есть *машина* для поддержания господства одного класса над другим» [9. Т. 33. С. 7—9].

Государство, как утверждает В.И. Ленин, с наступлением фазы полного коммунизма, неминуемо отмирает:

«Коммунизм создает полную ненужность государства, ибо некого подавлять — «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения... Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.е. люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, что они добровольно будут трудиться по способностям... Распределение продуктов не будет требовать тогда нормирования со стороны общества количества получаемых каждым продуктов, каждый будет свободно брать „по потребностям“» [9. Т. 33. С. 48, 96—97].

Но если отмирает государство, отмирает ли политическая власть и вообще всякая власть?

У В.И. Ленина нет ясного ответа на этот вопрос. Не исключено, что даже если перестанет существовать государство и государственная власть, то еще останется политическая власть, — особенно если другие государства не перестанут существовать.

Но вообще вопрос о государственной власти — всегда самый ключевой вопрос:

«Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все...» [9. Т. 34. С. 200].

Тезис об отмирании государства у В.И. Ленина подкрепляется также тезисом об отмирании демократии:

«Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной» [9. Т. 33. С. 103].

И.В. Сталин — еще один важнейший теоретик большевизма, основоположник его деспотического варианта, обычно обозначаемого как «сталинизм».

Главная суть сталинизма в его философии власти — это то, что политическая власть государства должна иметь неограниченный и абсолютный характер. Коммунисты должны не просто захватить власть, они должны удержать ее и «переделать» в свою пользу:

«Значит ли это, что дело ограничивается тут [при диктатуре пролетариата — М.С.] взятием власти. Нет, не значит. Взятие власти, это — только начало дела... Все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непоколебимой» [16. С. 40].

По мнению ряда исследователей, еще одной чертой сталинской философии власти является ее глобальный «империализм», стремление к захвату политической власти в масштабах всего мира. Например, в беседе с Гербертом Уэллсом в 1934 г. И.В. Сталин высказал следующую мысль:

«Разве можно упускать из виду, что для того, чтобы переделать мир, надо иметь власть?...» [17. С. 158].

Таким образом, «радикальная» («революционная») модель предполагает следующий подход к власти:

1) любая политическая власть так или иначе угнетает, потому государство в будущем либо вообще должно прекратить свое существование (анархизм), либо мы должны, используя ныне силу государства, в будущем прийти к его отмиранию (большевизм);

2) власть государства «висит» в воздухе и потому правящую буржуазную (или иную) элиту легко свергнуть и заменить другой элитой (бланкизм и отчасти большевизм);

3) в моделях бланкизма и коммунизма власть также расценивается как важнейший политический ресурс, захват которого позволит осуществить господство не только в масштабах национального государства, но и в масштабах всего мира.

Какие же можно сделать выводы из нашего исследования проблемы власти? Они представлены в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ позиций
основных русских политических идеологий на проблему власти**

Проблема	Направление		
	Консерватизм	Либерализм	Радикализм
Основная идеология власти	Монархия, православия, народность	Парламент, свобода, демократия	Власть народа, диктатура народа, диктатура пролетариата
Формы правления	Монархия (абсолютная или парламентская)	Парламентская республика	«Народовластие», народная республика
Политический режим	Авторитарный	Либеральный (демократический)	Тоталитарный
Отношение к демократии	отрицательное	положительное	отрицательное

Подводя итоги, в целом следует подчеркнуть, что проблема власти и в первую очередь проблема *политической власти*, всегда была в центре внимания русской общественно-политической мысли, и это высказывание верно и в отношении современного этапа развития российской политической философии: она также проявляет первостепенный интерес к институту власти, углубляя и совершенствуя те достижения, что были сделаны русской общественной мыслью второй половины XIX — первой трети XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бакунин М.А.* Анархия и порядок. М., 2000.
- [2] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- [3] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: 1918.
- [4] *Гоголевский А.В.* Очерки истории русского либерализма XIX — начала XX вв. СПб., 1996.
- [5] *Гусев В.А.* Русский консерватизм: Основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.
- [6] *Ильин И.А.* Наши задачи. М., 1992.
- [7] *Кропоткин П.А.* Хлеб и власть. М., 1990.
- [8] *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и славянство. М., 1996.
- [9] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений (ПСС).
- [10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд.
- [11] *Пивоваров Ю.С.* Между казачеством и кнутом: к столетию русской конституции и русского парламента // Полис. 2006. № 2.
- [12] *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб., 1996.
- [13] Политическая мысль в России X — первой половины XIX вв. М., 1997.
- [14] *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 2002.
- [15] *Сперанский М.М.* Заметки и проекты. М.; Л., 1961.
- [16] *Сталин И.В.* Об основах ленинизма. М., 1991.
- [17] *Сталин И.В.* Созидание державы. М., 2000.

- [18] Струве П.Б. Патриотика: политика, культура, религия, социализм. М., 1997.
- [19] Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М., 1999.
- [20] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
- [21] Ткачев П.К. Сочинения. М., 1975.
- [22] Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. М., 2003.
- [23] Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.

POLITICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF POWER IN RUSSIAN POLITICAL THOUGHT OF THE SECOND HALF OF XIX — FIRST THIRD OF XX CENTURIES

M.V. Skachko

The Department of Social Technologies
Moscow State University
Leninskije Gory, 1, MGU, 33, Moscow, Russia, 119234

The paper does research of political-philosophical analysis of the problem of power in Russian public thought of the second half XIX — the first third XX centuries. The analysis of the problem of power in this period was realized in channel of three directions: conservatism, liberalism and radicalism. Conservatism considers monarchy as the most acceptable form of power for Russia, liberalism — parliamentary republic, radicalism — peoples' dictatorship. The relation to democracy of the first and third direction was negative, but the second direction had positive relation to democracy.

Key words: power, political philosophy, Russian public thought.

REFERENCES

- [1] Bakunin M.A. Anarkhija i poridok. М., 2000.
- [2] Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunisma. М., 1990.
- [3] Berdjaev N.A. Sud'ba Rossii. М., 1918.
- [4] Gogoilevskij A.V. Oчерки istorii russkogo liberalisma XIX — nachala XX vv. SPb., 1996.
- [5] Gusev V.A. Russkij konservatism: Osnovnye napravlenija i etapy razvitija. Tver', 2001.
- [6] Il'in I.A. Nashi zadachi. М., 1992.
- [7] Kropotkin P.A. Chleb i vlast'. М., 1990.
- [8] Leontjiev K.P. Vostok, Rossija i slavjanstvo. SPb., 1996.
- [9] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniji.
- [10] Marx K., Engel's F. Sochinenija, 2 publ.
- [11] Pivovarov Y.S. Mezhdu kazachestvom i knutom: k stoletuju russkoji konstitutsii i russkogo parlamenta. *Polis*. 2006. № 2.
- [12] Pobedonostsev K.P. Sochinenija. SPb., 1996.
- [13] Politicheskaja mysl' v Rossii X — vtoroji poloviny XIX vv. М., 1997.
- [14] Solonevich I.L. Narodnaja monarkhija. М., 2002.

- [15] Speranskij M.M. Zametki i proekty. M.; L., 1961.
- [16] Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. M., 1991.
- [17] Stalin I.V. Sozidanie derzhavy. M., 2000.
- [18] Struve P.B. Patrioitica: politika, kultura, religija, socialism. M., 1997.
- [19] Tikhomorov L.A. Apologija very i monarkhii. M., 1999
- [20] Tikhomorov L.A. Monarchiskaja gostudarstvennost'. SPb., 1992
- [21] Tkachev P. Sochinenija. M., 1975.
- [22] Hayek F. Poznanie, konkurentsja i svoboda. M., 2003.
- [23] Schmitt K. Politicheskaya teologija. M., 2000.

ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ К «НАПРАВЛЯЕМОЙ ДЕМОКРАТИИ»: ОПЫТ ИНДОНЕЗИИ

Убайдуллах

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Эта статья посвящена анализу исторической практики парламентской демократии в Индонезии. Страна как бывшая колония королевства Нидерландов практиковала политическую систему по образцу западных стран — парламентскую демократию. Неудачная практика либеральной демократии привела страну к авторитарно-направляемой демократии политической системы при Президенте Сукарно и смена власти к руководству военно-авторитарного режима Сухарто.

Ключевые слова: авторитарный режим, Индонезия, направляемая демократия, Сукарно, Сухарто.

В условиях Индонезии тенденция к демократии возникла еще во времена колонии Королевства Нидерландов конца XIX в. Было допущено свободное распространение отдельных политических изданий, образование разных политических организаций и повышение уровня образования местных жителей колонии. Такая тенденция явилась результатом первой волны демократии в странах Европы, в том числе и Голландии [16], которая частично затронула к ее колонии.

Если учесть теорию волн демократизации С. Хантингтона, то Индонезию после получения независимости можно отнести к категории стран второй короткой волны демократизации 1943—1962 гг. [2. С. 60—63], так как страна обрела суверенитет в результате деколонизации Голландии, когда после обретения независимости была внедрена система парламентской демократии. Страна также относится ко второй волне отката 1958—1975 гг.; что было связано с роспуском Конституционного Совета и парламента.

Существует сомнительное мнение о перспективах демократии для стран Юго-Восточной Азии, которое утверждает, что западная демократия, сосредоточенная на индивидуальных правах, не подходит для культур Восточной Азии, более ориентированных на семью. В свое время с подобным тезисом выступил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, утверждая, что «страна, ограничившая свободы своих граждан, имела более высокие темпы экономического развития, чем не авторитарные, например, в таких странах, как Сингапур, Южной Кореи и Китае экономика развивалась лучше, чем во многих более демократических странах» [12. Р. 35] и к этому относится и Индонезия при правлении «Нового Порядка» Сухарто.

Однако после длительного авторитарного правления 1959—1998 гг. многие политики в Индонезии и сегодня придерживаются точки зрения, согласно которой полноценное осуществление гражданских и политических прав возможно только

в условиях демократии. Индонезия была одной из последних стран, присоединившихся к так называемой третьей волне демократизации.

Показательно, что все этапы политического развития Индонезии, в том числе периоды жесткого авторитаризма, характеризовались официальными властями как «демократии». Здесь можно выделить короткий этап парламентской демократии сразу после независимости (1948—1959 гг.), этап так называемой «направляемой демократии», «демократия Панча — Сила» (явившейся идеологической маскировкой жесткого авторитарного режима Сухарто) и, наконец, этап современной конституционной демократии после 1998 г.

В данной статье автор намерен проследить развитие демократии в периоды первых лет независимости, внедрения в стране квазилиберальной (парламентской) демократии (1949—1965 гг.), а также перехода к авторитарным режимам «направляемой демократии» Сукарно и «демократии Панча-Сила» Сухарто.

НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В XIX в. в нидерландской метрополии шли процессы по установлению демократического строя. В какой-то степени они затронули и голландскую колонию. Однако здесь колониальные власти преследовали иные цели. С целью увеличить свое влияние на уровнях местного направления на острове Явы колонизаторы впервые применили выборы сельского начальства, чтобы вывести их из подчинения местным феодальным королям.

Еще в начале XX в. на национальном уровне были отмечены некоторые социально-политические сдвиги, например, распространение средств политической информации. Были допущены движения голландских политических активистов на колониальную землю. Наблюдалось повышение уровня образования местных жителей колонии. Данная обстановка способствовала возникновению и развитию независимых политических организаций [16]. В 1912 г. появилась первая политическая партия «Партия Серекат Ислам (ПСИ)». В 1920 г. была образована Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), а в 1927 г. появилась Национальная партия Индонезии (НПИ). Уже в 1939 г. было создано Индонезийское политическое объединение (ГАПИ) и ряд других исламских, католических партий, а также этнических союзов [4. С. 26—27].

Важным событием в истории Индонезии является одобрение Королевством Нидерландов в 1916 г. закона о народном совете «Фольксрааде» (от нидерландского языка — *Volksraad*) как законодательном органе колониальной земли. Спустя два года, в 1918 г., генерал-губернатор Королевства Нидерландов Граф Ван Лимбург Стирум сформировал первый парламент Фольксраад с 38 членами, состоящий из назначаемых представителей Нидерландов 18 и 20 человек из представителей политических движений народов Индонезии [17].

Хотя по идее парламент должен играть законодательную роль, однако на практике парламент являлся совещательным органом колонизаторов по урегулированию разных социальных вопросов и сохранению контроля над колониальной землей, и поэтому некоторые представители националистов радикального настроения отказали представлять своих представителей в Фольксраад.

ЭТАП ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (1949—1959 ГГ.)

После провозглашения независимости страны 17 августа 1945 г. перед Индонезией встали многочисленные задачи как защиты ее независимости от попыток военных интервенций со стороны бывшего колонизатора, так и укрепления национально-государственного суверенитета.

Конституция 1945 г. была одобрена в чрезвычайной ситуации. Уже в первом основном законе содержались положения, которые могли стать лазейкой для развития авторитарных тенденций, например, у президента были широкие полномочия, тогда как парламент имел меньше полномочий и было уделено мало внимания положению о защите прав человека.

В первые дни независимости политическая власть была сосредоточена в руках президента, что оправдывалось чрезвычайными условиями, например, военной интервенцией Голландии. Власть президента постепенно укреплялась. Данное обстоятельство давало повод Голландии утверждать, что новорожденная республика становится тоталитарным государством [4. С. 30].

Сукарно провел политическую реформу путем образования совещательного органа при президенте, а затем временного парламента в 1945—1949 гг. (Комите Насионал Индонесиа Пусат, КНИП), и несмотря на противоречие самой конституции 1945 г., на основании предложения КНИПа 11 ноября 1945 г. и постановления государства от 14 ноября 1945 г. было сформировано парламентское правление, в котором премьер-министр вступает как глава правительства. К тому времени было три премьер-министра: Сутан Шахрир (1945—1947), Амир Шарифиддин (1947—1948), Мохаммад Хатта (1948—1949) [14. Р. XX].

Автор данной статьи полагает, что ряд индонезийских деятелей уже привыкли к парламентской демократии, так как еще во времена колонии 1918 г. был создан квазипарламент (Фольксраад) [11. Р. 5] и, как не странно, несмотря на нарушение первой Конституции 1945 г., государство первых лет независимости республики работало именно по парламентской системе правления.

Под воздействием других партий президент согласился принять новую временную конституцию 16 августа 1950 г., предусматривавшую легальное превращение страны в парламентскую республику, с соответствующей законодательной ролью представительного органа власти. Как правило, в парламентской республике президент имеет ограниченную власть. Он является номинальной главой государства и верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. Он мог распускать парламент и назначать новые выборы. Однако с этого момента правительство было подотчетно уже парламенту, а не президенту. Таким образом, премьер-министр становился центром политической власти [5. С. 93].

Впервые в 1955 г. были проведены всеобщие парламентские выборы в конституционный совет (специальная комиссия для выработки идеологических основ нового государства).

Парламентские выборы состоялись 29 сентября 1955 г. В выборах приняли участие 118 участников (36 политических партий, 34 общественных организации

и 48 независимых кандидатов). И 15 декабря того же года на выборах представителей конституционного совета участвовали 91 участник (39 политических партий, 23 общественных организации и 29 независимых кандидатов) [7. Р. 5—6].

Выборы были демократичными. По результатам голосования 37 785 299 млн избирателей голосовали за четыре основные партии: Национальную партию Индонезии (НПИ), мусульманскую противоборствующую партию Машуми и Нахда-тул Улама (НУ), а также за Коммунистическую партию Индонезии (КПИ).

Поскольку ни одна из этих партий не получила большинства голосов, было сформировано коалиционное правительство, которое возглавил Али Сastroамиджой (НПИ). Свободные выборы 1955 г. стали причиной недоверия к парламентской демократии, так как не удалось сформировать более устойчивое правительство. Политическая нестабильность усугублялась активизацией деятельности исламских вооруженных ополченцев «Даруль Ислама», действовавших на островах Явы и Суматры с целью образования независимого исламского государства [9. Р. 160—170].

В условиях остроты социально-экономических проблем отношения между многочисленными партиями в парламенте были конфликтными, что мешало работе правительства. В итоге за короткое время сменилось шесть премьер-министров: Мохаммад Хатта (1950) Мухаммад Насир (1950—1951), Сукиман Вирьосанджойо (1951—1952), Вилопо (1952—1953), I Али Сastroамиджойо (1953—1955) и Бурхануддин Харахап (1955—1956) и II Али Сastroамиджойо (1956—1957) [14. Р. XX].

Период парламентской демократии получил в литературе различные названия. Австралийский ученый Герберт Фейт называет его «конституционной демократией» [11]. Большинство исследователей и публицистов называют его «либеральной демократией».

Герберт Фейт определяет шесть отдельных признаков, характерных для конституционной демократии применительно к Индонезии: 1) активная роль гражданского населения; 2) важная роль политических партий; 3) соблюдение правил борьбы за власть в соответствии с действующими нормами конституции; 4) активная пропаганда ценностей конституционной демократии представителями партии и политических элит; 5) отсутствие нарушений гражданских свобод; и 6) минимальное принуждение со стороны правительства [11. Р. XI].

Опыт парламентской демократии до сих пор является объектом для бесконечных дебатов в исторической и политической литературе. Вопрос состоит в том, действительно ли парламентская демократия была неудачной и вообще неприменима к Индонезии?

Многие политологи считают, что парламентская демократия (либеральная демократия) не потерпела неудачу, а она была свергнута президентом Сукарно и генералом армии Насутионом. Причинами отката от демократических механизмов управления государством является идеологическая борьба между сторонниками «концепции президента» — направляемой демократии Сукарно — и сторонниками парламентской демократии, во главе которой стоял Насир, председатель исламской партии «Совет мусульманских организаций Индонезии, Машуми».

Другой причиной неудачи парламентской демократии являлась слабая работа конституционного совета (специальная комиссия для выработки постоянной конституции нового государства). В совете были бесконечные споры о будущей идеологии страны между различными представителями партий — носителей разных идеологий: коммунизма (Коммунистическая партия Индонезии, КПИ), консерватизма (Национальная партия Индонезии, НПИ) и исламизма (Совет мусульманских организаций Индонезии, Машуми) [9. Р. 160—170].

Провал попыток установления конституционной демократии был также связан с отсутствием достаточной институциональной системы демократии и соответствующего уровня образования и культуры. Что касается экономики, то в какой-то степени при режиме Сукарно до кризисов функционировала более или менее стабильная экономика. Например, были созданы частные предприятия, открылись крупные банки и т.д. [5. С. 98]. Все это способствовало росту легитимности власти [10. Р. 1]. Однако это продолжалось лишь до определенного периода.

«НАПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ»

Еще при премьер-министрах Мухаммада Насира (1950—1951), Сукимана Вирьосанджойо (1951—1952) и Вилопо (1952—1953) правительственная власть отличалась крайней нестабильностью и частой сменой кабинета министров. Как справедливо писал российский востоковед В.А. Цыганов, «период их правления с очевидностью показал, что Индонезия не готова к парламентской демократии» [5. С. 97].

Одной из причин неустойчивости правительства являлось расхождение по концепциям стратегических развития между представителями Либерально-реформистских сил (Машуми и СПИ) и консерваторов (НПИ и мелкие партии). Либералы считали революцию завершённой и вступали за модернизацию государства. Государство должно поддерживать частнокапиталистическую инициативу при минимальном вмешательстве и с привлечением иностранного капитала. Консервативные представители вступали за экономическую независимость от Запада, создание сильного госсектора и поддержку государством национального капитала [5. С. 97].

Кризис начался, когда к 1956 г. Президент отказался от поддержки второго кабинета Али Састроамиджойо (1956—1957). Ситуация обострялась мятежами в регионах со стороны вооружённых антиправительственных исламских группировок «Даруль Ислам», действовавших на Яве, Суматре и Сулавеси. Уже 14 марта 1957 г. Президент принял отставку второго кабинета Али Састроамиджойо. Одновременно было объявлено военное положение на всей территории страны. Введение военного положения впоследствии обусловило возрастающую роль армии в управлении государством.

Тем временем президент ощущал кризис недоверия со стороны общества и начал принимать попытки для усиления своей власти. Он начал предлагать свою «концепцию президента», которая содержала программу переустройства государственной системы [5. С. 117] во избежание бурной бесконечной политической борьбы.

По его мнению, либеральная демократия по образцу западных стран не подходит индонезийскому народу. Индонезии нужна своя политическая идея «семейственной демократии», основанной на собственной культуре, взаимном сотрудничестве группировок (готонг-ройонг), принятии решений консенсусом (муфакат), которые достижимы путем компромиссов на основе всестороннего обсуждения (мушаварах). Поэтому кроме уже существующего парламента (Совет Народных Представителей, СНП) Сукарно предлагал еще один институт (Национальный Совет, СВ), возглавляемый самим президентом, как орган представителей провинций (крестьяне, рабочие, военные, молодежь, женщины, ветераны и т.п.) и как выражение мнений всего общества [5. С. 118].

Суть концепции «направляемой демократии», по мнению российского ученого Юрьева, заключалась в том, что парламентская система западного образца является непригодной для условий Индонезии и должна быть заменена системой консультаций (мушаварах) между различными политическими партиями и группировками с целью достижения приемлемого для всех решения [6. С. 5].

При направляемой демократии власть бала сосредоточена в исполнительных органах, главным образом президента. «Направляемая демократия» провозгласила своей главной целью процветающее общество путем «системной и плановой демократии». Президент Сукарно любил называть это «демократией и лидерством».

«Концепция президента» вызвала сопротивление со стороны остальных партий. 2 марта 1957 г. пять партий: Машуми, Объединение Священно-исламских Религиоведов (НУ), ПСИИ, католическая партия и ПРРИ выступили с совместным заявлением о своем несогласии [14. Р. 385]. Один из влиятельных представителей Машуми, например, высказал свое мнение по защите парламентской демократии: «Ситуация в стране далека от удовлетворительной, однако его решение лежит не в роспуске партии, а в укреплении единства, взаимной любви и доверия и недопущении давления и принуждения. По его мнению, источниками трудностей того времени являлись появление идеализма, исчезновение четких границ между дозволенным и запрещенным, а также исчезновение ценностей справедливости в обществе. Он видел выход из данных трудностей только путем назначения компетентных профессионалов на соответствующие посты управления государством. Он признал, что иногда демократия замедляет процесс принятия решений, однако это не означает, что она неспособна работать эффективно и действенно [14. Р. 380].

Не обращая внимание на критику других партий, под эгидой Президента было сформировано новое внепарламентское правительство в апреле 1957 г. Кабинет возглавил беспартийный технократ Джуанда [5. С. 120]. В период его премьерства несколько стабилизировалась экономика. Правительство смогло успешно, с опорой на армию подавлять вооруженные мятежные группировки ПРРИ (Пемеринтах Революционер Републик Индонесия — «Революционное правительство республики Индонезии») на Суматре и Перместа (Пернятаан Семеста — документ и организация Хартия всеобщих требований) на Сулавеси.

По мере успешного разрешения вооруженных конфликтов был поднят престиж армии. Генерал армии Насутион начал укреплять позиции армии во властных

структурах. С конца 50-х гг. стала возникать прослойка военных кабиров (капиталистов-бюрократов), которые совершали накопления за счет государственного сектора [5. С. 123].

В это же время наблюдается усиление позиций коммунистической партии. Были проведены выборы в местные органы власти на острове Ява, на которых за коммунистов (КПИ) проголосовали около 27% избирателей. Победа КПИ вызвала тревогу как со стороны радикальных исламистов, так и со стороны армии.

При «направляемой демократии» шла тяжелая борьба за освобождение Западного Ириана. Эта война сильно повлияла на расходы государственного бюджета. Дефицит бюджета вырос от 139 млрд рупий в 1963 г. до 1527 млрд в 1965 г. В то же время резко снижался жизненный уровень рабочих. В городах участились конфликты, вооруженные столкновения с полицией и солдатами.

После шести лет направляемой демократии правительству не удалось достичь здоровой экономической системы. Такая ситуация объяснялась тем, что государственный сектор экономики развивался в основном за счет национализированных иностранных (голландской, английской, бельгийской и американской) предприятий, к чему государство не было готово. Большинство управленцев этих предприятий (в основном бывшие офицеры сухопутной армии) часто максимально использовали свои посты для личного обогащения [5. С. 11—12]. Производство резко сократилось. Экспорт и импорт сократились, и инфляция выросла более чем на 600%. Экономический крах 1965 г. обусловил борьбу за власть между Сукарно, представителями Коммунистической партии Индонезии и верхушкой вооруженных сил, т.е. теми силами, которые в условиях «направляемой демократии» составляли треугольник сил «Сукарно—армия—КПИ» [3. С. 119].

В условиях экономического кризиса был распространен слух об угрозе захвата власти со стороны (совета генералов) армии, с одной стороны, а с другой была попытка обновления режима «направляемой демократии» со стороны президента Сукарно и его союзника — верхушки Коммунистической партии Индонезии (КПИ), чтобы обезопасить власть президента от путча совета генералов. В этой связи ночью 30 сентября 1965 г. под руководством президентской охраны подполковника Унтунга были захвачены и убиты шесть армейских генералов, подозреваемых в организации образования совета генералов и захвате власти. Это событие известно в истории Индонезии как «Движение 30 сентября 1965 года» Коммунистической партии Индонезии.

Против этого движения выступили генерал-майор Сухарто, командующий Кострад (стратегическое командование сухопутных сил) и столичные войска под командованием У. Вирахадикусума. После стабилизации движения страна осталась в политическом и экономическом хаосе, и президент Сукарно 11 марта 1966 г. подписал приказ о передаче полномочий урегулирования положения генерал-майору Сухарто. Приказ дал повод армии навести порядок и больше возможностей вмешиваться в политику, и в итоге ее представители стали доминирующими лицами у власти [8. Р. 30—31]. После 11 марта 1966 г., как описал российский ученый

Юрьев, реальная власть в стране фактически и юридически была сосредоточена в руках генерала Сухарто [6. С. 47].

Под руководством Сухарто армия, сохранявшая высокий авторитет как самостоятельный участник сначала антиколониального, а позже «антикоммунистического» сопротивления, подтвердила свою репутацию автономной общенациональной силы. Главной опорой режима являлись вооруженные силы, бюрократия и политическая организация (партия власти) — «функциональная группа» Голонган Карья (Голкар), объединившая в себе бюрократический аппарат, полицию и армию. Между тем для сохранения принципов «Демократии Панча Силы» Сухарто не возражал против функционирования двух политических партий — Демократической партии Индонезии (ДПИ) и Партии единства и развития (ПЕР), выступающих как «системная оппозиция» с ограниченной ролью в принятии решений на государственном уровне.

Режим, установившийся в Индонезии после 1965 г., наиболее точно можно определить как авторитарно-бюрократический, в котором армия взяла на себя роль правящей политической организации и политического аппарата [1. С. 58].

Для режима «Нового порядка» был характерен авторитарный способ государственного управления. Примером могут служить недемократические способы проведения парламентских выборов в законодательные органы — Народный Консультативный Конгресс (НКК) и Совет Народных Представителей (СНП), а также избрание президента. Для управления общественным мнением правительство установило жесткий контроль над всеми видами СМИ. Режим Сухарто был более авторитарным, чем правление Сукарно. Он был всемогущим диктатором и часто использовал армию и полицию для подавления оппозиции. Сопротивление оппозиции часто привело к жестоким репрессивным мерам со стороны властей.

Вместе с тем благодаря политической стабильности режим сумел создать благоприятные условия для привлечения иностранных капиталовложений. Экономический рост составлял 5—7% в год. Кроме того, рост цен на нефть в 1970-е гг. также сыграл большую роль в развитии экономики Индонезии. Экономический рост позволил правительству увеличить отчисления на развитие образования. Индустриализация (в основном на Яве) привела к увеличению численности городского населения и росту благосостояния части народа. Государство успешно построило целый ряд инфраструктурных проектов во всех регионах страны. Поэтому Сухарто нередко называли «Отцом Развития».

Однако к середине 1990-х гг. основным фактором дестабилизации в стране стал валютно-финансовый кризис. Он поразил все отрасли национального хозяйства и привел к резкому падению уровня жизни большинства граждан. Государство не справлялось с проблемами, порожденными кризисом, в связи с чем росли антиправительственные настроения. Хотя Сухарто был переизбран на пост президента в 1997 г., его правление оказалось под угрозой. Массовые студенческие демонстрации произошли в крупных городах по всей Индонезии.

Демонстранты требовали отставку Сухарто и его правительства. На этот вызов Сухарто реагировал спокойно и решительно. Отвергая требования отставки,

он предлагал в ближайшее время провести постепенную реформу и организовать новые выборы парламента и президента. Однако демонстранты не были согласны с этим предложением.

Следует также учитывать, что большинство генералов не выразили свое мнение в отношении требований демонстрантов, а генеральный штаб вооруженных сил объявил лишь о сохранении целостности страны и создании легитимного правительства. В Джакарте около здания парламента председатель парламента Харьмоко (председатель партии власти Голкар) и его заместители на переговорах с демонстрантами-студентами выступили с требованием к Сухарто, чтобы он добровольно ушел в отставку. В это же время координационный министр по экономике вместе с тринадцатью подопечными и другими министрами подали прошение об отставке. На этом фоне 21 мая 1998 г. Сухарто официально покинул пост президента и передал власть вице-президенту Б.Ю. Хабиби [13. Р. 1—68]. Таким образом, с отставкой Сухарто завершился этап более чем сорокалетнего авторитарного правления.

Автор статьи считает, что опыт неудачи парламентской или конституционной демократии стал уроком для дальнейшего развития индонезийского государства. Несмотря на трудные испытания перехода от авторитаризма к демократии, в процессе демократизации был решен ряд приоритетных вопросов для сохранения целостности унитарного государства — предоставление широкой автономии всем провинциям, урегулирование конфликтов, борьба с коррупцией и стабилизация экономики.

Ранее было распространено мнение о том, что демократия не только не подходит к индонезийской культуре, но и приводит к регрессу. Однако после перехода к демократии Индонезия смогла развивать одновременно и демократию и экономику [15. Р. 6—7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Другов А.Ю.* Государства и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. М., 1997.
- [2] *Мадатов А.С.* Демократия: Сущность и Методологические проблемы исследования. М., 2000.
- [3] *Николаев Н.Э.* Индонезия: государство и политика. М, 1977.
- [4] *Прозоровский А.С.* Политический лидер и модернизация на Востоке: Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
- [5] *Цыганов В.А.* История Индонезии. Ч. 2. М, 1993.
- [6] *Юрьев А.Ю.* Индонезия после событий 1965 года. М.: Наука, 1973.
- [7] *Anshary H.* Pemilu untuk pemula. KPU, Jakarta, 2010.
- [8] *Chrisnandi Y.* Reformasi TNI perspektif baru hubungan sipil militer di Indonesia Jakarta, 2005.
- [9] *Dault A.* Menghadang Negara Gagal. Jakarta, 2012.
- [10] *Enkloef S.* Power and political culture in Suharto's Indonesia. NIAS, Denmark, 2003.
- [11] *Feith H.* The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. Equinox, Jakarta, 2007.
- [12] *Gaffar J.M.* Demokrasi Konstitusional. Jakarta, Konpress, 2012.
- [13] *Habibi B.J.* Detik — Detik yang Menentukan: Jalan panjang Indonesia menuju demokrasi, THC Mandiri, Jakarta, 2006.
- [14] *Noer D.* Partai Islam di pentas nasional, Mizan, Bandung, 2000.

- [15] Yudhoyono S.B. The democratic instinct in the 21st century // *Journal of Democracy*. July 2010. Vol. 21. № 2.
- [16] Wasino. DEMOKRASI, DULU, KINI, DAN ESOK (Варсино, Демократия: вчера, сегодня, и завтра). URL: <http://www.javanologi.info/main/themes/images/pdf/Demokrasi-Wasino.pdf>.
- [17] Сайт палата представителей парламента Республики Индонезия. URL: <http://dpr.go.id/tentang/sejarah-dpr>.

FROM PARLIAMENTARY TO “GUIDED DEMOCRACY”: THE CASE OF INDONESIA

Ubaidullah

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to analysis of historical practice of parliamentary democracy in Indonesia. The country as the former of the Netherlands's colony has applied political system of Western countries (parliamentary democracy). The failure of consolidation of parliamentary democracy has led the country to Sukarno's political rule of authoritarian “guided democracy” and power transition to military authoritarian regime of Suharto.

Key words: authoritarian regime, Indonesia, guided democracy, Sukarno, Suharto.

REFERENCES

- [1] Drugov A.Yu. Gosudarstva i modernizatsiya v stranakh Jugo-Vostochnoy Azii. M., 1997.
- [2] Madatov A.S. Demokratija: Suchnost i metodologicheskij problemi issledovanije. M., 2000.
- [3] Nikolaev N.Ye. Indonezija: Gosudarsvo i politika. M., 1977.
- [4] Prozorovsky A.S. Politicheskij lider i modernizatsiya na Vostoke: Opet Indonezii i Yuzhnoi Korei vj vtoroj polovine XX veka. M., IMEMO RAN, 2009.
- [5] Tseganov V.A. Istorija Indonezii. Chast' 2. M., 1993.
- [6] Yuryev A.Yu. Indonezia posle sobitij 1965 goda. M., Nauka, 1973.
- [7] Anshary H. Pemilu untuk pemula. KPU, Jakarta, 2010.
- [8] Chrisnandi Y. Reformasi TNI perspektif baru hubungan sipil militer di Indonesia Jakarta, 2005.
- [9] Dault A. Menghadang Negara Gagal. Jakarta, 2012.
- [10] Enkloef S. Power and political culture in Suharto's Indonesia. NIAS, Denmark, 2003.
- [11] Feith H. The Decline of Constitutional Democracy in Indonesia. Equinox, Jakarta, 2007.
- [12] Gaffar J.M. Demokrasi Konstitusional. Jakarta, Kompas, 2012.
- [13] Habibi B.J. Detik — Detik yang Menentukan: Jalan panjang Indonesia menuju demokrasi. THC Mandiri, Jakarta, 2006.
- [14] Noer D. Partai Islam di pentas nasional. Mizan, Bandung, 2000.
- [15] Yudhoyono S.B. The democratic instinct in the 21st century. *Journal of Democracy*. July 2010. Vol. 21. № 2.
- [16] Wasino. DEMOKRASI, DULU, KINI, DAN ESOK. URL: <http://www.javanologi.info/main/themes/images/pdf/Demokrasi-Wasino.pdf>.
- [17] Website of parliament of the House of representative of Indonesia. URL: <http://dpr.go.id/tentang/sejarah-dpr>.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

**Материалы «Круглого стола»
сотрудников, студентов и аспирантов
Российского университета дружбы народов**

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

9 октября 2015 г. на факультете гуманитарных социальных наук в рамках Фестиваля науки РУДН прошел круглый стол студентов, аспирантов и молодых ученых на тему «Миграционный кризис в ЕС и переосмысление мультикультурализма: европейский вопрос и немецкий ответ».

Ключевые слова: Евросоюз, беженцы, мигранты, хаос на Ближнем Востоке, кризис, «вторая проблема», мультикультурализм, культурная разнородность, императив космополитизма, параллельное общество.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: «ВТОРОЙ КРИЗИС» СТАЛ ПЕРВЫМ

Д.Б. Казаринова

Следует констатировать, что на сегодняшний день в Европейском Союзе единой, даже связанной или хотя бы скоординированной миграционной политики не существует, как не существует и общей системы предоставления политического убежища. В основном полномочия в области регулирования миграционных потоков находятся в руках национальных государств. Механизмы и принципы, которые лежали в основе суммы европейских политик в области миграции, отражали реалии скорее века XX-го. Однако интенсивность миграционных процессов, связанных с развитием региональных нестабильностей, эффект «бунта второго поколения», когда второе поколение не ассимилируется, а наоборот, радикализируется и уходит в фундаментализм, а также развитие средств коммуникации корневым образом меняет саму сущность миграционных процессов.

Сегодня Европа сталкивается с качественно новой ситуацией, которую Э. Гидденс называет «императивом космополитизма». Под этим термином понимается

«необходимость научиться жить в условиях глобализации, где в повседневной жизни наблюдается контакт различных религий и традиций» [5. С. 136]. Поэтому согласованная целостная стратегия общеевропейского уровня по принятию мигрантов и дальнейшей политике работы с ними нужна будет Европе чем дальше, тем больше.

Также Э. Гидденс вводит понятие «сверхразнообразия», в мире которого европейцам придется с неизбежностью существовать. Более того, фактором успешного развития европейского континента станет его «способность взаимодействовать позитивным и конструктивным образом с новым миром сверхразнообразия» [5. С. 136]. Сверхразнообразие — это, безусловно, вызов развитию на общеевропейском уровне, с одной стороны. А, с другой стороны, культурная разнородность — вызов национальному государству в эпоху глобализации, связанный с процессами усиления миграционных потоков [8. С. 43], когда «в теле политической нации появляются инокультурные группы — носители культурных, социальных, религиозных и правовых практик, непривычных и порой несовместимых с нормами большинства». Г. Вайнштейн видит в этом «определенный дезинтеграционный потенциал, заключенный в сегодняшнем культурном ландшафте Европы» и «культурную несовместимость» [4]. Пока неочевидно, как такая культурная несовместимость может быть преодолена, и возможно ли это в принципе, и если да, то с помощью какого общеевропейского инструментария.

Правда, уже понятно, что прежние варианты политики «открытых дверей» и мультикультурализма в том виде, в котором они существовали в последние десятилетия, долее неэффективны. С идеей мультикультурализма, подразумевающей, что взаимодействие и взаимовлияние различных культур будет обогащать, порождать новые общности, новые практики и новые знания, приносить прежде невиданные плоды единому обществу, спаянному гражданской идентичностью (принцип универсального гражданства), произошла инверсия. Лозунг «мы разные, мы равные» реализовался в правовом отношении, но не в социально-экономическом. В ответ мигранты стали формировать параллельные общества, со своими ценностями и нормами. Вместо одного открытого общества стали появляться множественные закрытые, в высокой степени разобщенные. Этому способствовали также и процессы глобализации, которые по всему миру породили этнический и религиозный ренессанс в качестве ответа на стандартизацию и вестернизацию. В результате политика мультикультурализма даже близко не подошла к реализации идеи мультикультурализма, особенно не европейском уровне.

Как замечает Э. Гидденс, «вместо заявлений о провале мультикультурализма в Германии и Европе в целом правильнее было бы сказать, что попыток его построения практически не было... Идея мультикультурализма в том виде, в котором она представляется выдвинувшими ее учеными, является почти полной противоположностью того мультикультурализма, который присутствует в большей части общественных обсуждений» [5. С. 149].

Еще несколько лет назад о нарастающей проблеме с мигрантами говорили как о «второй проблеме» и «еще одном кризисе ЕС» [24] после кризиса экономи-

ческого, кризиса зоны евро. Сегодня «вторая проблема» вышла на первый план и волнует избирателей больше других тем. Сдвиг вправо наметился еще после последних общеевропейских выборов и с тех пор только нарастает. Даже в Германии, стране, проникнутой космополитическим универсализмом и глобализмом до глубин национального духа (в результате проведения политики исторической памяти на протяжении жизни целого поколения) [9. С. 5—13], набирает силу партия, говорящая твердое «нет» германской политике открытых дверей, а ее лидер готовится составить конкуренцию А. Меркель — непререкаемому авторитету и «единственному политику Европы» [1]. Проблема миграции будет, бесспорно, ключевой в европейской повестке дня.

Собственно, рецепт преодоления нынешней ситуации в целом известен: это массовые «курсы гражданства» и языковые курсы для мигрантов, преодоление разных видов неравенства, борьба с бедностью, изолированностью (в том числе проживание в гетто) и расизмом, развитие «политики признания» и взаимодействия. Другое дело, что реализовать его на практике в условиях «первого» и «второго» кризисов, а также кризиса европейской солидарности, когда Западная и Восточная Европа по-разному не только осмысливают, но и чувствуют проблему беженцев, очень сложно.

ПУТЬ ОТ ГРАЖДАНИНА ДО МИГРАНТА — КОМУ ВЫГОДНО?

А.В. Теплов

В последние месяцы 2015 г. активно обсуждаются вопросы, связанные с мигрантами. При этом клише, которыми наделяются мигранты, имеют чаще всего негативный оттенок. Научный подход к проблеме требует более глубокого рассмотрения вопроса, с учетом всех возможных факторов столь сложного социального процесса.

Человек, принимая решение о том, что ему следует мигрировать, может руководствоваться множеством мотивов. При этом следует учесть, что данные мотивы могут быть обусловлены не только отрицательными факторами, а именно спасением своей жизни и здоровья, но и положительными, как например фактор привлечения данного человека в другой регион или страну с гарантией выгодных условий проживания или работы. Примером такого положительного мотива можно назвать привлечение китайских студентов на учебу в высшие учебные заведения стран Европы и Северной Америки [2]

Показательным является пример Африки, где наблюдается один из самых быстрых темпов роста населения на земном шаре, вследствие чего возникают более выраженные социальное и экономическое неравенство, конфликты и преступность. Именно поэтому значительная часть жителей Африки ищет новые возможности. Зачастую новые перспективы люди видят в странах ЕС, причем причиной такого выбора в большей степени является наличие так называемого Средиземноморского миграционного маршрута.

Отметим, что данный путь отнюдь не безопасный. По официальным прогнозам ООН, число погибших в Средиземном море нелегалов, по итогам 2015 г., может составить 30 тысяч человек, и это без неучтенных жертв, т.к. большинство из них переправляются нелегально, а значит, контрабандисты зачастую просто избавляются от улик.

Миграция даже одного отдельно взятого человека — довольно затратный процесс, приносящий экономические выгоды организаторам траффика. В восьми-десяти процентах случаев передвижению мигрантов помогают, а иногда и иницируют контрабандисты и преступные группировки, которые предоставляют довольно широкий выбор таких услуг, как транспорт, подделка документов или даже помощь в получении настоящих, перевозка, решение проблем с пограничниками и т.д. Контрабандисты в транзитных странах ведут координируемую работу с контрабандистами в странах происхождения, сопровождая мигрантов через пустыню Сахара по направлению к побережью.

Страны Европы уже давно стали излюбленным местом для мигрантов, т.к. несмотря на затратность пути, очевидна, хотя иногда и иллюзорная, перспектива безопасной и лучшей в социальном плане жизни.

Указанные выше причины миграции являются ярким доказательством того, что термин «мигрант» является собирательным понятием для лиц с различными мотивациями перемещения. Например, в постановлении Правительства Москвы № 482-ПП от 28 июня 2005 г. мигрантом принято называть лицо, совершающее пространственные перемещения вне зависимости от причин таких перемещений, длительности и пространственных границ [13]. За столь общим определением скрываются разные категории мигрантов, а именно экономические мигранты, беженцы, лица, ищущие убежища, и перемещенные лица.

Также необходимо различать процессы перемещения, находящиеся в правовом поле и вне его. Миграция называется «нелегальной», когда перемещения происходят за пределами нормативно-правового поля стран транзита и назначения. С каждым годом жителям Африки становится все труднее легально приехать для работы в Европу.

Следует отметить, что десятки тысяч мигрантов делают попытки обойти службы пограничного контроля и нелегально проникнуть на территорию ЕС. Организованные преступные сети имеют огромную прибыль от нелегальной деятельности по ввозу мигрантов в страны Европы. По данным Европола, около 80% нелегальной миграции в Европу «способствовали» контрабандисты или организованные преступные группы. Такой незаконный ввоз мигрантов определяется Организацией Объединенных Наций как нелегальный и означает «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо Государство-участник любого лица, которое не является его гражданином». Данный протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, был принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [14].

Миграция помогает миллионам людей выбраться из нищеты и вносит важный вклад в устойчивое развитие как стран происхождения, так и стран назначения. Мигранты восполняют нехватку рабочей силы в промышленно развитых государствах и переправляют на родину — в бедные страны — миллиарды долларов [18].

В 2013 г. более половины всех международных мигрантов проживали всего лишь в 10 странах. При этом в одних лишь Соединенных Штатах Америки находилось почти 20 процентов от общего числа международных мигрантов, а их численность возросла до 232 миллионов человек к концу 2013 г.

О высокой занятости мигрантов в экономическом секторе развитых стран свидетельствует отчет ООН о том, что в 2014 г. денежные переводы мигрантов на родину составили 435 миллиардов долларов США [18]. Именно так люди пытаются компенсировать свои довольно большие затраты на миграционный путь в страны Европы. Поэтому многих самых бедных мигрантов доставляют в Европу «в долг», при этом даже обеспечивая их низкооплачиваемой работой, выполняя которую они порой несколько лет «отдают долги».

Говоря о современном положении в Европе, отметим, что соответствии с последними данными Агентства ООН по делам беженцев (от 29 сентября 2015 г.) более 514 тысяч человек прибыли в Европу по морю, им удалось выжить, почти три тысячи числятся погибшими или пропавшими без вести. Согласно данному сообщению большинство мигрантов прибыло в Европу из Сирии.

Данные аналитических агентств указывают, что число мигрантов в страны Европы выросло почти в два раза по сравнению с 2014 г. Однако в абсолютных числах эта цифра не такая уж и большая. В большей степени острота вопроса заключается в статусе въезжающих в страны ЕС и организации их учета, так как большинство из них могли прибыть по поддельным документам, приобретенным в транзитных странах, а также с террористическими целями.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процессы миграции существуют давно и вызваны многими причинами. Однако стоит отметить, что для стран назначения мигранты восполняют нехватку рабочей силы, хотя с потоком работоспособных граждан прибывает и большой поток женщин с детьми. Данное обстоятельство, в свою очередь, накладывает некоторые дополнительные, если не напрямую затратные экономически, то уж точно социальные расходы на страны назначения. Таким образом, данная ситуация в корне отличается от трудовой миграции, когда мигрант меняет местоположение для заработка с целью отправить часть этого заработка своим родным в страну — источник миграции. Трудовым мигрантом принято называть лицо, совершающее пространственные перемещения, связанные с занятостью или поисками работы [13].

Сложившаяся ситуация беспокоит правительства стран Европы, так как мигрируют не отдельные трудоспособные лица, но и целые семьи, а порой и целые районы стран исхода. Разумеется, такая ситуация способна разрешиться и сама собой с течением времени, путем естественной адаптации и интеграции. Однако именно этого периода и опасаются представители властей стран Европы, так как неизвестно, сколько времени он займет. Поэтому руководителями европейских

стран предпринимаются новые шаги для контроля процесса миграции и ускорения процесса интеграции людей с другим менталитетом и языком.

Например, премьер-министр Франции Манюэль Вальс призывает Европейский Союз ограничить число мигрантов, которым разрешен въезд на территорию ЕС, в то время как премьер Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что готовит план по ограничению прав мигрантов из других стран Евросоюза в Великобритании.

Разумеется, данные меры порой некоторым людям кажутся жестокими, однако они полностью оправданы здравым смыслом и прогнозами на будущее, с целью ускорения процессов адаптации мигрантов, чтобы они приносили благо государству назначения.

О ПОПЫТКЕ ФРГ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА БЕЖЕНЦЕВ

М.С. Ладыгин

Второй год происходит массовая миграция людей из Африки и Ближнего Востока в Евросоюз. Ранее в основном криминальные элементы переправляли беженцев на кораблях в Италию, а в 2015 г. мощная волна людей хлынула через Турцию в Грецию. Оттуда они направляются дальше в Германию, Австрию и Швецию — страны с более высокими социальными пособиями для беженцев и более высоким уровнем жизни.

Так называемое Дублинское Соглашение, в котором прописаны правила регулирования прибытия и приема беженцев в страны ЕС, а также Исландию, Норвегию, Швейцарию и Лихтенштейн, не работает. Причиной этому является объем потока беженцев, с которым просто невозможно справиться предусмотренной системой.

Согласно Дублинскому Соглашению каждый беженец обязан подавать заявление на рассмотрение его дела о статусе беженца в том государстве, через которое он пересек границу ЕС. Соответственно, этими странами в большинстве случаев должны быть Италия или Греция, но поток людей настолько велик и неконтролируем, что власти этих стран не в состоянии справиться с ситуацией.

Еще весной этого года канцлер Германии Меркель заявляла, что Дублинское Соглашение стоит пересмотреть и создать новую систему регулирования потока беженцев [38]. 14 сентября 2015 г. в Брюсселе состоялось собрание министров внутренних дел стран — членов ЕС, на котором председатель Европейской комиссии, Жан-Клод Юнкер, потребовал от присутствующих действий и решительности в разрешении кризиса с беженцами. В своем выступлении он предлагал путь разрешения проблем совместными усилиями для сохранения солидарности и единства Европейского Союза. Комментируя свою речь, он предлагал распределить беженцев по всем странам ЕС, учитывая их экономический потенциал. Таким способом Греция, Италия и Венгрия должны быть разгружены [25]. В итоге министры разошлись во мнениях, и даже совместное давление со стороны Германии, Австрии, Франции и Швеции, которые уже давно требуют распределения бежен-

цев по странам ЕС с помощью квот, не смогли окончательно переубедить своих восточноевропейских коллег. Венгрия, Чехия, Словакия и Румыния против применения квот [26].

Спор между западными и восточными странами ЕС существует не только по вопросу о размещении беженцев в этих странах. Восточные страны-члены считают, что ЕС должен усилить свое присутствие на границах, чем предотвратить желание беженцев стремиться к этим границам [36]. На экстренном собрании глав государств — членов ЕС в конце сентября в Брюсселе было решено поддержать беженцев в соседних с Сирией странах, чтобы предотвратить их стремление продвигаться дальше в сторону границ ЕС. Также было решено значительно усилить агентство Европейского Союза по безопасности внешних границ — Фронтекс (Frontex), чтобы увеличить контроль на границах ЕС и эффективнее регулировать поток беженцев. При обсуждении расширения полномочий этой организации такие страны, как Греция и Италия, выразили свое недовольство, так как, по их мнению, усиление этого вида деятельности агенства подрывает часть их государственного суверенитета. Помимо этого европейцы решили открыть центры специального назначения в Греции, Италии и Болгарии, которые должны сразу после пересечения беженцем границы ЕС принять его заявление и определить, имеет ли он право на убежище в Европейском Союзе или должен вернуться на родину [37].

По итогам саммита стало очевидно одно: ЕС не в состоянии сам справиться с кризисом. Пока руководство ЕС и отдельные главы стран союза размышляли о сотрудничестве по этому вопросу с Турцией, такие страны, как Польша, Чехия и Словакия, приняли решение действовать самостоятельно и направили Венгрии поддержку в виде 150 специалистов пограничной охраны, чтобы укрепить контроль над границей страны.

После саммита главы ЕС заговорили об необходимости практики продвинутого сотрудничества по вопросу разрешения проблем с потоком беженцев с Турцией, которая уже больше 10 лет ведет переговоры о вступлении в этот союз. Также ЕС заявил, что его главной целью в дальнейшем будет попытка добиться того, чтобы беженцы остались в соседних к своим странам странах и не стремились в Евросоюз.

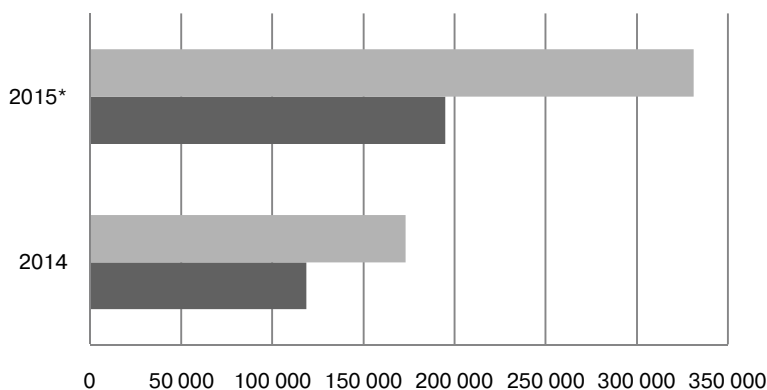
Руководство Турции подтвердило готовность к сотрудничеству в обмен на три миллиарда евро на то, чтобы внутренние власти страны, сотрудничая с организацией Фронтекс, предотвращали дальнейшее передвижение беженцев через Турцию к границам ЕС. Далее турки поставили условием для подобного вида сотрудничества оживление переговоров о вступлении Турции в ЕС и скорейшее введение безвизового режима для въезда в ЕС для граждан Турции. Несколько лет эти переговоры не продвигались ни в том, ни в другом направлении ни на шаг, но кризис придал динамику этой дискуссии [42].

В то время как европейцы спорили и винули друг друга в созданной ситуации, все больше беженцев проникали глубже в ЕС, причем большинство из них — в Германию. Ни строительство высоких колючих заборов на границе Венгрии, ни прекращение железнодорожного сообщения между Венгрией, Австрией и Гер-

манией, ни введение таможенного контроля на германской границе не смогло остановить этот поток мигрантов. К концу этого года министерство внутренних дел ФРГ ожидает до 800 тысяч заявлений о предоставлении временного убежища [30], некоторые источники пишут, что даже это число специально занижается правительством, чтобы лучше контролировать ситуацию в связи с возможным недовольством местного населения [21].

Бюрократическая структура страны не справляется с наплывом такого количества людей одновременно. Многие беженцы находятся в стране несколько недель до того момента, как смогут получить возможность подать заявление, а некоторые живут у родных и знакомых нелегально, не стремясь подавать заявление. Рассмотрение этого заявления длится в Германии примерно от 4 до 8 месяцев [34]. Если количество беженцев превышает квоту федеральной земли, в которой они подают заявление, их перераспределяют в другие земли ФРГ, где заявлений меньше или вместимость выше.

В целом можно сказать, что в 2015 г. количество заявлений по сравнению с 2014 г. выросло и при этом процент их отклонений упал, как показывает эта статистика (рис. 1).

	2014	2015*
■ Поданные заявления	173 072	331 226
■ Отклоненные заявления	118 727	194 761

Рис. 1. Количество заявлений о предоставлении временного убежища в ФРГ

* Данные до октября 2015 г.
Источник: Statista.com

Падение процента по сравнению с предыдущим годом означает, что все большему проценту беженцев, прибывших в этом году, позволено остаться и жить в Германии за счет пособий, выплачиваемых на средства налогоплательщиков.

В июле парламент Германии решился на реформу законодательства о мигрантах и ожесточил правила пребывания беженцев в стране. Согласно новым законам, органам стало намного легче выслать обратно на родину тех, кто сообщил ложную

информацию при подаче заявления или был арестован полицией за криминал. К тому же государство легализовало арест и возможность задержания тех, кто попытается скрыться от выдворения из страны еще до высылки из Германии. Как неоднократно заявляла канцлер ФРГ, остаться смогут только политические беженцы и те, кто был вынужден покинуть свою страну из-за войны. Так называемые «экономические беженцы», люди, которые прибыли в Европу ради пособий и работы, будут репатрированы, и в течение нескольких лет им будет запрещен въезд на территорию ЕС. У лиц, которые попытаются скрыть свою истинную идентичность, теперь, согласно закону, разрешено изымать мобильные телефоны и компьютеры для установления их личности [23]. Опираясь на вышеприведенные факты, можно сказать, что руководство страны решилось на строгое и прямое разделение массы беженцев на группы тех, кто может остаться, и тех, кто должен вернуться на родину.

С другой стороны, руководство страны упростило интеграцию беженцев, которые уже находятся долгое время в стране и не принадлежат к нынешнему потоку. С ноября 2014 г., если подобные лица находятся в Германии больше 3-х месяцев, им разрешается работать, правда, с определенными ограничениями и после необходимого подтверждения со стороны государства [44]. Если беженец является студентом, получает образование в стране, по новым правилам его не могут выслать из страны, пока он не окончит вуз. Также в августе были введены дополнительные поправки, по которым беженцы, получающие образование и прожившие в стране больше 15 месяцев, имеют право на государственную студенческую поддержку в виде кредита (Бафёг) [33].

Следующий продуктивный подход к решению вопроса интеграции беженцев — это созданные правительством школьные классы, в которых детей беженцев обучают первым немецким словам и готовят к учебе в обычных школьных классах. Проблемой при интеграции таких детей является изначально интернациональный состав этих классов, так как в некоторых частях страны количество мигрантов в школах составляет довольно высокий процент. Если в подобные классы добавить детей беженцев, процент, соответственно, еще сильнее повысится. Союз Учителей Германии потребовал недавно введения планки максимального количества детей-мигрантов для обычных классов, так как по их сведениям, подкрепленным сопровождающим исследованием Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), уже при 30% мигрантов на класс уровень успеваемости начинает падать. При 50% ситуация становится критичной, потому что тенденция установления «параллельных сообществ» резко повышается [29]. Эта терминология, основанная немецким социологом Вильгельмом Гейтмайером, описывает феномен, который наблюдается уже больше двадцати лет в Западной Европе и США: существование и дальнейшее развитие сообществ людей, которые, живя в национальных государствах мигрантами, плохо натурализуются и не ассимилируются, храня свои национальные обычаи, традиции, культуру и веру. В дискуссиях о вопросе мигрантов в Германии этот термин часто используется как доказательство провала политики мультикультурализма, так как

важной частью этого феномена является тот факт, что ценности этих параллельных сообществ вступают в конфликт с социальными нормами, принятыми в тех государствах, в которых они живут [41].

Таким образом, мы наблюдаем, что существующая система интеграции мигрантов в Германии, которая существовала при политике мультикультурализма, провалилась, и, следовательно, эта актуальная попытка реформирования ее доказывает и провал самой политики мультикультурализма как таковой.

Далее необходимо отметить, что помимо проблем с регулированием прибытия все большего количества беженцев в Германию руководство страны все сильнее вынуждено бороться с ксенофобией. Так как некоторые действия государства усиливают ненависть к приезжим, это может вылиться во все большее количество нападений на лагеря беженцев и эскалацию недовольства на так называемых «митингах против исламизации Западной Европы». Только в этом году полицией ФРГ уже было зарегистрировано больше 500 нападений на лагеря, в которых живут беженцы [28].

Одним из действий со стороны государства, которое может спровоцировать усиление ксенофобии, можно назвать факты выселения в срочном порядке местного населения из муниципальных квартир, которые сдаются государственными организациями, чтобы заселить эти квартиры беженцами [31]. Этим государство создает для выселенных граждан проблемы различного характера: люди вынуждены менять свое место жительства и с этим иногда даже место работы, что приводит к усложнению их быта. Общины на уровне местного самоуправления, находящиеся в большинстве в плохом финансовом положении, не видят другого выхода и чаще всего не имеют иных возможностей расселить доверенных им при распределении беженцев. У этих общин нет денег строить новые лагеря или приспособлять существующие помещения для проживания в них людей. С приходом зимы проблемы будут только нарастать, так как до сих пор тысячи людей, ищущих в Германии убежище, вынуждены ночевать в палатках, потому что власти страны не в состоянии предоставить им жилье. В одном только Гамбурге, по данным газеты «Ди Цайт», до сих пор 3000 беженцев вынуждены жить в палатках [40].

Кроме того, руководства некоторых городов ФРГ начинают конфисковать частные квартиры, в которых никто не живет, чтобы туда поселить беженцев [27]. В таком случае владельцам жилья будут выплачены средства в виде компенсации. Немецкие специалисты предупреждают, что вся эта тенденция очень сомнительна и, с юридической точки зрения, действия государства в этом случае очень спорны [19], а также подрывают легитимность государства в глазах населения.

Другой причиной роста недовольства властями, а может, даже ксенофобии, могут стать дальнейшие изменения социальной системы страны. Например, президент Института экономических исследований (ifo — Institut) Ханс-Вернер Зинн считает, что проблему с беженцами можно решить только благодаря радикальным социальным реформам. Для этого он предлагает отменить минимальную заработную плату, которую, наконец, после многолетних споров ввели только в этом году, и повысить планку пенсионного возраста [43].

Минимальную заработную плату немцы ждали много лет, так как Германия ввела ее одной из последних стран Европейского Союза. Если государство последует этому предложению, тогда оно может очень сильно подорвать доверие своих граждан к себе. При этом будет нарастать не только давление национально-консервативного электората, но и левого, социалистического. Именно он был главной силой, требовавшей введения минимальной заработной платы в течение многих лет при поддержке большого количества разных профсоюзов страны. Реакция всех этих структур на действия, подобные отмене минимальной заработной платы и повышению планки пенсионного возраста, более чем очевидны.

Стоит добавить, что рост фобии по отношению к беженцам-мусульманам после терактов в ночь с 13 по 14 ноября в Париже и предотвращенном теракте в Ганновере 17 ноября обязательно продолжит расти. Таким образом, можно заметить, что количество причин роста ксенофобии высоко и вера населения в легитимность миграционной политики правительства резко снижается.

В заключение можно сказать, что, судя по срокам рассмотрения заявлений, отчаянным попыткам властей расселить беженцев где угодно, а также упростить доступ беженцев к рабочему рынку у государства имеются проблемы с преодолением этой непрекращающейся волны беженцев, которая проверяет толерантность Европы на прочность.

Несмотря на то, что руководство Германии довольно тем, что с приростом мигрантов демографическая ситуация в стране улучшится и экономика страны получит дешевую рабочую силу, эта ситуация может отрицательно повлиять на определенные слои коренного населения: нуждающихся в социальных пособиях, безработных; также может резко усилить социальное недовольство, особенно если эти мигранты не захотят интегрироваться или, что еще страшнее, — среди этих людей окажется еще большее количество боевиков запрещенной, как в России, так и в Германии, организации ИГИЛ, которые продолжают совершать теракты.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Н.Н. Ягодка

Развитие институтов гражданского общества подразумевает увеличение количества охватываемых проблем и вопросов, с которыми сталкиваются многочисленные неправительственные и некоммерческие организации. Институты гражданского общества и гражданские инициативы решают проблемы в социальной, политической, экономической, культурной и иных сферах общественной жизни. Параллельно с происходящими процессами глобализации и интернационализации общественно-политической жизни меняется и специфика, а также основная сущность вызовов, с которыми сталкивается государство и гражданское общество. Проблема беженцев не является новой, но в свете мировых событий, произошедших в 2013—2015 гг. (гражданская война на юго-востоке Украины, война в Сирийской Арабской Республике, нестабильная ситуация в странах Северной Африки

и исламского мира), она набирает всю большую популярность и все чаще выходит на первые места в политической повестке дня как в Европе, так и во всем мире. В данной статье автор анализирует текущую ситуацию с беженцами в России и Европе, рассматривает политику государств и роль институтов гражданского общества в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев, а также предлагает свое видение наиболее оптимальной стратегии по решению существующих проблем.

Государственные перевороты, революции, вооруженные конфликты и противостояния в борьбе за власть значительным образом меняют как геополитическую, так и демографическую карту мира. Вооруженные конфликты и противостояния, а также атмосфера нестабильности и постоянного страха за свою жизнь и жизнь своих близких заставляют мирных граждан тысячами, а то и десятками тысяч покидать свои дома и искать убежища за пределами зон, охваченных конфликтами.

Все больше граждан устремляется в поисках безопасной и спокойной жизни в Европу, становясь беженцами. За последний год в страны Европейского Союза прибыли сотни тысяч беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана, Ливии и других стран Ближнего Востока и Африки. По данным правительств и ряда некоммерческих стран ЕС, количество беженцев, прибывших в Европу за январь—сентябрь 2015 г., равняется 750 000 человек. Однако данные цифры не являются окончательными, так как многие беженцы пересекали границу незамеченными (См.: [20; 35; 39]).

Лагерь беженцев расположены в большинстве стран Евросоюза: в Германии, Венгрии, Болгарии, Франции, Италии, Швеции, Македонии, Греции, Австрии и в других странах. Основным направлением для беженцев является Германия, так, по оценкам европейских политиков и экспертов в области миграции и проблем беженцев, количество прибывших в Германию беженцев по итогам 2015 г. составит 1,5 миллиона человек [32].

К сожалению, не все беженцы смогли безопасно пересечь границу и добраться до Европы. Сотни человек погибли при попытках переплыть Средиземное море из Северной Африки к берегам Европы. Так, по данным Международной организации по миграции (International Organization for Migration), с 2000 г. при попытках пересечь Средиземное море погибло около 40 000 человек [22. С. 13].

Сегодня вопрос огромного количества мигрантов и беженцев в Европе является не только проблемой регионального масштаба, но также серьезным вызовом политике Европейского Союза и США в мире, и в особенности на Ближнем Востоке. Вызов заключается в том, что европейская архитектура национальной безопасности не в полной мере оказалась готова к тотальному наплыву беженцев и европейские власти не могут в должной мере обеспечить безопасность своих граждан от внешних угроз, связанных в том числе с прибывающими беженцами. Так, под видом беженцев в Европу могут проникать или уже проникли террористы и члены незаконных организаций, так или иначе связанных с запрещенным в России «Исламским государством» (ИГ) и другими террористическими органи-

зациями. Террористические акты в Париже 13 ноября 2015 г. стали тому подтверждением и заставили европейских политиков начать пересмотр миграционной политики и работы с беженцами.

Большой проблемой также является нежелание значительного количества вынужденных мигрантов и беженцев социализироваться и уважать правила и порядки государств, в которые они приезжают, вызывая тем самым негативную реакцию к себе со стороны местных жителей. Решить проблему с беженцами, сохранив их права и обезопасив граждан своих стран, можно, только объединив усилия государственного аппарата стран — членов ЕС, а также гражданского общества и гражданских инициатив.

Данная проблема касается напрямую и России, так как количество беженцев в России тоже стремительно увеличивается: в Россию приезжают беженцы как с Украины, так и из других стран мира. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) Российской Федерации, на территории Российской Федерации находится около миллиона украинских беженцев [3; 15]. Из них свыше 311 тысяч получили официальное убежище на территории РФ.

Важно отметить, что не все граждане, вынужденно покинувшие Украину, стремятся получить официальный статус беженца. Причиной тому во многом является потеря украинского гражданства, что делает затруднительным их последующее возвращение домой. Многие украинцы надеются, что ситуация на юго-востоке Украины стабилизируется, военные действия рано или поздно закончатся и у них появится возможность вернуться к нормальной жизни у себя дома.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 4528-1 от 19 февраля 1993 г. «О беженцах», беженцем является лицо, «не являющееся гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [16]. Законодательство РФ четко определяет процедуру получения как статуса беженца, так и временного убежища на территории РФ. Тем не менее, вследствие бюрократических барьеров и иных объективных и субъективных причин пребывание людей, ищущих убежища в нашей стране (беженцев и людей без определенного статуса), не всегда лишено трудностей. Наряду с государственной поддержкой таким группам граждан оказывается помощь и поддержка гражданского общества России.

Российские некоммерческие и неправительственные организации оказывают различные виды услуг и социальной поддержки беженцам:

1) правовые консультации (информирование беженцев о действующем федеральном, региональном и местном законодательстве Российской Федерации, рег-

ламентирующем порядок пребывания беженцев на территории РФ, процедуру подачи заявления на статус беженца и других правовых нормах);

2) гуманитарная помощь (предоставление необходимых товаров, вещей, продуктов, медикаментов и товаров первой необходимости);

3) размещение беженцев (поиск семей, готовых предоставить временное жилье для беженцев и их семей);

4) финансовая поддержка (средства, как правило, привлекаются из благотворительных фондов либо посредством краудфандинга);

5) психологическая помощь и консультации (проведение профессиональных психологических консультаций профессиональными психологами для беженцев, находящихся в тяжелом психологическом состоянии);

6) помощь в уходе за детьми, стариками и инвалидами (помощь оказывается, как правило, волонтерами и представителями различных общественных организаций и гражданских инициатив);

7) содействие в устройстве на работу (формирование базы данных вакансий и содействие в оформлении на работу по месту временного пребывания);

8) помощь в решении бытовых вопросов, связанных с жизнью на новом месте и в новой обстановке;

9) иные виды социально-культурной помощи и поддержки беженцам.

На сегодняшний день в России функционируют некоммерческие организации, волонтерские движения и гражданские инициативы, призванные помочь беженцам в решении их проблем. В 2015 г. была создана некоммерческая волонтерская организация «Братская помощь», которая занимается помощью беженцам из Украины и Новороссии. Организация занимается размещением беженцев на базах отдыха, иных жилых объектах, помогает с обустройством на новом месте и оказывает всестороннюю гуманитарную помощь. Активисты организации также осуществляют поиск граждан, готовых разместить у себя беженцев. Бюджет организации состоит из пожертвований неравнодушных граждан и финансовой поддержки бизнес-сообщества [12].

В июле 2014 г. Фонд социального финансирования запустил краудфандинговую интернет-платформу «Помоги-беженцам. рф». Данная платформа создана с целью сбора средств на осуществление социальных и благотворительных программ для беженцев из Украины. Проект «Помоги-беженцам. рф» включает в себя несколько программ: «Потерявшим кров», «Раненым детям», «Медикаменты», «Детским домам».

Программа «Потерявшим кров» направлена на реабилитацию семей беженцев, предоставление им временного жилья на базе реабилитационного центра, а также оказания юридической и психологической помощи. Целью программ «Медикаменты» и «Раненым детям» является сбор средств для покупки медикаментов медицинским учреждениям, оказывающих помощь беженцам, а также раненым детям.

Проект активно приглашает к участию и сотрудничеству НКО и активных граждан: общественные организации имеют возможность размещать на сайте ин-

формацию о своих благотворительных программах и оставлять контактные данные. Также на портале собрана информация о проживании и трудоустройстве для беженцев, предложения от частных лиц, ссылки на группы в социальных сетях и гражданах, готовых оказать свою помощь. Имеется возможность записаться на юридические консультации, проводимые профессионалами из общественного движения по содействию развития политической культуры и становлению гражданского общества «Свобода, Солидарность, Справедливость» [6].

Еще одной гражданской организацией, занимающейся вопросами беженцев, является созданная в 1990 г. Региональная общественная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам Комитет «Гражданское содействие». Комитет оказывает гуманитарную и правозащитную помощь беженцам и вынужденным мигрантам, проводит консультации, отстаивает интересы мигрантов и беженцев, а также привлекает внимание властей и общества к проблемам таких людей. Помощь Комитету оказывают как государственные и местные органы власти, так и общественные организации с представителями бизнеса [11].

Значительную поддержку мигрантам и беженцам оказывает Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». Основными направлениями деятельности Форума являются: лоббирование гуманной миграционной политики, участие в совершенствовании миграционного законодательства и его правоприменительных практик, установление конструктивного сотрудничества со всеми ветвями власти, формирование в обществе доброжелательного отношения к мигрантам и беженцам, укрепление потенциала переселенческих НПО, создание центров социальной (взаимной) адаптации мигрантов и местного населения [10].

Взаимодействие государства и гражданского общества при решении проблем беженцев и вынужденных мигрантов осуществляется как в индивидуальном порядке (непосредственно между местными властями и конкретными НКО или фондами), так и через официальные платформы гражданского общества: Общественная палата, Совет по развитию гражданского общества при Президенте Российской Федерации, Общероссийский народный фронт, институт Уполномоченного по правам человека в РФ и ряд других платформ и площадок.

В октябре 2014 г. ФМС РФ активно взаимодействовала с Советом по развитию гражданского общества при Президенте РФ при работе с переселенцами из юго-восточной Украины. Сотрудники ФМС принимали участие в деятельности координирующего органа Совета по обеспечению взаимодействия между структурами гражданского общества, федеральными и региональными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления по вопросам учета количества переселенцев, их трудоустройства, обустройства на новом месте, реализации социальных и иных прав, мониторинга ситуации в местах размещения, недопущения конфликтов в среде беженцев, социальной адаптации приезжающих [17].

Государственные и местные власти все отчетливее понимают необходимость привлечения гражданского общества к решению проблем беженцев и все активнее начинают использовать данный ресурс. Следует отметить необходимость об-

публичного контроля за реализацией программ по решению вопросов беженцев, соблюдению их прав и расходованию значительных бюджетных средств, выделяемых государством на решение проблем вынужденных переселенцев с Украины и из других стран. Только в 2014 г. на решение данных проблем Правительство РФ выделило 4,9 миллиарда рублей, причем 3,9 миллиарда составили трансферты регионам на обустройство пунктов временного содержания беженцев, 380 миллионов рублей было выделено в фонд адресной помощи беженцам, распределением которого занимается ФМС [6].

Не совсем эффективным представляется тот факт, что все государственные средства находятся в полном распоряжении у чиновников. Роль общественных организаций либо не замечается, либо сознательно игнорируется. Хотя, как показывает практика, многие общественные организации могут значительно эффективнее решать острые социальные вопросы, затратив при этом меньше средств. Государственные и местные органы власти, как правило, не столь эффективны ввиду излишних бюрократических процедур, отсутствия мотивации и нематериальных стимулов чиновников, а также присутствия коррупционной составляющей. По мнению автора, необходим более детальный анализ сложившейся ситуации и требуется разработка мер по регламентированию обязательного характера взаимодействия власти и гражданского общества по острым социальным вопросам, в том числе по вопросам беженцев.

Активное участие некоммерческого сектора наравне с общественным контролем позволит значительно повысить качество реализуемой политики по вопросам беженцев, эффективнее расходовать бюджетные средства и повысить степень доверия между государством и гражданским обществом.

В заключение стоит отметить, что проблема беженцев и вынужденных переселенцев не является новой для Европы и России, однако в XXI в. данная проблема приобрела особую актуальность в связи с нестабильной ситуацией в различных точках планеты и ускорившимися процессами глобализации. Очевидным является тот факт, что в одиночку само государство уже не в силах справляться с новыми вопросами и вызовами. Наиболее оптимальная стратегия государственной политики по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев должна заключаться в сотрудничестве с институтами гражданского общества и активном привлечении общественных организаций к решению социальных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабицкий А.* Проверка на человечность. Ангела Меркель стала великим политиком Европы, потому что вернула политическим решениям ценностную основу // *Ведомости*. № 3915 от 11.09.2015.
- [2] *Бельченко А.С., Теплов А.В.* Формы и методы привлечения китайских студентов на учебу в США и Великобританию // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения»*. 2012. № 3.
- [3] В ФМС подсчитали украинских беженцев в России. URL: <http://lenta.ru/news/2015/07/22/fms>.
- [4] *Вайнштейн Г.И.* Европейская идентичность: желаемое и реальное // *Полис*. 2009. № 4. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/4/9.pdf>.

- [5] *Гидденс Э.* Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М., 2015.
- [6] *Графова Л.И.* Общее горе. Как украинские беженцы ищут и находят приют в России. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/31/bejenci-site.html>.
- [7] Запущен краудфандинговый интернет-проект по оказанию помощи беженцам из Украины. Агентство социальной информации (АСИ). URL: <https://www.asi.org.ru/news/v-internete-zapushhen-kraudfandingovuj-proekt-po-okazaniyu-pomoshhi-bezhentsam-iz-ukrainy>.
- [8] *Казаринова Д.Б.* Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3.
- [9] *Казаринова Д.Б.* Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2015. № 4.
- [10] Официальный сайт Международного общественного движения содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». URL: <http://migrant.ru>.
- [11] Официальный сайт общественной организации «Гражданское содействие». URL: <http://refugee.ru/ob-organizatsii>.
- [12] Официальный сайт проекта «Братская-помощь.рф». URL: <http://xn----7sbac0conbgfml3hwbzb.xn--p1ai>.
- [13] Постановление Правительства Москвы № 482-ПП от 28 июня 2005 года «О Концепции демографического развития города Москвы». Программа «Консультант +».
- [14] Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml.
- [15] Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации в 2015 г. (по состоянию на 30.06.2015). URL: <http://www.fms.gov.ru/document/18115>.
- [16] Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями). Система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10105682/#friends#ixzz3salpjEMp>.
- [17] ФМС России поддержала предложения о помощи гражданского общества в работе с беженцами из Украины. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/1901>.
- [18] Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23545#VliJ_k2hfiw.
- [19] *Anger H., Kersting S., Reichel R.* Wohnraum für Flüchtlinge Attacke auf das Eigentum // Handelsblatt. 6 октября 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/my/politik/deutschland/wohnraum-fuer-fluechtlinge-attacke-auf-das-eigentum/12411412.html>.
- [20] Asylum quarterly report. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report.
- [21] *Bewarder M., Sturm D.F.* Die Wahrheit hinter der Zahl von 1,5 Millionen Flüchtlingen // Die Welt. 5 октября 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article147236742/Die-Wahrheit-hinter-der-Zahl-von-1-5-Millionen-Fluechtligen.html>.
- [22] *Brian T., Laczko F.* Fatal Journey: Tracking Lives Lost during Migration. International Organization for Migration. URL: <http://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/pbn/docs/Fatal-Journeys-Tracking-Lives-Lost-during-Migration-2014.pdf>.
- [23] Bundestag verschärft Asylrecht // Die Zeit. 2 сентября 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-07/bundestag-reform-bleiberecht-asylbewerber>.
- [24] *Coldwell C.* Europe's Other Crisis // New Republic. 2013. 4 May.
- [25] EU streitet über Flüchtlingsverteilung // ARD. 4 сентября 2015. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/fluechtlinge-eu-sonderrat-101.html>.
- [26] EU-Staaten beschließen Verteilung von 120.000 Flüchtlingen // Die Zeit. 22 сентября 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/fluechtlingskrise-fluechtlinge-europa-minister-bruessel>.

- [27] *Exuzidis L.* Wohnungsbeschlagnahme für Flüchtlinge — Drei, zwei, eins... meins! // Handelsblatt. 28 сентября 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/finanzen/immobilien/wohnungsbeschlagnahme-fuer-fluechtlinge-drei-zwei-eins-meins/12370586.html>.
- [28] Flüchtlinge: Karte der Gewalt // Die Zeit. 26 августа 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-08/gewalt-gegen-fluechtlinge-rassismus-deutschland-anschlaege-koerperverletzung>.
- [29] Flüchtlinge: Lehrerverband fordert Obergrenze für Migranten in Schulklassen // Die Zeit. 15 октября 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-10/lehrerverband-fluechtlinge-obergrenze>.
- [30] Flüchtlingsprognose 2015: Bundesregierung rechnet mit bis zu 800.000 Asylbewerbern // Spiegel. 19 августа 2015. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-bundesregierung-rechnet-mit-bis-zu-800-000-in-2015-a-1048910.html>.
- [31] *Frigelj K.* Für Flüchtlinge gekündigt-, Das war wie ein Tritt' // Die Welt. 24 сентября 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article146825325/Fuer-Fluechtlinge-gekuendigt-Das-war-wie-ein-Tritt.html>.
- [32] Germany expects up to 1.5 million migrants in 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/11911291/Germany-expects-up-to-1.5-million-migrants-in-2015.html>.
- [33] Gesetzesreform: Flüchtlinge sollen schneller Bafög bekommen // Spiegel. 12 августа 2015. URL: <http://www.spiegel.de/unispiegel/jobundberuf/fluechtlinge-sollen-schneller-bafoeg-bekommen-a-1047837.html>.
- [34] *Grieß A.* Asylanträge: Wer Flüchtling ist, muss warten // Spiegel. 23 июля 2015. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/asylverfahren-in-deutschland-dauern-monate-infografik-der-woche-a-1044806.html>.
- [35] How many migrants to Europe are refugees? URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2015/09/economist-explains-4>.
- [36] *Kafsack H.* Nicht mal ein Minimalkompromiss // Frankfurter Allgemeine. 15. сентября 2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/eu-gipfel-zur-fluechtlingskrise-nur-minimaler-fortschritt-13804154.html>.
- [37] Mehr Geld, mehr Grenzkontrollen // ARD. 24 сентября 2015. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/fluechtlingskrise-eu-chefs-105.html>.
- [38] Merkel fordert eine Reform des Dublin-Systems // Handelsblatt. 24 апреля 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/fluechtlinge-in-europa-merkel-fordert-eine-reform-des-dublin-systems/11687424.html>.
- [39] Migrant crisis: Migration to Europe explained in graphics. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>.
- [40] Niedersachsen verpflichtet Kommunen zur Flüchtlingsaufnahme // Die Zeit. 14 октября 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-10/fluechtlingskrise-unterkunft-zelte-kaelte-niedersachsen-hamburg>.
- [41] Parallelgesellschaft // de.wikipedia.org. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Parallelgesellschaft>.
- [42] *Schiltz C., Tauber A.* Die Osteuropäer lassen Angela Merkel eiskalt abblitzen // Die Welt. 16 октября 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article147664933/Die-Osteuropaeer-lassen-Angela-Merkel-eiskalt-abblitzen.html>.
- [43] Sinn fordert harte Reformen für Flüchtlinge // Frankfurter Allgemeine. 7 октября 2015. URL: <http://www.faz.net/agenturmeldungen/unternehmensnachrichten/sinn-fordert-harte-reformen-fuer-fluechtlinge-13843969.html>.
- [44] Wie bekomme ich eine Arbeiterlaubnis? Die Voraussetzungen und das Verfahren — Ein Projekt zur Förderung der Integration von Flüchtlingen in Arbeit und Ausbildung. URL: <http://fluechtlingsrat-bw.de/files/Dateien/Dokumente/Materialbestellung/2014-12-flyer%20arbeiterlaubnis%20WEB.pdf>.

MIGRATION CRISIS IN THE EU AND RETHINKING OF MULTICULTURALISM

The Papers of the “Round-table” Conference of the Lecturers and Students of the Peoples’ Friendship University of Russia

The Department of Comparative Politics
Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The paper dedicated to the “round-table” conference “Migration crisis in the EU and rethinking of multiculturalism: the European question and the German answer” which was organized by the Department of comparative politics of the Peoples’ Friendship University of Russia (PFUR) and held on October 9 2015 on the faculty of the humanities and social sciences. Among the participants of the conference were the lecturers and the students of the PFUR.

Key words: the EU, refugees, migrants, chaos in the Middle East, crisis, “the second problem”, multiculturalism, cultural diversity, imperative of the cosmopolitanism, parallel society.

REFERENCES

- [1] Babickij A. Proverka na chelovechnost'. Angela Merkel' stala velikim politikom Evropy, potomu chto vernula politicheskim reshenijam cennostnuyu osnovu. *Vedomosti*. № 3915 ot 11.09.2015.
- [2] Bel'chenko A.S., Teplov A.V. Formy i metody privlechenija kitajskih studentov na ucību v SSHa i Velikobritaniju. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija»*. 2012. № 3.
- [3] V FMS podschitali ukrainskih bezhencev v Rossii. URL: <http://lenta.ru/news/2015/07/22/fms>.
- [4] Vajnshtejn G.I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i real'noe. *Polis*. 2009. № 4. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/4/9.pdf>.
- [5] Giddens Je. Nespokojnyj i mogushhestvennyj kontinent: chto zhdet Evropu v budushhem? M., 2015.
- [6] Grafova L.I. Obshhee gore. Kak ukrainskie bezhency ishchut i nahodjat prijut v Rossii. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/31/bejenci-site.html>.
- [7] Zapushhen kraudfandingovyj internet-proekt po okazaniyu pomoshhi bezhencam iz Ukrainy. Agentstvo social'noj informacii (ASI). URL: <https://www.asi.org.ru/news/v-internete-zapushhen-kraudfandingovyj-proekt-po-okazaniyu-pomoshhi-bezhentsam-iz-ukrainy>.
- [8] Kazarinova D.B. Evropejskoe grazhdanstvo i kul'turnoe raznoobrazie v Evrope: problemy sootnoshenija. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. 2014. № 3.
- [9] Kazarinova D.B. Problema reputacionnogo kapitala i mjagkoj sily ES v uslovijah evropejskogo migracionnogo krizisa. *Vestnik RUDN. Serija Politologija*. 2015. № 4.
- [10] Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo obshhestvennogo dvizhenija sodejstvija migrantam i ih ob#edinenijam «Forum pereselencheskih organizacij». URL: <http://migrant.ru>.
- [11] Oficial'nyj sajt obshhestvennoj organizacii «Grazhdanskoe sodejstvie». URL: <http://refugee.ru/ob-organizatsii>.
- [12] Oficial'nyj sajt proekta «Bratskaja-pomoshh'.rf». URL: <http://xn----7sbac0conbgfml3hwbzb.xn--plai>.
- [13] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy № 482-PP ot 28 ijunja 2005 goda «O koncepcii demograficheskogo razvitija goroda Moskvy». Programma «Konsul'tant +».
- [14] Protokol protiv nezakonnogo vvoza migrantov po sushe, morju i vozduhu, dopolnjajushhij Konvenciju Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti Prinjat rezoljuciej 55/25 General'noj Assamblei ot 15 nojabrja 2000 goda. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml.

- [15] Statisticheskie dannye o licah, ishhushhih ubezhishhe i poluchivshih takovoe na territorii Rossijskoj Federacii v 2015 g. (po sostojaniju na 30.06.2015). URL: <http://www.fms.gov.ru/document/18115>.
- [16] Federal'nyj zakon ot 19 fevralja 1993 g. № 4528-I «O bezhencah» (s izmenenijami i dopolnenijami). Sistema «Garant». URL: <http://base.garant.ru/10105682/#friends#ixzz3salpjEMp>.
- [17] FMS Rossii podderzhala predlozhenija o pomoshhi grazhdanskogo obshhestva v rabote s bezhenkami iz Ukrainy. Sovet pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/1901>.
- [18] Centr novostej OON. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23545#VliJ_k2hfiw.
- [19] Anger H., Kersting S., Reichel R. Wohnraum für Flüchtlinge Attacke auf das Eigentum. *Handelsblatt*. 6 oktjabrja 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/my/politik/deutschland/wohnraum-fuer-fluechtlinge-attacke-auf-das-eigentum/12411412.html>.
- [20] Asylum quarterly report. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report.
- [21] Bewarder M., Sturm D.F. Die Wahrheit hinter der Zahl von 1,5 Millionen Flüchtlingen // Die Welt. 5 oktjabrja 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article147236742/Die-Wahrheit-hinter-der-Zahl-von-1-5-Millionen-Fluechtlingen.html>.
- [22] Brian T., Laczko F. Fatal Journey: Tracking Lives Lost during Migration. International Organization for Migration. URL: <http://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/pbn/docs/Fatal-Journeys-Tracking-Lives-Lost-during-Migration-2014.pdf>.
- [23] Bundestag verschärft Asylrecht. *Die Zeit*. 2 sentjabrja 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-07/bundestag-reform-bleiberecht-asylbewerber>.
- [24] Coldwell C. Europe's Other Crisis. *New Republic*. 2013. 4 May.
- [25] EU streitet über Flüchtlingsverteilung. *ARD*. 4 sentjabrja 2015. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/fluechtlinge-eu-sonderrat-101.html>.
- [26] EU-Staaten beschließen Verteilung von 120.000 Flüchtlingen. *Die Zeit*. 22 sentjabrja 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/fluechtlingskrise-fluechtlinge-europa-minister-bruessel>.
- [27] Exuzidis L. Wohnungsbeschlagnahme für Flüchtlinge — Drei, zwei, eins... meins! *Handelsblatt*. 28 sentjabrja 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/finanzen/immobilien/wohnungsbeschlagnahme-fuer-fluechtlinge-drei-zwei-eins-meins/12370586.html>.
- [28] Flüchtlinge: Karte der Gewalt. *Die Zeit*. 26 avgusta 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-08/gewalt-gegen-fluechtlinge-rassismus-deutschland-anschlaege-koerperverletzung>.
- [29] Flüchtlinge: Lehrerverband fordert Obergrenze für Migranten in Schulklassen. *Die Zeit*. 15 oktjabrja 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-10/lehrerverband-fluechtlinge-obergrenze>.
- [30] Flüchtlingsprognose 2015: Bundesregierung rechnet mit bis zu 800.000 Asylbewerbern. *Spiegel*. 19 avgusta 2015. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-bundesregierung-rechnet-mit-bis-zu-800-000-in-2015-a-1048910.html>.
- [31] Frigelj K. Für Flüchtlinge gekündigt -, Das war wie ein Tritt'. *Die Welt*. 24 sentjabrja 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article146825325/Fuer-Fluechtlinge-gekuendigt-Das-war-wie-ein-Tritt.html>.
- [32] Germany expects up to 1.5 million migrants in 2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/germany/11911291/Germany-expects-up-to-1.5-million-migrants-in-2015.html>.
- [33] Gesetzesreform: Flüchtlinge sollen schneller Bafög bekommen. *Spiegel*. 12 avgusta 2015. URL: <http://www.spiegel.de/unispiegel/jobundberuf/fluechtlinge-sollen-schneller-bafoeg-bekommen-a-1047837.html>.

- [34] Griebel A. Asylanträge: Wer Flüchtling ist, muss warten. *Spiegel*. 23. iulja 2015. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/asylverfahren-in-deutschland-dauern-monate-infografik-der-woche-a-1044806.html>.
- [35] How many migrants to Europe are refugees? URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2015/09/economist-explains-4>.
- [36] Kafsack H. Nicht mal ein Minimalkompromiss. *Frankfurter Allgemeine*. 15. sentjabrja 2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/eu-gipfel-zur-fluechtlingskrise-nur-minimaler-fortschritt-13804154.html>.
- [37] Mehr Geld, mehr Grenzkontrollen. *ARD*. 24. sentjabrja 2015. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/fluechtlingskrise-eu-chefs-105.html>.
- [38] Merkel fordert eine Reform des Dublin-Systems. *Handelsblatt*. 24. aprilja 2015. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/fluechtlinge-in-europa-merkel-fordert-eine-reform-des-dublin-systems/11687424.html>.
- [39] Migrant crisis: Migration to Europe explained in graphics. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911>.
- [40] Niedersachsen verpflichtet Kommunen zur Flüchtlingsaufnahme. *Die Zeit*. 14. oktjabrja 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-10/fluechtlingskrise-unterkunft-zelte-kaelte-niedersachsen-hamburg>.
- [41] Parallelgesellschaft. *de.wikipedia.org*. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Parallelgesellschaft>.
- [42] Schiltz C., Tauber A. Die Osteuropäer lassen Angela Merkel eiskalt abblitzen. *Die Welt*. 16. oktjabrja 2015. URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article147664933/Die-Osteuropaer-lassen-Angela-Merkel-eiskalt-abblitzen.html>.
- [43] Sinn fordert harte Reformen für Flüchtlinge. *Frankfurter Allgemeine*. 7. oktjabrja 2015. URL: <http://www.faz.net/agenturmeldungen/unternehmensnachrichten/sinn-fordert-harte-reformen-fuer-fluechtlinge-13843969.html>.
- [44] Wie bekomme ich eine Arbeitserlaubnis? Die Voraussetzungen und das Verfahren — Ein Projekt zur Förderung der Integration von Flüchtlingen in Arbeit und Ausbildung. URL: <http://fluechtlingsrat-bw.de/files/Dateien/Dokumente/Materialbestellung/2014-12-flyer%20arbeitserlaubnis%20WEB.pdf>.

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
Иванов В.Г. «Charts Power» — «рейтинговая сила»
как инструмент мягкой силы и экономическое оружие:
технологии использования и стратегии противодействия. —
М.: ИНФРА-М, 2015. — 188 с.**

Д.Б. Казаринова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Проблематика межстрановой компаративистики играет важную роль в современной политологии. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в качестве основных источников данных для сравнительных исследований все чаще выступают популярные рейтинговые проекты, преимущественно из нескольких западных стран. Сегодня, на фоне несомненного развития и распространения сравнительных межстрановых рейтингов в экономической и научной сферах, их политизации и обозначившейся тенденции использования в информационных войнах, сохраняется и актуализируется острая потребность в осмыслении данной проблематики как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях.

Следует заметить, что, несмотря на то, что в последние годы на русском языке было опубликовано немало работ, рассматривающих и анализирующих наиболее популярные и цитируемые в политологическом сообществе сравнительные рейтинги (особенный интерес вызывает масштабное исследование: Индексы развития государств мира: справочник / О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014 [2]), данная проблематика является еще недостаточно исследованной. Российское политологическое сообщество остается преимущественно пассивным потребителем интеллектуальных продуктов, предоставляемых зарубежными рейтинговыми проектами. В связи с этим актуализируется задача выявления возможных политических импликаций популярных сравнительных рейтингов, классификации их в качестве специфического инструмента «мягкой силы» и экономического влияния. Решению данной исследова-

тельской задачи посвящена недавно вышедшая из печати монография к.п.н., доцента кафедры сравнительной политологии РУДН В.Г. Иванова [1].

В данной монографии автором предлагается понятие «рейтинговой силы» («charts power») как значимого компонента «мягкой силы» («soft power») государств и международных институтов. Несомненным достоинством работы является то, что В.Г. Иванову удалось вписать концепт «рейтинговая сила» в более широкий контекст «мягкой силы» [3]. Таким образом, автором была предложена и разработана несомненная концептуальная новация, релевантная для анализа актуальных политических и экономических процессов и обладающая эвристическим потенциалом.

Наибольший интерес представляет вторая глава монографии, где предложен анализ и концептуализация феномена «рейтинговой силы». Автор прилагает немало усилий, стремясь определить концептуальное поле исследуемого явления. В частности, предложены и операционализированы такие потенциально интересные, но довольно спорные понятия, как «рейтинговая инфраструктура» и «рейтинговое мышление». Последнее, по мнению автора, широко распространено в научной и экспертной средах и основано на безоговорочном доверии к сравнительным индексам как удобным, признанным и достоверным инструментам изучения и интерпретации не только экономической, но и социально-политической реальности [1. С. 90].

Среди заявленных автором целей наиболее актуальным представляется положение о том, что многочисленные сравнительные рейтинги стран мира, получившие широкое распространение в последние десятилетия, могут использоваться в качестве инструмента внешнеполитического и внешнеэкономического влияния. Использование рейтинговой силы позволяет воздействовать на экономику стран, их образовательную и научную системы, внешнеполитический имидж, а также делегитимизировать «неудобные» политические режимы. Так, автор подробно анализирует возможности кредитных рейтинговых агентств «большой тройки» в качестве потенциальных инструментов внешнеэкономического влияния. Достаточно убедительно определена вспомогательная роль рейтинговых агентств в текущей «санкционной войне» стран Запада против России.

В представленной монографии В.Г. Иванов предлагает оригинальное и обоснованное авторское видение механизмов «рейтинговой власти» и порождаемого ей «рейтингового мышления» и делает вывод об актуализации фактических и потенциальных угроз национальной безопасности России со стороны «рейтинговой силы» других стран. В связи с этим автором предложен ряд практических мер для ослабления и нейтрализации данного сравнительно нового и все еще «незаметного» типа внешних вызовов. В качестве возможных соответствующих шагов автором выделяется создание и продвижение собственных и совместных «альтернативных» рейтингов, в том числе и метарейтинга, оценивающего и сравнивающего популярные индексо-рейтинговые проекты по таким критериям, как независимость и объективность. Представляется оправданным рассмотрение популярных межстрановых рейтинговых проектов в контексте мягкой силы и, потенциально, ин-

формационных и экономических войн. Актуальность выбранной проблематики, глубина и качество авторского анализа, наличие теоретически и эмпирически фундированных и во многом новационных выводов, позволяет дать высокую оценку монографии В.Г. Иванова и рекомендовать ее широкому кругу читателей, интересующихся политологической проблематикой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов В.Г.* «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра-М, 2015.
- [2] Индексы развития государств мира: справочник / О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- [3] *Казаринова Д.Б.* Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств — членов двадцатки // Свободная мысль. 2011. № 3.

**THE REVIEW OF THE MONOGRAPH:
«Charts Power» — International Ratings as a Tool
of Soft Power and an Economic Weapon: the Technologies
of Application and the Strategies of Counteraction:
Monograph / V.G. Ivanov. — Moscow: Infra-M, 2015**

D.B. Kazarinova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

REFERENCES

- [1] *Ivanov V.G.* «Charts power» — «rejtingovaja sila» kak instrument mjagkoj sily i jekonomicheskoe oruzhie: tehnologii ispol'zovanija i strategii protivodejstvija. M.: Infra-M, 2015.
- [2] *Indeksy razvitija gosudarstv mira: spravocchnik.* O.T. Gasparjan, R.U. Kamalova, E.A. Kocheshkova i dr.; pod red. Ju.A. Nisnevicha; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014.
- [3] *Kazarinova D.B.* Fenomen «mjagkoj sily». Strategii mjagkoj sily v politike gosudarstv — chlenov dvadcatki. *Svobodnaja mysl'*. 2011. № 3.

НАШИ АВТОРЫ

Головенкин Егор Николаевич — аспирант кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: golovenkin.egor@mail.ru)

Дживанян Давид Ашотович — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: david8800@mail.ru)

Жильцов Сергей Сергеевич — доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов (e-mail: sergej-z71@yandex.ru)

Заранкин Илья Александрович — аспирант департамента политической науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: iazarankin@gmail.com)

Казаринова Дарья Борисовна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: d.kazarinova@mail.ru)

Ладыгин Михаил Сергеевич — магистрант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: mihail.ladygin@inbox.ru)

Нисневич Юлий Анатольевич — профессор, доктор политических наук, профессор департамента политической науки Национального исследовательского университета Высшая школа экономики и кафедры политических наук Российского университета дружбы народов (e-mail: nisjulius@gvfil.com)

Осипов Виктор Анатольевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vityaosipov@gmail.com)

Скачко Марина Владимировна — методист кафедры социальных технологий социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: Marina-skachko@yandex.ru)

Теплов Алексей Вячеславович — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (e-mail: stil81@bk.ru)

Томилова Евгения Александровна — сотрудник Института образования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (e-mail: ea-tomilova@yandex.ru)

Убайдуллах — аспирант кафедры политических наук Российского университета дружбы народов (e-mail: maklaha@yahoo.com) (Индонезия)

Ягодка Николай Николаевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: yagodkann89@mail.ru)

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Научный журнал

Серия
ПОЛИТОЛОГИЯ

2016, № 1

Редактор *К.В. Зенкин*
Компьютерная верстка: *Е.П. Довголевская*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16

Адрес редакционной коллегии
серии «Политология»:
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, 117198
Тел.: 936-85-28, факс 936-85-22
e-mail: vestnikrudn@yandex.ru

Подписано в печать 11.03.2016. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 14,88. Тираж 500 экз. Заказ № 106

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
тел. 952-04-41

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Scientific journal

Series
POLITICAL SCIENCE

2016, N 1

Editor *K.V. Zenkin*
Computer design *E.P. Dovgolevskaya*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16

Address of the editorial board
Series «Political science»:
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198
Ph. 936-85-28, fax 936-85-22
e-mail: vestnikrudn@yandex.ru

Printing run 500 copies

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952-04-41

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

20827

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Политология»

Количество
комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на журнал

20827

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Политология»

Стои- мость	подписки	руб. ___ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	руб. ___ коп.	

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Количество
комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	питер

на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.	

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)